

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Материалы II Республиканского научно-практического
семинара с международным участием «Дискурсивные практики
современной межкультурной коммуникации» и V Республиканского
научно-практического семинара с международным участием
«Актуальные проблемы перевода детской литературы»*

Горловка
2022

УДК 81'42(04)
ББК 81.055я43
Д48

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 5 от 28.12.2022)*

Ответственный редактор: Решетарова И.В. – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ».

Редакционная коллегия:

координатор направления «Актуальные проблемы перевода детской литературы» – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ» Ивахненко М.Н.,

координатор направления «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ» Вострецова В.А.

Д48 **Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации : Материалы II Респ. науч.-практ. семинара с междунар. участием «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» (15 нояб. 2022 г.) и V Респ. науч.-практ. семинара с междунар. участием «Актуальные проблемы перевода детской литературы» (26 сент. 2022 г.). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2022. – 152 с.**

В сборник вошли материалы Республиканских научно-практических семинаров с международным участием «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» и «Актуальные проблемы перевода детской литературы». Доклады раскрывают вопросы когнитивно-прагматических особенностей профессиональных дискурсов, современных подходов к всестороннему исследованию дискурсивных практик, а также методик преподавания иностранных языков для специальных целей, обмена передовым опытом в сфере перевода литературы для детей.

**УДК 81'42(04)
ББК 81.055я43**

РАЗДЕЛ 1. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Андреевкова Т.Г.,
научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Куцевич Ю.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Аннотация. Исследование посвящено проблеме перевода рекламных слоганов с точки зрения их прагматического аспекта. В нем рассматриваются особенности данного типа текста и выделяются способы переложения англоязычных рекламных слоганов на русский язык посредством переводческих трансформаций.

Ключевые слова: рекламный слоган, перевод, рекламный текст, переводческие трансформации.

PRAGMATIC ASPECT OF ADVERTISING SLOGANS TRANSLATION

Summary. The article is devoted to the problem of advertising slogans translation from the point of view of their pragmatic aspect. It considers the peculiarities of this type of text and highlights the ways of translating English-language advertising slogans into Russian through translation transformations.

Keywords: advertising slogan, translation, advertising text, translation transformations.

Темой данного исследования является перевод англоязычных рекламных слоганов на русский язык с целью выявления его особенностей, определения используемых в нем переводческих трансформаций и их влияния на целевую аудиторию. Нами было проанализировано 30 рекламных слоганов всемирно известных компаний – например, американской пищевой компании «The Coca-Cola Company» и японской компании по производству потребительской и профессиональной электроники «Sony Group Corporation».

Современный мир невозможно представить без рекламы. Задачей многих крупных компаний является выход на мировой рынок, что влечет за собой необходимость создавать рекламу на разных языках, сохраняя при ее переводе качество, динамичность и прагматичность оригинала. Поэтому при переводе важно не только обращать внимание на смысл, но и применять переводческие приемы, которые помогут бы сделать перевод понятным и запоминающимся.

Следует отметить, что рекламный текст обладает особенностями, которые должен учитывать переводчик. С помощью рекламного слогана происходит первичный контакт между производителем и потенциальным покупателем, в нем используются специальные приемы для воздействия на определённую целевую аудиторию и формирования желания совершить покупку [1, с. 159]. Текст рекламного слогана должен быть запоминающимся, лаконичным, емким и эффективным. Данные характеристики невозможно воссоздать путем лишь дословного перевода, поэтому для максимального воздействия на реципиента необходимы переводческие трансформации.

Так, например, при анализе рекламного слогана «Live on the coke side of life!» и его перевода на русский язык «Живи на кока-кольной стороне!» [2] мы выявили, что в данном случае использован прием опущения. Смысл слогана заключается в призыве присоединиться к истинным любителям напитка, и опущение в переводе существительного «life» не искажает его. Напротив, благодаря опущению слоган звучит более лаконично, а с помощью глагола в побудительном наклонении «живи» выполняется его основная функция – создать у покупателя мотивацию приобрести продукцию.

При рассмотрении слогана «Stand-out style» и его русского аналога «Оригинальный стиль. Яркие цвета» [3] мы установили, что при переводе использовалось добавление. Структурно перевод отличается от англоязычного слогана наличием двух словосочетаний, разделенных точкой. Синтаксическая структура русского варианта не сделала слоган тяжеловесным и сложным для восприятия. Напротив, на наш взгляд, в нем лучше описаны преимущества именно этой линейки ноутбуков, отличающейся от предыдущей новым дизайном и большим количеством оттенков корпуса. Благодаря добавлению перевод стал более ориентированным на русскоязычного потребителя, запоминающимся, подчеркивающим особенности товара, чего невозможно было бы добиться без переводческих трансформаций.

В ходе исследования мы выявили, что при переводе слоганов наиболее частотны лексико-грамматические трансформации, а количество грамматических трансформаций несколько превосходит количество лексических. Так, лексико-грамматические трансформации были обнаружены в 23 случаях, 6 из которых – опущения, 6 – добавления, 7 – смысловое развитие, 4 – антонимический перевод. На долю грамматических трансформаций пришлось 17 случаев: 7 случаев перестановки, 10 – замены. Лексическая трансформация «конкретизация» представлена в 5 случаях.

Подводя итог, отметим, что при переводе рекламных слоганов переводческие приемы, в первую очередь, лексико-грамматические трансформации, являются важным инструментом, помогающим сохранять жанровые особенности рекламного текста, его смысл, посыл

и языковые особенности для максимального воздействия на целевую аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колокольцева, Т. Н. Слоган как ключевой компонент рекламного текста. / Т. Н. Колокольцева // Рекламный дискурс и его конститутивные признаки; под ред. Колокольцевой. – М. : Наука, 2011. – С. 147-170.
2. Все слоганы Coca-Cola [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.coca-cola.ru/about-us/history/history-of-company/coca-colaslogans> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Begin English. Лучшие слоганы на английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://begin-english.ru/angliyskie-slova-potemam/luchshie-slogany-na-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 15.10.2022).

Анисимова М.Н.,

научный руководитель: канд. филол. наук, доцент

Ясинецкая Н.А.,

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,

Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ ДУГЛАСА АДАМСА *THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY*

Аннотация. Доклад освещает одну из актуальных сфер переводческой деятельности – перевод имён собственных в художественной литературе – на примере научно-фантастического романа Д. Адамса *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy* в разных русскоязычных переводах.

Ключевые слова: перевод, имя собственное, художественная литература, научная фантастика.

TRANSLATION INTO RUSSIAN OF PROPER NAMES IN DOUGLAS ADAMS' NOVEL *THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY*

Summary. The article highlights one of the relevant spheres of translation activity – the translation of proper names in belles-lettres literature – based on several Russian translations of D. Adams' science fiction novel *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy*.

Keywords: translation, proper names, belles-lettres, science fiction.

Имена собственные играют важную роль не только в повседневной жизни, но и в художественной литературе. К их переводу следует

относиться серьёзно, особенно к «говорящим» именам, поскольку они могут оказаться более замысловатыми и сложными, чем кажутся на первый взгляд, и могут сыграть определённую роль в сюжете. Не уделяя должного внимания переводу имён, переводчик лишает читателя возможности окунуться в атмосферу произведения, увидеть все его особенности, в том числе понять шутки, основанные на именах собственных, в особенности в юмористических произведениях.

С. Влахов и С. Флорин утверждают, что имена часто выполняют роль лаконичных характеристик персонажа. Имена собственные – основа образной системы произведения, и исследование их семантики является первоочередной задачей переводчика, ведь именно это позволит целостно построить систему образов произведения [1]. Во избежание неточностей, которые могут возникнуть в процессе передачи имён собственных и могут привести к ошибочному видению роли персонажа или вещи, необходимо учитывать культурные различия. Поэтому важнейшей проблемой, которую необходимо решить для получения качественного перевода, остаётся удачный и адекватный выбор трансформации, с помощью которой переводчик передаст читателю одну из важных характеристик персонажа или предмета.

Например, рассмотрим способы перевода языковой единицы *Old Janx Spirit* «чрезвычайно крепкий алкогольный напиток, широко используемый в играх с алкоголем в гиперпространственных портах, обслуживающих пояса добычи мадранитов в звёздной системе Бета Ориона». Данное название переводчики передали следующими способами: 1) крепкий дух Джанкс (В. Баканов); 2) старый Дженкс-спирт (В. Филиппов); 3) водка «Старый мусор» (Е. Щербатюк); 4) хорошо выдержанный бормотурат (С. Печкин) [2].

Значения слова *spirit* «дух» и «спирт» нашли своё отражение в первом и втором переводах, соответственно. Если второй вариант (старый Дженкс-спирт) классифицирует вымышленный алкоголь, то первый (крепкий дух Джанкс) скорее напоминает о его удивительном свойстве отключать у употребившего паранормальные способности. Само название *Janx* в первых двух случаях передано при помощи транскодирования (транслитерации и переводческой транскрипции, соответственно). В третьем варианте (водка «Старый мусор») переводчик прибегает к конкретизации (водка) и акцентирует внимание на схожести звучания *Janx* и *junk*, назвав напиток «Старым мусором». Наиболее творческий подход продемонстрирован в четвёртом варианте перевода – хорошо выдержанный бормотурат: переводчик использовал экспликацию для раскрытия значения определения *old* и создал окказионализм-телескопизм, который, очевидно, является результатом слияния слов бормотуха разг.

«дешёвое низкокачественное вино» и денатурат хим. «смесь этилового спирта с небольшим количеством метанола и керосина, предназначенная для технических целей».

Наивысшая степень эквивалентности присуща второму варианту, в то время как четвёртый вариант характеризуется самой низкой степенью эквивалентности. При локализации перевода адекватность перевода нередко превалирует над его эквивалентностью: в спорной ситуации переводчик нередко жертвует переводческой эквивалентностью в пользу адекватности. Выбор степени лингвистической близости перевода к оригиналу определяется задачей достижения адекватности перевода. Однако, по нашему мнению, недостатком третьего и четвёртого вариантов является то, что переводчики не сохранили или же исказили оригинальное название.

Но нами обнаружен и пример обоснованной вольной интерпретации при переводе имени собственного. Дуглас Адамс написал в примечаниях, сопровождающих опубликованный том оригинальных радиосценариев, что он хотел, чтобы имя его персонажа звучало грубо, но при этом транслировалось. Поэтому он начал с имени *Phartiphukborlz* и изменял его до тех пор, пока оно не стало приемлемым для радиовещания BBC. Автор играл со звуками и слогами, и в итоге появился *Slartibartfast* – Слартибартфаст (В. Филиппов; Ю. Аринович) – застенчивый персонаж с неприличным именем. Так, В. Филиппов и Ю. Аринович использовали транслитерацию. В двух же других переводах книги были предложены такие варианты: Споропозороразор (Е. Щербатюк) и Старпердуппель (С. Печкин). Сложное окказиональное имя собственное стало «говорящим» в русскоязычных переводах, и звучит оно так же смягчённо неприлично, как и в оригинале. Следовательно, в данном случае переводчики Е. Щербатюк и С. Печкин успешно справились с задачей сохранения задуманного автором прагматического воздействия на адресата.

Таким образом, для достижения качественного результата переводчик должен провести исследование имён собственных, имеющих в тексте. Каждое имя – это нередко хранилище информации не только о герое или предмете, но и о стране, которая его создала, её культуре и традициях. Поэтому задача переводчика состоит не только в том, чтобы расшифровать эту информацию, но и преобразовать её в понятную для читателя. Если речь идёт о произведениях в жанре фантастики, то здесь проблемы могут возникнуть с переводом вымышленных имён собственных, которые выполняют не только номинативную, но и характеризующую функцию. Переводчику необходимо найти баланс между передачей формы и значения имени собственного, сохранив обе эти функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 340 с.
2. Adams, D. The Hitchhiker's Guide to the Galaxy = Автостопом по галактике / Путеводитель автостопщика по галактике / Путеводитель для путешествующих автостопом по галактике [Электронный ресурс] / D. Adams. – Режим доступа : <https://liteka.ru/english/library/2831-the-hitchhiker-s-guide-to-the-galaxy#1> (дата обращения: 02.11.2022).

Анохова А.А.,

научный руководитель: канд. филол наук, доцент Куцевич Ю.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

Аннотация. Исследование посвящено переводу документальных фильмов. В работе выявляются и анализируются разноуровневые трансформации, применяемые при переводе фильмов данного жанра: членение и объединение предложений, добавление, опущение, перестановка, модуляция, транслитерация и другие.

Ключевые слова: перевод, документальный фильм, переводческие трансформации.

PECULARITIES OF DOCUMENTARY FILM TRANSLATION

Summary. This article focuses on the translation of documentaries. It identifies and analyses the following transformations of various levels used in the translation of films of the genre: sentence splitting and combining, addition, omission, transposition, modulation, transliteration and others.

Keywords: translation, documentary film, translation transformations.

«Всякое искусство в той или иной мере обращается к чувству реальности у аудитории. Кино – в наибольшей мере» [2, с. 5].

В современном мире кино является неотъемлемой частью культуры. В связи с этим при создании новых продуктов киноиндустрии возникает необходимость их перевода на разные языки. Среди основных особенностей киноперевода можно выделить, например, одинаковую длительность звучания текста перевода и оригинального текста, учет взаимосвязи изображения, текста и видеоматериала, обращение к переводческим трансформациям. Вопросы киноперевода иногда поднимаются даже в дипломатической сфере [1, с. 12]. В нашей работе проведен анализ

особенностей перевода 10 текстовых фрагментов из двух фильмов документального жанра: «Diana, Our Mother: Her Life and Legacy» (2017) и «McQueen» (2018).

Так, фильм «Diana, Our Mother: Her Life and Legacy» [3] представлен в виде интервью близких принцессе Диане людей: ее сыновей, друзей и т. д. Аутентичная речь интервьюируемых не подвергалась редактированию, в связи с чем в фильме можно заметить не обоснованные синтаксической структурой предложения паузы и отступления от языковой нормы. В переводе выбран стилистически нейтральный язык. Рассмотрим пример.

1. *William: There's nothing like it in the world, there really isn't and it is completely* [3]. – Уильям: В мире не существует ничего подобного этому. Это ужасно [6].

Как видно из примера, в переводе применен прием «членение предложения», благодаря которому более эксплицитно выражена идея эмоционального отношения говорящего к упоминаемому им факту (*Это ужасно*). Однако при этом в переводе имеется опущение – предложение *there really isn't* не переведено. На наш взгляд, это лишает перевод существенного смыслового компонента, выражающего значение убежденности Уильяма в его словах.

Документальный фильм «McQueen» [4] представлен в виде интервью близких и друзей британского дизайнера Александра Маккуина, а также его самого. В данном случае в речи некоторых участников интервью можно также отметить языковые нарушения. Рассмотрим пример.

2. *I collapsed once in Givenchy because of the pressure and the workload* [4]. – Как-то в Жеванчи у меня случилась истерика из-за напряжения и огромного количества работы [7].

Так, в первом предложении мы видим замену частей речи *to collapse* – *истерика*. Кроме того, многозначный глагол *to collapse* имеет значения «to fall down or fall in suddenly; to fail; to fall down (and usually become unconscious), especially because you very ill» [5]. На наш взгляд, более точным переводом данного глагола было бы *упасть в обморок*.

Итак, качественный перевод фильмов – это главная задача переводчиков. Проанализированные нами отрывки двух документальных фильмов были переведены с использованием преимущественно следующих трансформаций: 7 добавлений, 6 опущений и 10 случаев объединения предложений. Кроме того, в переводе были также применены приемы конкретизации и транслитерации. Отметим, что в переводе рассмотренных фильмов наиболее часто встречаются такие преобразования, как добавление и опущение. Переводчик сознательно преобразует текст оригинала, действует в соответствии с выбранной стратегией перевода, в основе которой лежит идея эквивалентности оригиналу и понимание особенностей широкой целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матасов, Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты : 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : дис. ... канд. филол. наук / Р. А. Матасов. – М., 2009. – 211 с.
2. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман // Об искусстве. – Таллин : Ээсти Раамат, 1973. – С. 5.
3. Diana, Our Mother: Her Life and Legacy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=kFMu2Yj5I4o> (дата обращения: 04.11.2022).
4. McQueen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fmovies.to/movie/mcqueen-yk781/1-ful> (дата обращения: 04.11.2022).
5. The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 04.11.2022).
6. Диана, наша мама, её жизнь и наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kinonavigator.ru/films/201048228> (дата обращения: 04.11.2022).
7. Маккуин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lf14.lordfilm.lu/15488-film-makkuin-2018.html> (дата обращения : 04.11.2022).

Верба М.М.,

*научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Привалова Ю.В.,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Таганрог, РФ*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗНОСТИ И ЭКСПРЕССИИ В СТАТЬЯХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА О ПУТЕШЕСТВИЯХ

Аннотация. В исследовании рассматриваются особенности образности и экспрессии в статьях Интернет-портала и отличие от художественной образности, анализируются способы передачи экспрессии и цели ее использования, выявляется статистика употребления троп, в частности, таких как эпитет, метафора и метонимия, и трактуются их примеры.

Ключевые слова: образность и экспрессия в статьях Интернет-портала, тропы, эпитет, метафора, метонимия.

WAYS OF TRANSMITTING LINGUISTIC IMAGERY AND EXPRESSION IN ARTICLES OF A TRAVEL WEBSITE

Summary. *The research considers the peculiarities of imagery and expression of a website, and its difference from the literary imagery, examines the ways of expressive language transmission and purposes of its use, reveals statistic of trope usage, such as epithet, metaphor, and metonymy, and analyzes their examples.*

Keywords: *imagery and expression of a website, tropes, epithet, metaphor, metonymy.*

В настоящие дни Интернет-порталы пользуются огромным спросом, они предоставляют в открытом доступе актуальные сведения, касающиеся в том числе и сферы путешествий. Тексты Интернет-порталов, несмотря на художественные элементы, стоит отнести к публицистическому стилю, поскольку основная коммуникативная задача сайта – привлечь читателя и оказать на него определенное воздействие. Другими словами, эти тексты обладают в равной степени информативной функцией и экспрессивной – воздействующей. Последняя реализуется не только через призывы и побудительные предложения, но и через образы. Образность и экспрессия уже достаточно исследованы в художественном стиле, но практически отсутствуют анализы, посвященные текстам Интернет-порталов, и в этом заключается актуальность данного исследования.

Образ художественный в Литературном энциклопедическом словаре определяется как «категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности. Образом также называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении» [2, с. 252]. Однако, образ, используемый в статьях Интернет-порталов, в отличие от художественного, не является независимой сущностью, он подчинен фактам. Другие его особенности: связанность с логической структурой текста и вторичность (образ-концентрат – художественные формулы, сосредоточившие смысл ситуации, замещающие понятия). К специфическим особенностям также относят наличие двух типов отображения действительности – документального и условного. Передача условности – это сложный механизм отображения действительности, имеющий своими исходными точками документальную фиксацию жизненного факта, а также свободу, ассоциативность и логичность авторского мышления. Одним из компонентов условности являются образы-детали – мельчайшие единицы эстетического видения, подробности, развернутые описания [1, с. 101].

Образы-детали часто передаются с помощью стилистических приемов – тропов. В данной работе были подробно освещены

следующие лексические средства выражения экспрессии: эпитет, метафора и метонимия, использованные в материалах Интернет-портала для путешественников Lonely Planet [3].

Тропы используются в статьях Интернет-портала прежде всего для привлечения и удержания внимания читателя к тексту. Эпитеты и метафоры передают образность, которая позволяет вовлекаться в написанное, представлять и сопереживать. Более того, они содержат в себе концентрированную информацию, некие детали, которые способствуют более яркой визуализации. С помощью метонимий автор управляет вниманием и подсвечивает более значимые объекты, а также обобщает некоторую информацию. Образы в статьях Интернет-портала соотносятся с действительностью, никак не искажаются, лишь усиливают представление и несут дополнительную информацию.

В результате анализа материалов Интернет-портала для путешественников Lonely Planet были сделаны выводы, что самыми частотными тропами являются метафоры (65%), их преобладание объясняется поиском автором ярких образов для выражения эмоций и привлечения внимания читателя; затем эпитеты (30%), они употребляются реже, так как требуют больших усилий воображения и чуть уступают в передаче образности; и последние метонимии (5%), поскольку они лишены оригинальной образности.

В исследовании рассмотрены лишь некоторые способы передачи языковой выразительности и экспрессии текстов Интернет-портала о путешествиях, и данный вопрос требует более детального изучения, однако на основе приведенного материала можно сделать вывод об отличии языковой образности и экспрессии в статьях Интернет-портала от художественной, также о целях использования тропов и их частотности употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стюфляева, М. И. Образные ресурсы публицистики / М. И. Стюфляева. – М. : Мысль, 1982. – 176 с.
2. Эпштейн, М. Н. Образ художественный / М. Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 751 с.
3. Lonely planet [Электронный ресурс] // Интернет-портал о путешествиях. – Режим доступа : <https://www.lonelyplanet.com/> (дата обращения: 04.11.2022).

ОТЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ К ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

***Аннотация.** В докладе рассматривается подход к передаче реалий аудиовизуальных произведений в сравнении с текстами художественных произведений; автор выделяет ограничения, существующие для разных типов аудиовизуального перевода; выделяет частотные и нечастотные приемы передачи реалий; останавливается на явлении визуализации реалий.*

***Ключевые слова:** аудиовизуальный перевод, художественный перевод, реалии.*

DIFFERENCES IN APPROACHES TO THE TRANSLATION OF CULTURE-BOUND WORDS OF AUDIOVISUAL WORKS AND FICTION

***Summary.** The article deals with the approach to the translation of culture-bound words of audiovisual works in comparison with the texts of fiction; the author highlights the constraints that exist for different types of audiovisual translation; points out the most frequent and infrequent methods of translating culture-bound words; dwells on the phenomenon of visualization of culture-bound words.*

***Keywords:** audiovisual translation, literary translation, culture-bound words.*

Тексты любых жанров могут содержать лексические единицы, отображающие национальную специфику того или иного народа/народности. В русском языке переводоведы традиционно называют данные единицы реалиями. «Будучи чужими, они нередко могут представлять трудность для переводчика своей формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями, возможностями словообразования и сочетаемостью, а также механизмом заимствования и своим поведением в качестве заимствованных слов» [1, с. 18]. Реалии зачастую не имеют прямого соответствия в языке перевода из-за того, что они отражают исторический и национальный колорит, что бесспорно связывает их только с тем культурным миром, в котором они появились.

Для передачи реалий на другие языки переводоведы выделили и описали различные переводческие приемы. Например, исследователи Влахов С. И. и Флорин С. П. разработали следующую классификацию переводческих приемов для передачи реалий: 1. Транскрипция.

2. Перевод (замены): 1) неологизм (калькирование, полукалька, освоение, семантический неологизм); 2) приблизительный перевод (родовидовое соответствие, функциональный аналог, метод экспликации); 3) контекстуальный перевод [1, с. 93].

Переводовед Комиссаров В. Н. относит реалии к группе безэквивалентной лексики и предлагает использовать такие соответствия и приёмы передачи единиц данной группы: 1) соответствия-заимствования; 2) соответствия-кальки; 3) соответствия-аналоги; 4) соответствия-лексические замены; 5) описание [2, с. 149-150]. К представленным классификациям можно добавить приём опущения реалии, который в традиционном переводе рассматривается как крайняя мера, однако часто применяется в аудиовизуальном переводе.

Традиционные способы передачи реалий, описанные переводоведами, в полной мере подходят для перевода текстов художественной литературы, однако не подходят для переводческой практики в сфере аудиовизуального перевода.

При работе с аудиовизуальным продуктом переводчик сталкивается с рядом ограничений. Например, для субтитрования ограничением выступает количество знаков, в которые необходимо вложить текст перевода. Для субтитрования важной является компрессия текста, поэтому метод экспликации или описание, которые расширяют текст, не подходят для передачи реалий. При этом часто применяются следующие приёмы: транскрипция, использование калек, аналогов и лексико-семантических замен (например, родовидовые замены); наблюдается также опущение реалии, если она не несет смысловой нагрузки в диалоге фильма.

Для закадрового перевода существуют временные рамки в пределах длительности реплики героя, соответственно не подходят приемы, в результате применения которых текст расширяется или сокращается. Не всегда корректным будет опущение реалии, так как зритель слышит оригинальную дорожку, и исчезновение из перевода реалии может вызвать у зрителя подозрения, что перевод выполнен некачественно.

Для перевода под дубляж основным ограничивающим фактором является артикуляция актера. Все реплики, звучащие в переводе, должны быть синхронизированы с репликами в оригинале по артикуляции. Для дубляжа частотными способами передачи реалий являются транскрипция и использование лексико-семантических замен, в связи с необходимостью подбора слов в языке перевода, совпадающих или приближающихся по артикуляции к словам оригинала.

Необходимо отдельно остановиться на таком явлении, как визуализация реалий. В некоторых случаях диалог фильма

подкрепляется визуальным рядом – показывается предмет, о котором идет речь в фильме. По нашему мнению, визуализация больше присуща документальным фильмам просветительского характера. Например, в документальных фильмах о жизни народов Севера, авторы не только рассказывают о предметах быта данных народов, но и показывают, как выглядят данные предметы: *нарты, хэхэ хан, тынзян, хорей, мас, чаат, чум, няриу, облас, ляпты* и др. Визуализация значительно облегчает задачу для переводчика, особенно в тех случаях, когда предмет показан крупным планом, – достаточно использовать такой способ передачи слова, как транскрибирование.

Таким образом, приходим к выводу, что для передачи реалий в аудиовизуальном произведении не могут быть применены все приемы, разработанные для передачи реалий в других типах текстов. Из набора приемов для трех указанных выше типов аудиовизуального перевода выпадает описательный перевод/экспликация. Для субтитрования сохраняются остальные приемы плюс добавляется опущение; для закадрового перевода могут быть применены различные приемы; для дубляжа частотными являются транскрипция и лексико-семантические замены. В целом для аудиовизуального перевода не подходит такой способ передачи реалий как транслитерация, так как передается звучащая, а не письменная речь.

Указанные выше практики применимы для перевода фильмов для основной категории зрителей, не учтены дополнительные требования, выдвигаемые к подготовке переводных версий фильмов для зрителей с проблемами слуха и зрения, при переводе на ясный и простой языки, при переводе для детской аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1986. – 342 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

Друганова Е.И.,
научный руководитель: канд. филол.наук, доцент
Решетарова И.В.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

**ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛА
«NATIONAL GEOGRAPHIC»)**

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть жанрово-стилистические особенности перевода текстов туристической тематики и требования к переводчику таких текстов. Материалом является статья «Mystery on Everest» из журнала «National Geographic».

Ключевые слова: туристический дискурс, функциональный стиль, эквивалентность.

**GENRE-STYLISTIC FEATURES IN TOURISM TEXT
TRANSLATION (BASED ON THE TRANSLATION OF AN
ARTICLE FROM NATIONAL GEOGRAPHIC MAGAZINE)**

Summary. The article attempts to consider the genre and stylistic features of translating tourism texts and the requirements for the translator of such texts. The material is the article "Mystery on Everest" from National Geographic Magazine.

Keywords: tourism discourse, functional style, equivalence.

Любой текст относится к определённому функциональному стилю, который в большинстве случаев должен передаваться в переводе. Ведется множество дискуссий по поводу необходимости такой передачи в конкретных случаях и требованиях к переводчику по достижению эквивалентности между текстом оригинала и перевода на жанрово-стилистическом уровне.

В.Н. Комиссаров противопоставляет два вида перевода в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала: художественный перевод и информативный (или прагматический) перевод [1, с. 74]. Основной целью переводчика художественных текстов является передача художественно-эстетической составляющей оригинала. В то же время переводчику второго типа текстов необходимо передать определённую информацию с конкретной целью. Это характерно переводу технических, рекламных и иных тематик.

Разные тематики текстов требуют от переводчиков использования совершенно разных подходов. Перевод текстов туристической

тематики имеет свои особенности, которые можно выделить из определения прагматического перевода, упоминаемого ранее. Статьи о путешествиях сообщают реципиенту определенную информацию о культуре страны, её географии и иных особенностях. Они также создаются с определенной целью (например, привлечь туристов для получения прибыли, расширить кругозор читателей, вызвать нужный эмоциональный отклик и т. д.).

В данной работе мы проанализируем жанрово-стилистический аспект при переводе статьи «Mystery on Everest» из журнала «National Geographic» [2]. Её перевод был опубликован в журнале «National Geographic Россия» (статья «Тайна Эвереста») [3].

Журнал «National Geographic» содержит множество текстов, посвященных туристической деятельности, и их главная особенность – наличие не только элементов публицистического стиля, но и элементов научно-популярного и художественного стилей.

Переводчик учитывал нормы научно-популярного стиля при передаче особенностей экипировки альпинистов и при наглядном представлении их маршрута. Термины и общенаучная лексика (*waterproofing* – водонепроницаемость, *ridge* – гребень) передаются с использованием закрепившихся вариантов перевода и с учётом контекста; конвертируются единицы измерения (*at approximately 27,200 feet* – на высоте около 8 300 метров). Кроме того, сохраняется экспрессивность оригинала. Особенно интересно, как переводчик передал заголовок одного из фрагментов статьи: *“High hopes”* в русском переводе вовсе не «Большие надежды», а «Тайна горы». Скорее всего такое решение было продиктовано особенностями оригинального форматирования, но экспрессивный аспект всё равно не был утрачен.

Более того, автор статьи не просто делится ценными сведениями – он рассказывает историю, поэтому в тексте перевода можно встретить множество проявлений художественного стиля. Например, частое использование дееспричастного оборота (*Тяжело дыша через кислородные маски в разреженном воздухе Зоны смерти ...*), рассказов от первого лица, полноценных диалогов, участники которых активно применяют эллиптические конструкции (*Большая проблема*) и реплики которых эмоционально окрашены (*Надо выбираться к чертям отсюда*). Эти черты характерны оригиналу и сохраняются в переводе.

В некоторых случаях (в основном в отрывках статьи, в которых особенности публицистического стиля проявляются сильнее, чем особенности художественного стиля) добавляется большая экспрессивность (*nearly a century ago* – без малого век назад, *the mystery remains unsolved for now* – экспедиции расставить все точки над “i” не удалось). Такие замены и добавления полностью согласуются с оригинальным функциональным стилем статьи.

Таким образом, для успешного перевода статьи из журнала «National Geographic» переводчику необходимо было отметить и учесть многообразие жанрово-стилистических особенностей оригинала. Благодаря этому достигается стилистическая эквивалентность и цели перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Н. Комиссаров. Современное переводоведение. Курс лекций. – М. : ЭТС. – 1999. – 192 с.
2. Synnott, M. Mystery on Everest [Текст] / М. Synnott // National Geographic. – 2020. – № 7. – С. 42-69.
3. Синнот, М. Тайна Эвереста [Текст] / М. Синнот // National Geographic Россия. – 2020. – № 7-8. – С. 38-65.

Жиденко Л.А.,

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАДИСКУРСА КАК ОТРАЖЕНИЯ СТАТУС-КВО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В докладе рассматривается медиадискурс как явление образующее связное информационное поле СМИ. А также выявляются его когнитивно-прагматические характеристики в рамках коммуникативных и социально-культурных особенностей единого информационного пространства, отражающего ситуацию в обществе.*

***Ключевые слова:** дискурс, СМИ, коммуникация, медиадискурс, социум, общество, информационное пространство.*

COGNITIVE-PRAGMATIC FEATURES OF MEDIA DISCOURSE AS A REFLECTION OF THE STATUS QUO OF SOCIETY

***Summary.** The report examines media discourse as a phenomenon forming a coherent information field of the media. It also reveals its cognitive and pragmatic characteristics within the framework of the communicative and socio-cultural features of a single information space reflecting the situation in society.*

***Keywords:** discourse, mass media, communication, media discourse, society, society, information space.*

Современное общество, как и любого его представителя, сложно представить сегодня за рамками массовой коммуникации. С развитием всех видов СМИ, а особенно широким распространением

сети интернет, появление единого информационного пространства, как основного поля осуществления процесса медиакommunikации – процесс закономерный. Не удивительно, что информация, получаемая в обществе, начинает жить самостоятельной жизнью, по сути, подстраивая под себя мышление и формируя сознание членов общества, т. е. наше с вами представление о жизни, определяя нередко выбор предпочтений, стиль поведения, а порой, и речь, либо ее форму. В немалой степени информация, продуцируемая СМИ, сама по себе является отражением мыслей и чаяний, как отдельных членов общества, так и его самого в целом.

В этой связи неудивительно, что ключевым дискурсом «работающим» на реализацию и продвижение социальной мысли, при все более растущем объеме виртуальной информации, становится дискурс масс-медиа, или медиадискурс. Как считает Т.Г. Добросклонская, медиадискурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [2, с. 198]. Учитывая тот факт, что дискурс, часто подразумевает форму повествования, мы замечаем, что, образуя единое информационное пространство со СМИ, медиадискурс распространяет свое влияние как на отдельные социальные группы, так и на общество в целом. Если говорить об отличительной черте медиадискурса в рамках СМИ, то следует заметить, что она заключается в создании и отражении полной картины жизни общества, по сути, в создании информационного аналога общества.

Говоря о медиадискурсе в целом, нельзя забывать о существовании разных видов дискурса, зависящих, в первую очередь, от когнитивных установок получателя. Он может быть и политическим и религиозным и рекламным, все зависит от целевой аудитории, на которую направлена информация, но в любом случае, он будет являться зеркальным отражением устоев и настроений общества, при этом выполняя свою основную прагматическую функцию. «Независимо от своего содержания, транслируемая информация воспринимается отправителем как важная или даже необходимая обществу как массовому ее потребителю» [3, с. 136].

Это свойство и особенность медиадискурса особенно ярко проявилось в период начала пандемии коронавируса. Мнения и версии о том, откуда произошел коронавирус, прогнозы на то, как долго, и как с ним бороться, – все это нашло свое отражение в медиадискурсе, сформировало определенное отношение общества к вакцинации и проблеме самосохранения, как таковой. Неопределенность, как свойство внезапно появившейся

проблемы, как лакмусовой бумажкой была тут же отражена в социальных медиа. К сожалению, содержание некоторых постов и комментариев не способствовали сохранению спокойствия либо адекватной оценки существующего положения.

Современный медиадискурс – это, прежде всего, отражение стратегии и тактики речевого поведения его участников, который характеризуется в значительной мере динамичностью языковых норм, активным, но не всегда оправданным использованием в речи иностранных заимствований, окказиональным словообразованием, употреблением сниженной лексики, не только при неформальном общении, но и в печати, в публичной речи выступающих.

Учитывая вышесказанное, мы приходим к выводу, что медиадискурс является важной коммуникативной средой, в которой передаются культурные коды общества и экстраполируются ныне существующие его характеристики; что любые тексты медиадискурса следует рассматривать в тесной связи между реализацией когнитивных задач и прагматическим контекстом, учитывая при этом реальное положение дел и событий в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О. В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв. ред. М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С. 89-99.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) / Т. Г. Добросклонская. – М. : Наука, Флинта, 2008. – 198 с.
3. Леонтьев, А. А. Психология воздействия в массовой коммуникации / А. А. Леонтьев // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. – М., 2008. – С. 133-145.

ТЕНДЕНЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ PLAIN ENGLISH ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности использования простого английского языка при переводе юридических материалов. Особое внимание уделяется употреблению лексических и грамматических средств упрощения официально-деловых текстов.

Ключевые слова: юридический дискурс, членение высказываний, жаргон, архаизмы.

A TENDENCY TO PLAIN ENGLISH USE IN LEGAL TRANSLATION

Summary. The report discusses the features of using Plain English while translating legal materials. Particular attention is paid to utilizing lexical and grammatical means of simplifying official texts.

Keywords: legal discourse, partitioning of sentences, jargon, archaisms.

Перевод с антропоцентрической позиции научного знания – это различного рода оперирование языковыми и культурными знаками, их эквивалентность и их различие, дискурсивная практика, языковая игра, конструкция и деконструкция. Перевод – это диалог и конфликт сознаний, в котором участвуют автор, переводчик и реципиент, это взаимодействие и взаиморазвитие культур [1, с. 17].

Особенности перевода коммерческой и юридической документации обусловлены особенностями языка права, а также правилами профессиональной коммуникации, принятыми в сфере юриспруденции и коммерции. Переводчик должен знать терминологию, фразеологические обороты и клише, правила оформления специальных текстов в двух языках, обладать экстралингвистической базой, а также уметь выбирать переводческие стратегии и подбирать наиболее удачный для данного контекста эквивалент, а при необходимости предлагать переводческий комментарий.

Спецификой юридического и делового дискурса является то, что в основном в качестве коммуникантов выступают профессионалы (чаще всего государственный орган или организация, коммерческая компания или группа компаний) и

непрофессионал. Успех коммуникации в данной сфере зависит от правильного понимания текста всеми участниками общения, поэтому немаловажно определить, кто является создателем текста и кому он адресован. Если неверно определить источник и реципиента, то и ориентиры в переводе становятся неверными.

Тенденцией последних лет в переводе юридической документации на английский язык стало использование Plain English, то есть простого и лаконичного языка, чтобы правительственные, финансовые, деловые, юридические и другие документы и публикации сделать понятными для обычных людей. В США и Великобритании движение за простой английский язык началось еще в 70-е годы прошлого века. За это время были разработаны шаблонные инструкции для жюри присяжных, работников государственных и финансовых органов, а также аварийных служб, в которых предписывалось избегать сложной терминологии: клише, технического жаргона, слов греко-латинского происхождения. Также язык должен соответствовать уровню развития целевой аудитории и её погружённости в тему.

Согласно рекомендациям следует помнить, что даже если документ предназначен для аудитории в тысячу человек, автор обращается к одному человеку, который его читает, поэтому существительные и глаголы в единственном числе предотвращают путаницу в отношении того, применяется ли требование к отдельным пользователям или к группе. Например:

<i>Работники обязаны согласно распоряжению работодателя выполнять работу лично в соответствии с трудовым договором в течение определенного рабочего времени и соблюдать трудовую дисциплину.</i>	<i>You are obliged, in accordance with the Employer's order, to perform work personally under the Employment Agreement during the working hours and to observe labor discipline.</i>
--	---

Многословное и плотное построение является одной из проблем в юридических текстах. Ничто так не сбивает с толку, как длинные сложные предложения, содержащие несколько фраз и предложений. Ненужные слова бывают разных форм и размеров, и их сложно разделить на отдельные категории. Чтобы решить эту проблему, при переводе необходимо опускать лишнюю информацию, а также использовать трансформацию членения высказывания, если это возможно:

Стороны договорились, что в случае нарушения Исполнителем порядка составления первичных документов по настоящему Договору, в том числе установленного порядка заполнения налоговых накладных и их регистрации в Едином реестре налоговых накладных, что лишает Заказчика права на отнесение к налоговому кредиту расходов по уплате налогов добавленную стоимость, Исполнитель обязан в течение 30 (тридцати) календарных дней со дня направления Заказчиком соответствующего требования урегулировать данный вопрос в установленном законодательством порядке; в случае, если Исполнитель не урегулировал данный вопрос в указанный выше срок, Заказчик вправе удержать соответствующую сумму денежных средств при выполнении следующих денежных обязательств перед Исполнителем в одностороннем порядке или требовать от Исполнителя возмещения причиненного ущерба, если содержание предусмотренное данным пунктом будет невозможным. (после последнего платежа).	<i>The Parties have agreed that in case of violation by the Contractor of the procedure for executing primary documents, including the procedure for tax invoices and their registration in the Unified Register of Tax Invoices, you must within 30 (thirty) calendar days from the date of the relevant request by the Customer to settle this issue according to the. If the Contractor has not settled this issue within the above period, the Customer has the right to withhold the appropriate amount of money individually, or demand from the Contractor compensation for damages, if the withdrawal is impossible (after the previous payment).</i>
---	--

Необходимо также использовать активный залог вместо пассивного, что устраняет двусмысленность в отношении обязанностей. В высказываниях с пассивным залогом скрывается, кто за что отвечает, а также часто не определяется, кто выполняет действие:

Согласованная заработная плата выплачивается работнику на его счет в банковском учреждении до 15 числа следующего месяца.	<i>The Employer must pay the Employee the remuneration agreed to his bank account by the 15th day of the next month.</i>
Перед заключением трудового договора работник был ознакомлен с правами и обязанностями, вытекающими из трудового договора, с условиями труда и оплаты труда, при которых он будет выполнять работу.	<i>Before concluding the Employment Agreement, the Employer made the Employee aware of the rights and obligations of the Employment Agreement, as well as of the working conditions and remuneration.</i>

Еще одна из сложностей перевода юридических материалов – жаргон, который поборники использования простого английского языка считают излишне сложным техническим языком, целью которого является произвести впечатление, а не информировать аудиторию. Примерами в русском языке могут служить лексемы мажор, кассатор, гешефт, фрилансер. Вместо таких жаргонизмов следует использовать общеупотребительную лексику. Кроме того, при переводе на английский язык необходимо избегать архаизмов типа *hereby, herewith, hereinafter, herein* и т. д.

Что касается модальных глаголов, то в свете тенденции использования простого английского языка самый частотный глагол *shall* часто заменяется на *must*. Так, в своих процедурных правилах суды США отказываются от *shall* в значении «должен». Один из примеров таких правил приводим ниже.

«Вместо *shall* используйте:

must для обязательства,

must not для запрета,

may для самостоятельных действий, и

should для рекомендации» [2, с. 187]:

Работник должен своим трудом способствовать успешному решению срочных задач работодателя в повышенные производственные сезоны, в пиковые периоды, работая сверхурочно, и в выходные дни.	<i>The Employee must, with his/her work, contribute to the successful solution of the Employer's urgent tasks in the increased production seasons, in peak periods, by working overtime and on weekends.</i>
--	---

Таким образом, перед переводчиком стоит сложная задача – с одной стороны, он связан четкими требованиями соблюдения передачи лексико-грамматических и стилистических особенностей

официально-деловых материалов, а с другой стороны – необходимостью упрощать текст перевода для его понимания реципиентом, который не является знатоком юриспруденции, что зачастую стирает границы между официальными и научно-популярными материалами. В такой ситуации необходимо, по возможности, обсуждать условия перевода с заказчиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скворцов, О. Г. Перевод деловой и юридической документации : учеб. пособие / О. Г. Скворцов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 139 с.
2. Charrow, Veda R. Clear & Effective Legal Writing, 4th edition / Veda R. Charrow, Myra K. Erhardt, Robert P. Charrow. – New York : Aspen Publishers, 2007. – 183 p.

Ивахненко М.Н.,

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Аннотация. В докладе рассматриваются окказионализмы в детской литературе жанра фэнтези. Автор предлагает варианты переводческих стратегий при передаче некоторых окказиональных слов, в том числе имён собственных, на примере произведений Дж.К. Роулинг.

Ключевые слова: окказионализм, имя собственное, экспрессивность, стратегии перевода.

TRANSLATION STRATEGIES OF OCCASIONAL WORDS IN CHILDREN'S FANTASY FICTION

Summary. The article deals with the notion of occasional words in children's fantasy fiction. The author considers translation strategies to render some occasional words, including proper names, on the example of J.K. Rowling's works.

Keywords: occasionalism, proper name, expressiveness, translation strategies.

Окказиональные слова – это неологизмы, которые понятны только в рамках определенного контекста. Именно этот факт вызывает сложность их перевода, ведь окказионализмы – одна из жанрово-стилистических особенностей языка литературы жанра фэнтези.

А. Горчханова предлагает выделить три группы окказионализмов в зависимости от того, можно ли перевести их, основываясь только

на составных частях окказионального слова, или необходимо будет прибегать к более глубокому анализу и обращаться к широкому контексту. Она выделяет:

- явные окказионализмы, их значение можно определить на основе семантики составных частей слова; для их интерпретации не нужен контекст;

- контекстуальные окказионализмы, их значение можно раскрыть только при обращении к контексту;

- культурно обусловленные, интерпретацию этих окказионализмов можно совершить только на основе фоновых знаний; они сами не выражают отношения между своими компонентами [2].

В процессе перевода фэнтези очень важно различать переводимость текста в целом и его отдельных элементов. В научной литературе можем встретить различные стратегии перевода окказиональных слов. Если В.С. Виноградов предлагает переводить окказионализмы как разновидность неологизмов, то есть, используя эквивалентный неологизм, который существует в языке перевода, транскрибируя и/или переводя описательно [1], то А. А. Горчханова, в свою очередь, предлагает осуществлять перевод окказионализмов при помощи переводческих трансформаций, к которым относит: транскрипцию и транслитерацию, калькирование, лексическо-семантические замены, конкретизацию, генерализацию, модуляцию и смысловое развитие. Она считает, что главная задача переводчика – умело произвести переводческие трансформации. Благодаря этому текст как можно точнее передаст всю информацию, которая заключена в оригинале, и при этом будут соблюдены все нормы.

Окказионализм создается для называния понятия, не существующего в реальности. Окказионализму свойственны безэквивалентность, гиперсемантичность, аналогия в сочетании с деформацией. Поэтому его можно отнести к определенной лексико-грамматической группе, где ему будет присуще нарушение формы на имплицитном и/или эксплицитном уровнях, и, как следствие, он может характеризоваться эмоциональной выразительностью. Ведущая функция окказионализма – экспрессивная, одна из целей его создания – достижение художественной изобразительности, а гиперсемантичность повышает экспрессивность единицы. Перечисленные особенности обуславливают трудность выбора способа перевода окказиональных слов, а тем более, имен собственных, равно как их непосредственную передачу. В качестве основных стратегий перевода выявляют: перевод без внесения изменений (приемы калькирования и транскрипции / транслитерации), перевод с использованием лексических трансформаций (конкретизации и генерализации) и создание нового окказионализма.

В переводе серии книг о Гарри Поттере на русский язык переводчики применили разные стратегии перевода окказионализмов. Своеобразие цикла произведений о маленьком волшебнике состоит в том, что в этой книге причудливо переплетаются жанры сказки, детектива и фэнтези. Для достижения необходимого эффекта переводчики использовали различные средства и методы, в том числе русские идиоматические обороты, молодёжный сленг и фразеологические единицы, к примеру: *the Burrow* – *Нора* (замена понятием в контексте целевого языка со сходной функцией); *Butterbeer* – *Сливочное пиво* (калькирование); *Langlock* – *Обезьяз* (неологизм); *Snitch* – *Снитч* (транскрипция); *Squib* – *Сквиб* (транслитерация).

Переводческие стратегии и методы разнообразны. Выбор одной из них – это индивидуальное решение переводчика. Перевод имен собственных и окказионализмов – дело непростое. Вся сложность заключается в их новизне и необычности. Этих слов, как правило, нет в словарях, и прежде, чем найти эквивалент, переводчику нужно понять, каким способом они были выстроены в языке оригинала. Обычно имена собственные и окказионализмы тесно связаны с текстом произведения, а переводчик должен передать их в другом языке и при этом сохранить «культурный фон».

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Перевод: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Книжный дом, 2006. – 240 с.
2. Горчханова, А. А. Особенности перевода окказионализмов [Электронный ресурс] / А. А. Горчханова. – Режим доступа: www.academia.edu/5159275 (дата обращения: 17.11.2022).

Илларионова А.В.,

научный руководитель: канд. филол наук, доцент Куцевич Ю.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ

ПЕРЕВОД РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПОЭМЕ

Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Аннотация. В работе на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» рассматривается проблема передачи русскоязычных реалий на английский язык, анализируются способы их перевода, а также эквивалентность и адекватность англоязычного перевода реалий в исследуемом произведении.

Ключевые слова: реалия, перевод, Н.В. Гоголь, «Мертвые души», эквивалентность, адекватность.

TRANSLATION OF RUSSIAN CULTURE-SPECIFIC TERMS INTO ENGLISH IN N.V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS"

Summary. *The article, based on the material of N. V. Gogol's poem "Dead Souls", examines the problem of translation of Russian culture-specific terms into English, analyzes the methods of their translation, as well as the equivalence and adequacy of the English translation of culture-specific terms in the work under study.*

Keywords: *culture-specific terms, translation, N.V. Gogol, "Dead Souls", equivalence, adequacy.*

Данная работа посвящена проблеме перевода реалий с русского языка на английский. Цель нашего исследования заключается в анализе и сравнении способов передачи в выбранных переводах выборки, включающей 100 реалий из поэмы «Мертвые души», а также в оценке адекватности рассматриваемых переводческих решений и переводов в целом. Материалом работы являются поэма «Мертвые души» Н.В. Гоголя и два ее перевода – американского переводчика Изабель Флоренс Хэпгуд (1886) и британского переводчика Чарльза Джеймса Хогарта (1915).

Поэма «Мертвые души» представляет собой настоящий кладезь реалий, отражающих быт и окружающую обстановку русского человека XIX века. Рассмотрим несколько наиболее ярких примеров реалий из произведения и проанализируем особенности их перевода на английский язык.

1. – *Ведь я продаю не лапти* [1, с. 119].

Так, в словаре Кузнецова дается следующее определение реалии *лапти*: «лапти – крестьянская обувь, плетённая из лыка, бересты или верёвок, охватывающая ступню ноги» [4].

Перевод 1: But I am not a seller of boots [2, с. 168].

Как видно из примера 1, Д. Хогарт переводит данную реалию как *boots*, прибегая к приему генерализации. В соответствии с англоязычной дефиницией, «*boots* – тип обуви, которая покрывает всю стопу и нижнюю часть ноги» [6]. На наш взгляд, выбор способа перевода неудачный, так как данное соответствие не отражает существенную часть характеристик реалии *лапти* и не передает рассматриваемую культурную особенность.

Перевод 2: But I am not selling bast shoes [7, с. 104].

В свою очередь, И.Ф. Хэпгуд использует описательный перевод. Она употребляет существительное *shoes* (рус. обувь), добавляя к нему слово *bast* (рус. лыко) [6]. Как представляется, данный подход предпочтительнее в этом случае, чем предыдущий, так как позволяет передать смысл реалии.

2. – Крестьян накупили на сто тысяч, а за труды дали только одну белянкую [1, с. 167].

В примере 2 представлена реалия, обозначающая денежную единицу. Так, *беленькая* – это двадцатипятирублевая ассигнация, которая печаталась на белой бумаге, откуда и получила свое название [5].

Перевод 1: You have given a hundred thousand roubles for the serfs, but have paid ME only a trifle for my trouble [2, с. 226].

Д. Хогарт передает эту реалию существительным *trifle*. В соответствии с дефиницией, *trifle* – «нечто, не имеющее большой ценности или важности» [6]. Д. Хогарт использует прием смыслового развития. На наш взгляд, этот подход позволяет передать смысл, заложенный в реалии, однако при этом утрачивается культурная окраска.

Перевод 2: You have bought one hundred thousand roubles' worth of peasants and have given but one white bank-note for the labour [7, с. 156].

И.Ф. Хепгуд переводит данную реалию калькой. Мы считаем, что данное решение не совсем удачным. Дословный перевод не отражает семантический компонент «небольшая сумма» исходной единицы.

Итак, в ходе нашего исследования были выявлены следующие способы перевода реалий: транскрипция (22%), транслитерация (22%), генерализация (6%), калькирование (5%), полукалькирование (2%), описательный перевод (9%), приближенный перевод (32%), опущение (2%). В большинстве случаев переводчики использовали нейтральный аналог для передачи реалий, сохраняя план содержания, но утрачивая при этом культурные особенности. На наш взгляд, такой подход вносит ряд неточностей в перевод, поскольку именно реалии позволяют передать национальный и исторический колорит, а их утрата в переводе не позволяет реализовать в полной мере замысел автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь, Н. В. Мертвые души. Поэма/Предисл. С. И. Машинского; рис. А. Лаптева. – М. : Детская литература, 1975. – 383 с.
2. Гоголь, Н. В. Мертвые души: книга для чтения на английском языке / Н. В. Гоголь. – [пер. с рус. Д. Дж. Хогарта]. – СПб. : КАРО, 2019. – 352 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. / В. И. Даль. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Кузнецов, А. С. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. / А. С. Кузнецов. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 03.05.2022).

5. «Синенькая» и «красенькая». Новые бумажные деньги императора Александра I [Электронный ресурс] // Московские торги : сайт. – 2022. – Режим доступа : <https://moscowtorgi.ru/news/istoki/6877/> (дата обращения: 06.05.2022).
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 03.05.2022).
7. Gogol. Dead Souls In Gogol. – Wordsworth, 2015. – 475 p.

Катрецкая Д.С.,

научный руководитель: канд. филол. наук, доцент

Пономарева Т.А.,

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,

Луганск, ЛНР, РФ

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МЕСТОИМЕНИЙ ТЫ, ВЫ

Аннотация. В докладе рассматривается русская национальная специфика функционирования местоименных форм «ты» и «вы». Описаны условия, влияющие на выбор форм местоимений второго лица единственного числа. Проведена сравнительная характеристика номинаций, которые сопровождают ты/Вы обращения.

Ключевые слова: этикет, местоимение ты/Вы, деловая коммуникация.

RUSSIAN NATIONAL SPECIFICS OF PRONOUNS THOU, YOU

Summary. The report examines the Russian national specifics of the functioning of the pronominal forms “thou” and “you”. The conditions affecting the choice of forms of pronouns of the second person singular are described. A comparative characteristic of the nominations that accompany you is carried thou/You are the appeals.

Keywords: etiquette, the pronoun thou/You, business communication.

Речевой этикет имеет национальную специфику. Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. Особенностью русского языка является наличие в нем двух местоимений – *ты* и *вы*, которые могут восприниматься как формы второго лица единственного числа. Выбор той или иной формы зависит от социального положения собеседников, характера их отношений, от официальной / неофициальной обстановки.

Личные местоимения является отдельным и весьма своеобразным классом слов, «средством индивидуализации» [1],

«наиболее разноплановой за семантикой, грамматическими признаками и синтаксическими функциями частью языка» [4]. В русском языке личные местоимения второго лица единственного числа представлены формами «ты» и «вы», которые различаются значением и спецификой функционирования.

Использование *ты/Вы*-форм как указателей адресата, с учетом ситуативных и социальных условий интеграции, относится к глобальным правилам речевого поведения и общения в целом [3].

Местоимение *ты-Вы* давно привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных ученых, однако русская национальная специфика функционирования местоименных форм *ты* и *вы* не исследовалась, что и предопределяет актуальность исследования.

Соответственно, целью исследования является выяснения русской национальной специфики употребления говорящим *ты/Вы*- форм при деловой коммуникации, с помощью сравнения номинаций, которые сопровождают *ты-Вы*-обращения, определение значения переходов из одной формы обращения в другую, а также выявление факторов, влияющих на выбор упомянутых форм местоимений.

Исконным при обращении к одному лицу является способ апелляции на *ты*. По одной из самых популярных гипотез, указание на одно лицо в форме множества появилось во времена распада Римской империи, когда два императора занимали престолы в Риме и Константинополе и при обращении к одному из них, чтобы не обойти и не обидеть другого, стали употреблять форму множества. В эпоху Петра I вежливое *Вы* из дипломатической переписки постепенно попало в другие сферы официального и неофициального общения. В годы революции и Великой Отечественной войны демократичное *ты* было более употребительным, оно быстро утверждалось не только в дружеском кругу, но и в официальном общении. «Ты» сближало и сплачивало всех в единую силу для борьбы с фашизмом [2, с. 62].

Местоимение *Вы* имеет семантику власти, передает почет. В русской традиции распространена форма обращения на *вы* в семейном общении, в частности при обращении детей к родителям. Адресная форма *Вы*, как уважение, в русском языке прочно закрепилось в среде большинства, начиная со второй половины XIX в., будучи уже вежливо-нейтральным [3].

Местоимение *ты* привычно в общении между родными, между родителями и детьми (в разные периоды), между хорошо знакомыми людьми и является выражением солидарности (с семейным или профессиональным сообществом, группами людей по возрасту или убеждениями), подтверждением принадлежности к группе.

Ты-форма может быть свидетельством отсутствия уважения, проявлением агрессии, невоспитанности, особенно если речь идет о ситуациях общения незнакомых взрослых или обращения начальника к подчиненному с целью повышения своего социального статуса и снижения статуса адресата.

Функциональное отличие форм *ты-Вы* в современном языке является семантически значимым, поскольку они не только указывают на действующее лицо, но и выражают определенную тональность общения, делая его нейтральным, деловым, дружеским или даже умышленно грубым и невежливым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
2. Глинкина, Л. А. Речевой этикет: «ты» и «Вы» / Л. А. Глинкина // Русская речь. – 1984. – № 2. – С. 62-66.
3. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : ИКАР, 2007. – 478 с.
4. Языковая картина мира и системная лексикография / [В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Б. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская и др.; отв. ред. Ю. Д. Апресян]. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

Ковкин А.С.,

научный руководитель: старший преподаватель Солопова Л.Е.,

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,

Горловка, ДНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИЯМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье проанализированы основные способы перевода наименований лиц профессиям и особенности их передачи на немецком и русском языках.

Ключевые слова: перевод, наименования лиц профессиям, способы передачи, немецкий язык.

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF PERSONS BY PROFESSION IN MODERN GERMAN

Summary. The article deals with the main ways of translating the names of persons by their occupations and the peculiarities of their translation in German and Russian.

Keywords: translation, names of persons by occupation, ways of translation, German language.

На сегодняшний день одним из важнейших пунктов в современном переводе является интерпретация лиц по профессиям, поскольку данные языковые единицы отражают внеязыковую действительность, обладая дополнительной фоновой информацией в каждой лингвокультуре. В нашем исследовании немецкоязычных лиц по профессиям проанализированы актуальные профессии из энциклопедического словаря квалифицированных специальностей BERUF AKTUELL [3]. Должное внимание уделено особенностям словообразования отобранных терминов и способам их перевода на русский язык.

В качестве материала исследования выступают следующие наименования: *der Diplomat / der Designer, der Verfahrenstechnologe / der Verwaltungsfachangestellte, der Automobilkaufmann / der Biologielaborant, der Verkäufer / der Erzieher*. Все эти лексические единицы образованы различными способами (суффиксальным, префиксальным, сложением или же переходом из одной части речи в другую):

1. Суффиксальный. Например, слово *der Diplomat* образовано при помощи суффикса **-at**, причём в переводе на русский язык данное слово звучит абсолютно также дипломат, но при этом имеет иной способ образования. В русском варианте – это непроизводное или же бессуффиксальное образование от глагола или прилагательного. Другой термин *der Designer* образован с помощью суффикса **-er** как в немецком, так в русском языках (дизайнер, суффикс **-ep**).

2. Префиксальный. Данный способ иллюстрирует немецкоязычная профессия *der Verfahrenstechnologe*. Следует отметить, что данное слово образовано не только с помощью приставки **ver-**, но и сложением основ (*fahren* и *Technologe*). В русском языке данное слово представлено как «инженер-технолог» и также является результатом сложения основ. Однако термин *der Verwaltungsfachangestellte*, образованный тем же способом в немецком языке, в русском языке звучит как ассистент администратора и является словосочетанием.

3. Сложение. Для примера берём слово *der Automobilkaufmann*, которое образовано с помощью сложения трёх основ (*Automobil, kauf, mann*). Это же название в русской интерпретации выглядит как продавец автомобилей и является словосочетанием (соединение двух или более самостоятельных слов). Следующий немецкоязычный пример *der Biologielaborant* представляет собой сложение основ (*Biologie, Laborant*), но при переводе на русский язык является словосочетанием, а именно – лаборант в сфере биологии.

4. Переход частей речи. Примером указанного способа образования слов выступает название *der Verkäufer*, которое есть

производным от глагола *verkaufen*. Более того, данное слово образовано и префиксальным способом. Русскоязычный вариант перевода *продавец* – результат перехода от одной части к другой с добавлением суффиксального способа: с помощью двух суффиксов: -в и -ец. Аналогичным способом слово *der Erzieher* образовано от глагола *erziehen*. Перевод же звучит как воспитатель, являясь в русском языке также производным от глагола воспитывать.

Как видно из вышеуказанных примеров, в немецком и русском языках самым популярным и распространенным словообразовательным способом номинаций лиц по профессиям является морфологический, то есть использование суффиксов, префиксов, флексий. При переводе данных наименований с немецкого языка на русский превалируют также наиболее популярные трансформации и универсальные способы перевода (суффиксальный, префиксальный, сложение, переход из одной части речи в другую), что облегчает запоминание похожих в изучаемых языках названий профессий и других терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожанова, Н. А. Наименования лиц по профессии в немецкоязычной картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки» / Наталья Викторовна Кожанова. – Барнаул, 2007. – 23 с.
2. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе ; Пер. с фр. А. В. Дилигенской ; Под ред. Б. В. Горнунга и М. Н. Петерсона. – 2 изд., испр. и доп. – М. : УРСС, 2004 (Тип. ООО Рохос). – 101 с.
3. Lexikon der Ausbildungsberufe BERUF AKTUELL [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.arbeitsagentur.de/datei/dok_ba014834.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

Косташ Л.Л.,

ГОУ «Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко»,
Тирасполь, Молдова, Приднестровье

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается сущность понятия «рекламный слоган», приводятся примеры использования переводческих трансформаций при переводе англоязычных рекламных слоганов и осуществляется их анализ.

Ключевые слова: слоган, реклама, переводческие трансформации.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING SLOGANS

Summary. *The author of the article examines the essence of the concept of “advertising slogan”, gives the examples of the use of translation transformations in the translation of English-language advertising slogans and analyzes them.*

Keywords: *slogan, advertising, translation transformations.*

В современном мире реклама играет большую роль в жизни социума. Реклама является частью массовой культуры, оказывает большое влияние на мировоззрение и образ жизни людей. Большой интерес в изучении рекламы как отдельного функционального стиля вызывает изучение одного из главных компонентов рекламного текста – слогана. Слоган как часть рекламы обладает манипулятивным и аттрактивным воздействием на реципиента и является одним из наиболее важных источников донесения информации, обладающим краткостью и в то же время экспрессивностью. Согласно определению И. Г. Морозовой, слоган – это краткая рекламная фраза, которая в сжатом виде излагает основное рекламное предложение и является девизом рекламной кампании отдельных фирм или товаров [2, с. 5]. Удачный рекламный слоган достаточно легко запоминается и даже входит в обиход в процессе повседневного общения людей. Именно этот компонент рекламы является таким же значимым, как и сам логотип торговой марки.

Как мы знаем, для достижения адекватности перевода, а в нашем случае англоязычных рекламных слоганов, переводчик использует различные переводческие трансформации. В работе мы опирались на классификацию трансформаций по В.Н. Комиссарову [1, с. 13].

Пример использования транскрипции можно наблюдать при переводе слогана косметического бренда Maybelline. Рекламодатель использует яркий, броский и экспрессивный слоган: *Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline.* – *Все в восторге от тебя, а ты – от Мэйбеллин.* В языке перевода используется транскрипция лексической единицы *Мэйбеллин*.

Примером транслитерации может послужить перевод слогана торговой марки ряда продуктов для никотиновой заместительной терапии: *Nicorette, nicorette, you can beat the cigarette!* – *Никоретт, Никоретт, можно жить без сигарет!* В данном случае транслитерация происходит при передаче лексической единицы *Nicorette*, которая на русский язык передаётся как *Никоретт*.

Рассмотрим пример калькирования при переводе слогана американской компании по производству спортивной одежды,

обуви и аксессуаров Reebok: *I am what I am – Я тот, кто я есть*. В данном случае составная часть единицы оригинала *I am* заменяется своим лексическим соответствием *я есть* в языке перевода.

Приведём пример конкретизации, которая применяется при переводе слогана производителя электрических приборов General Electric: *We bring good things to life. – Мы воплощаем в жизнь хорошие идеи*. Так существительное *things* конкретизируется до значения *идеи*.

Слоган сети ресторанов быстрого питания Wendy's *Where is the beef?* обладает основными свойствами, присущими удачному слогану, а именно: краткость, экспрессивность и быстрая запоминаемость. На русский язык слоган переводится следующим образом: *Где мясо?*. Здесь нашему вниманию предоставляется пример использования генерализации. Лексическая единица *beef* переводится не как *говядина*, а как *мясо* и имеет более широкое значение.

Модуляция подразумевает смысловое, логическое развитие. Так в рекламном слогане электронной корпорации Sony звучит следующее: *make. believe*. Переводчик в данном случае интерпретирует слоган следующим образом: *Воплощая мечты*.

Американская телекоммуникационная компания AT&T в своём слогане заявляет: *Reach out and touch someone*. Переводчик перевёл данный слоган как *Будь на связи*, используя в данном случае целостное преобразование, достигая тем самым краткости, ёмкости и адекватности перевода.

Слоган домашней игровой приставки, разработанной и выпущенной американской компанией Microsoft *Jump in!* переводится как *Присоединяйся!*, что является примером использования контекстуальной замены или окказионального соответствия.

Перевод слогана торговой марки Benefit *Laughter is the best cosmetic. – Смех – это лучшая косметика!* является примером использования дословного перевода, т.е. полного синтаксического соответствия оригинала и перевода.

Грамматическая замена происходит при переводе автомобильного слогана Honda *The power of Dreams – Сила мечты*. Лексическая единица *dreams* в форме множественного числа в языке перевода передаётся лексической единицей в единственном числе, таким образом происходит грамматическая замена числа имени существительного.

Также довольно часто при переводе слоганов переводчиками применяется замена части речи. Рассмотрим перевод рекламного слогана батончика Баунти *The taste of paradise. – Райское наслаждение*. Мы можем видеть, что происходит замена существительного *paradise* прилагательным *райское*.

Таким образом, подводя итоги, стоит отметить, что слоган как основной компонент рекламного текста обладает широким рядом средств выразительности, для удачной передачи которых необходимо использование различных переводческих трансформаций. Наиболее продуктивной моделью при переводе слоганов является использование модуляции, синтаксического уподобления и грамматической замены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Морозова, И. Г. Слагая слоганы / И. Г. Морозова. – М. : РИП-холдинг, 2003. – 172 с.
3. 270+ Greatest Car Slogans & Taglines of All-time [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.adglitz.com/blog/2014/10/300-car-slogans-and-taglines-best-advertising-punchlines-from-the-automobile-industry> (дата обращения: 04.11.2022).

Котлярова М.В.,

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ФАБИАН)

Аннотация. В докладе рассматривается переводная поэзия как особая дискурсивная практика, обусловленная наличием множественной адресации, в которой переводчик выступает адресатом оригинального произведения, посредником при его смысловой передаче и автором нового поэтического текста.

Ключевые слова: дискурс, перевод поэзии, коммуникация, принципы перевода, стратегия перевода.

COMMUNICATIVE ASPECTS OF POETRY TRANSLATION AS A DISCURSIVE PRACTICE (BASED ON POETRY OF LARA FABIAN)

Summary. The article examines translated poetry as a specific discursive practice due to multiple addressing, where a translator acts as the addressee of the original work, an intermediary in its semantic transmission and the author of a new poetic text.

Keywords: discourse, poetry translation, communication, translation principles, translation strategy.

На сегодняшний день технологический процесс привел к тому, что текстовая форма общения является преобладающей, а чтение зарубежной художественной литературы и/или иных видов письменных сообщений на иностранном языке стало выступать в качестве одного из видов межкультурной коммуникации (где обмен информацией осуществляется между представителями разных культур), в которой автор является адресантом, передающим сообщение читателю (адресату) через произведение и/или текстовое сообщение, которое имеет на реципиента определенный эффект.

Стоит отметить, что любой текст, вне зависимости от его жанровой принадлежности и функционального стиля, реализует определенную коммуникативную интенцию автора. Однако в силу того, что прямое общение автора оригинального текста с читателем из-за ряда причин может быть затруднено или не является возможным, в вышеуказанную модель коммуникации добавляют составляющую «переводчик», роль которого заключается в декодировании информации с исходного языка на язык перевода.

Перевод поэтических произведений, как правило, не дифференцируется в отдельную категорию и относится к художественному переводу, целью которого является не просто адаптация оригинала под восприятие читателя, а сохранение содержания, стилистических и художественных особенностей произведения. Однако, по нашему мнению, эта дифференциация необходима, поскольку поэзия обладает рядом индивидуальных черт, позволяющих выделить её в особый тип дискурса. Также стоит отметить, что перевод поэзии основывается на иной коммуникативной схеме и напрямую связан с образным мышлением, т. к. при его выполнении особую роль играет творческая индивидуальность переводчика.

Особая модель адресации, используемая в поэзии и связанная с понижением роли адресанта в коммуникативном акте, обуславливает использование коммуникативной стратегии, именуемой по Ю.М. Лотману автоадресацией: «Трехчленная формула “автор – идеальный адресат (Другой, Бог) – автор” соответствует автокоммуникативной стратегии поэтического (и философского) дискурса, вписывается в автокоммуникативную стратегию, являясь ее обязательной структурой» [1, с. 228].

Таким образом, при выполнении авторского перевода осуществляется взаимодействие двух авторов – оригинала и перевода. «Выбирая текст для перевода, поэт руководствуется своей языковой стратегией, вступая при этом в диалог с автором, близким ему или, наоборот, очень далеким в языковом отношении» [3, с. 3], этим объясняется наличие нескольких переводов одного и того же поэтического текста. Как следствие, перевод можно рассматривать

в качестве интертекста, в рамках которого осуществляется диалог между оригинальным текстом поэзии и его переводом; и метатекста, в контексте которого реализуется авторская саморефлексия – творческая индивидуальность переводчика воплощается посредством диалога с автором оригинала и/или авторами других переводов того же текста.

Увидеть разницу в использовании разных переводческих стратегий при передаче поэтических текстов Лары Фабиан на русский язык позволяет сравнение перевода двух четверостиший поэзии “*Tu est mon autre*”. Автор первого перевода стремился как можно ближе передать суть текста, в то время, как авторы второго и третьего стремились раскрыть в диалоге с читателем не только смысл, но и форму, и эмоциональную составляющую, что позволяет в полной мере увидеть раскрытие творческой личности переводчика.

<i>Toi, tu es mon autre</i>	Ты, ты – мое второе я,	Ты...Ты – отражение	Ты, ты – это я
-----------------------------	------------------------	---------------------	----------------

<i>La force de ma foi</i>	Сила моей веры,	Грез	Ты – сила веры
<i>Ma faiblesse et ma loi</i>	Моя слабость и мой закон,	нерассказанных, Ран незатянутых,	моей, Ты – слабость любой сильней,

<i>Mon insolence et mon droit</i>	Моя дерзость и моё право.	Крепости веры моей...	Ты – мой закон и права.
-----------------------------------	---------------------------	-----------------------	-------------------------

<i>Moi, je suis ton autre</i>	Я, я – твоё второе я.	Я...Я – откровенье	Я, я – это ты.
-------------------------------	-----------------------	--------------------	----------------

<i>Si nous n'étions pas d'ici</i>	Если бы мы были не из этого мира, твоей души,	Всех путей	Не будь мы частью сего мира,
-----------------------------------	---	------------	------------------------------

<i>Nous serions l'infini</i>	Мы были бы бесконечностью.	Всего, чем дышишь ты....	Слились бы вечностью эфира
	(пер. А. Лилекиной)	(пер. Е. Игнатовой)	(пер. наш. – М.К.)

Поэзия Лары Фабиан уникальна и легко узнаваема, её индивидуальный авторский стиль зачастую выражается в использовании сложных многоуровневых метафор. Интересны также и наполненность стихов разнообразными художественными образами из разных культур и языковых систем. Таким образом, осуществляя перевод её текстов переводчик выполняет лингвокультурный трансфер, одновременно являясь посредником и участником диалога.

<i>I am A-WA</i>	<i>Я А-WA,</i>	<i>Я А-WA</i>	<i>Я – твоя внутренняя сила,</i>
<i>The light of your heart, of your soul</i>	<i>Свет твоего сердца, твоей души.</i>	<i>Сердце твоё и душа.</i>	<i>Свет сердца и души светило,</i>
<i>I am both of your memories</i>	<i>Я – это все твои воспоминания,</i>	<i>Я реминисценция,</i>	<i>Я – памяти твоей чертоги, я –</i>
<i>Your spirit is my own,</i>	<i>Твоя душа принадлежит мне.</i>	<i>Сама твоя суть – моя.</i>	<i>твои чувства и тревоги. Твоя душа моя</i>
<i>I am all of your senses,</i>	<i>Я – это все твои чувства, самая</i>	<i>Я – все твои чувства,</i>	<i>навек, я – то, что ищешь в</i>
<i>The strangest part</i>	<i>загадочная сторона,</i>	<i>Твои шаль и блажь.</i>	<i>человеке.</i>
<i>I am your OTHER half</i>	<i>Я – это твоя вторая половина, твой дом</i>	<i>Я – твой дом, То, что ищешь в другом, Обрянь.</i>	<i>Я – часть тебя, что слышит чудом. Найди свой дом. Им я и буду.</i>
<i>Your home!</i>			

(пер. К. Белова) (пер. наш. – М.К.) (пер. наш. – М.К.)

Стоит отметить, что часть стихотворения, представленного выше, была написана по древнему японскому принципу котодамы, согласно которому каждый слог японского алфавита несет в себе некие сверхъестественные атрибуты. Авторское A-WA – это свет души, используемый Источником, для создания всего сущего; внутренняя сила, которая позволяет нам познать собственную сущность.

На примере переводов выше мы можем наблюдать реализацию трёх переводческих стратегий, основанных на двух переводческих принципах: первая стратегия предполагает реализацию лингвистического принципа, согласно которому предпочтение отдается дословности. При этом происходит потеря художественности и образности произведения, реалии и культурные особенности остаются нераскрытыми, и читатель теряет возможность почувствовать атмосферу произведения и уловить тот самый авторский стиль. Вторая и третья стратегии основываются на литературоведческом принципе, в котором предпочтение, напротив, отдается художественности: для передачи авторского замысла на языке перевода подыскиваются эквивалентные стилистические приемы и художественные средства, однако форма произведения зачастую терпит значительные изменения. Особо явно это демонстрирует последний вариант перевода, где исконное A-WA полностью заменено русскоязычным аналогом в угоду литературоведческому принципу.

Таким образом, для перевода поэзии характерна множественная адресация, включающая в себя диалог с автором, читателем, самим текстом и самим собой. Стоит подчеркнуть, что наличие конкретного адресата (читателя) является отличительной особенностью переводной поэзии от оригинальной.

Переводной поэтический текст, созданный для конкретной аудитории в конкретный период времени, должен отвечать ряду формальных и языковых критериев. Если оригинальная поэзия определяется целью создания текста, то переводная зачастую напрямую зависит от адресата текста: «чтобы создать текст, мы должны понять, для чего он» [2, с. 100].

Таким образом, переводную поэзию определяет особая модель коммуникации, в которой переводчик выступает как посредником, так и участником, тем самым формируя уникальную модель адресации, в которой сам переводчик является адресатом оригинального поэтического произведения, посредником при передаче его с ЯО на ПЯ и автором собственного творения. Такая двойственная роль обуславливает модель адресации на стыке обычной коммуникации и тем, что Ю.М. Лотман именует автокоммуникацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова, Н. М. Критерий «адресат» в установлении границ поэтического дискурса / Н. М. Азарова // Логический анализ языка. Адресация дискурса. – М. : Индрик, 2012. – С. 225-233.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. Тарасова, М.А. Перевод поэзии как дискурсивная практика: коммуникативный аспект [Электронный ресурс] / М.А. Тарасова // Коммуникативные исследования. – 2016. – №1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-poezii-kak-diskursivnaya-praktika-kommunikativnyy-aspekt> (дата обращения: 30.10.2022).

*Куцевич Ю.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА «ЖИЗНЬ» В РОМАНЕ Д. БРЕЙНА «ПУТЬ НАВЕРХ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу разноуровневых лингвостилистических средств, формирующих художественный образ «жизнь» в романе Джона Брейна «Путь наверх» и его переводе на русский язык.*

Ключевые слова: лингвостилистика, художественный перевод, Джон Брейн, «Путь наверх».

LINGUOSTYLISTIC MEANS CREATING THE IMAGE “LIFE” IN THE NOVEL BY J. BRAINE “ROOM AT THE TOP” AND ITS TRANSLATION

Summary. *The article is devoted to the analysis of linguostylistic means creating the image “life” in John Braine’s novel “Room at The Top” and in its translation into Russian.*

Keywords: *linguostylistics, literary translation, John Braine, “Room at The Top”.*

В настоящем исследовании проводится анализ стилистических средств, на лингвистическом уровне выражающих идею жизни, с которой ассоциируется богатый город Уорли у главного героя известного романа Джона Брейна «Путь наверх» (1957), ставшего «своеобразным антиманифестом философии успеха» [1, с. 1]. Рассматриваемое произведение, написанное в рамках литературного направления «Рассерженные молодые люди», создано на волне общественного протеста в Англии 50-х годов прошлого века против буржуазных ценностей и утраты человеком аутентичности как «чего-то первородного, естественного, социально не опосредованного» в силу воздействия на него внешних источников неаутентичного, искажающих его индивидуальность и божественную сущность [2, с. 23]. В тексте романа и его переводе рассмотрим способы выражения вышеназванной идеи в узком понимании героя, считающего единственно возможной для себя только обеспеченную жизнь успешного человека.

*<...> Because Warley had shown me a new way of living; for the first time I’d lived in a place without memories. And for the first time **lived** in a place; in the three months I’d been there I was already more a part of the town, more involved in its life, than ever I had been in my birthplace [3].*

*Перевод: Потому что в Уорли для меня открылась новая жизнь – я впервые попал в город, лишенный для меня воспоминаний. И впервые я **действительно** жил. За месяцы, проведенные мною в Уорли, я успел почувствовать себя его частицей и слиться с его жизнью, чего я никогда не испытывал в своем родном городе [1, с. 133].*

Так, в примере 1 идея жизни выражена при помощи повтора в ближайшем контексте четырёх однокоренных лексем с денотативным компонентом «жизнь» в их семантической структуре (*living, lived, lived, life*). Отметим, что в одном из случаев в переводе не сохранён повтор, а графические средства, выделяющие глагол *live*, переданы в нём наречием действительно.

Warley's alive <...> It's even got a history; you can find out something fresh about it every day ... [3].

Перевод: *А в Уорли жизнь бьет ключом <...> У этого города есть даже своя история, и каждый день ты открываешь здесь что-то новое... [1, с. 152].*

В примере 2 особый интерес представляет перевод единицы *alive* (рус. *жизнь бьет ключом*). На наш взгляд, используя данный фразеологизм, переводчик более эксплицитно выражает идею жизни, дополняя её значениями «активная, энергичная, наполненная событиями». Учитывая соответствующее описание Уорли, как в макроконтексте, на протяжении всего романа, так и на уровне микроконтекста, посредством прилагательного *fresh* (рус. *новое*), данный выбор представляется обоснованным.

And I saw roads and houses which I'd never seen before – big square houses, broad straight roads, not black and grey, but all white and clean [3].

Перевод: *Я увидел улицы и дома, которых никогда прежде не видел: большие квадраты домов, широкие прямые мостовые – не черные или серые, а белые, сверкающие [1, с. 213].*

В примере 3 на семантическом уровне рассматриваемое значение выражено посредством языковых и контекстуальных антонимов (*black – white, grey – clean*), а также посредством единиц с контекстуально положительными коннотациями – *big, broad, straight*. На уровне синтаксиса положительная оценка города Уорли в сравнении с презируемым героем городом Дафтоном, местом его рождения, выражена конструкцией *not ..., but*. Как видно из перевода, все вышеназванные значения переданы в нём точно.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что для создания образа «жизнь», выражаемого через описание города Уорли устами героя, на лексическом уровне автор использует следующие средства выразительности: словарные единицы с денотативным значением «жизнь», лексемы с включёнными в их семантическую структуру положительными коннотациями или обусловленными контекстом, лексический повтор, контекстуальные синонимы, антонимы, полисемантические единицы. На уровне выразительного синтаксиса автор обращается к таким средствам, как бессоюзие и антитеза. В ряде случаев используются графические средства экспрессии, а также символы.

Как показал анализ перевода, выражаемая вышеназванными средствами существенная часть художественной информации сохранена в нём, а исследуемый образ воссоздан полно и точно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейн, Д. Путь вверх: роман / Д. Брейн. – М. : Астрель, 2010. – 318 с.
2. Моросеева, Д. Д. Проблема аутентичности художественного высказывания в прозе Ингеборг Бахман : 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» : дис. канд. филол. наук / Д. Д. Моросеева. – Самара, 2016. – 162 с.
3. Braine, J. Room at the top [Электронный ресурс] / J. Braine. – Режим доступа : <https://www.rulit.me/books/room-at-the-top-read-369597-1.html> (дата обращения: 22.09.2022).

Луценко Е.А.,

научный руководитель: канд. филол. наук, доцент

Филатова В.А.,

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,

Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОД СОВЕТИЗМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Н. НОСОВА «ДНЕВНИК КОЛИ СИНИЦЫНА»)

Аннотация. В докладе рассматривается понятие «советизм», анализируются способы перевода, разновидности советизмов и специфика их передачи с языка оригинала на язык перевода, разбираются изменения структуры советизмов в повести Н. Носова «Дневник Коли Синицына» при переводе на английский язык.

Ключевые слова: советизм, перевод, грамматическая трансформация, детская литература.

TRANSLATION OF SOVETISMS IN CHILDREN'S LITERATURE (BASED ON N. NOSOV'S BOOK "KOLYA SINIT'SIN'S DIARY")

Summary. The article discusses the concept of "Sovietism", analyzes the methods of translation, varieties of Sovietisms and the specifics of their transfer from source language to target language, and analyzes the changes in the structure of Sovietisms in the English translation of N. Nosov's story "Kolya Sinitsin's Diary".

Keywords: sovietism, translation, grammatical transformation, children's literature.

Советизм, характерная особенность языка переломного этапа российской истории, определяется как слово или оборот речи, который отражает «реалии советского периода в истории России (1917–1991 гг.)» [3]. Термин был введён в научный оборот в 1950-е гг. Г.В. Черновым, советским и российским лингвистом, переводчиком,

специалистом в области межкультурной коммуникации. С.И. Влахов и С.П. Флорин относили советизмы к реалиям, которые, как правило, не имеют полного языкового покрытия и относятся к безэквивалентной лексике.

Согласно классификации, предложенной В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, советизмы подразделяются на: семантические (слова, которые приобрели новое значение), лексико-словообразовательные (новые слова, которые получились в результате слияния слов), стилистические советизмы (слова-клише, для создания определенного стиля) и специфическая советская ономастика (имена людей или производные от имён) [1, с. 10-17].

При переводе советизмов используется калькирование (полукалька), описательный перевод (экспликация), эквивалентное соответствие и лексико-семантические замены.

Цель работы – провести переводческий анализ советизмов в англоязычной версии повести Н. Носова «Дневник Коли Синицына». Автор перевода – советская и российская переводчица Роза Прокофьева.

1. Варианты перевода семантического советизма *звено*:

Сегодня у нас был сбор звена. Наш звеньевой Юра Кусков сказал [2, с. 6].

*Today we had a meeting of our **Young Pioneer group**. Yura Kuskov, our **group leader**, spoke* [4, с. 4].

Слова *звеньевой* и *звено* являются семантическими советизмами, которые переводчица перевела как *group leader* и *Young Pioneer group*, передав значение семантических единиц, но изменив при этом само слово, это – описательный перевод.

*Давайте придумаем на лето какую-нибудь интересную работу и будем делать её всем **звеном*** [2, с. 6].

*So let's think of something interesting to do this summer, something we can all do **together*** [4, с. 4].

В данном примере использован приём генерализации (*всем звеном – together*) – замена частного общим.

*Опоздали: уже эту работу второе **звено** захватило* [2, с. 7].

*"Too late", said Yura. "The Second **group** thought of that first"* [4, с. 4].

В результате лексической трансформации, в переводе было использовано слово более широкой семантики (*group*), чем в исходном тексте (*звено*). Это также пример генерализации.

2. Перевод лексико-словообразовательных советизмов на примере слова *юннат* (юный натуралист).

*Я иду в школу на занятия **кружка юннатов*** [2, с. 10].

*I'm going to the **Young Naturalists' circle** at school* [4, с. 6].

Замена словосочетания *кружка юннатов* на *Young Naturalists' circle* – это пример калькирования с перестановкой компонентов;

а именно: *кружок* – *circle* – семантическая калька; *юннатов* – *Young Naturalists* – замена слова-телескопизма развёрнутым словосочетанием.

Он тоже шел на занятия кружка юннатов [2, с. 10].

He was also going to the circle [4, с. 6].

В данном случае использована семантическая калька (*кружок* – *the circle*) и опущение лексической единицы (существительного юннатов).

Когда все юннаты собрались, наша учительница Нина Сергеевна, которая руководит кружком юннатов, повела нас в сад и стала показывать, как устроены цветы растений [2, с. 10].

When everybody had assembled, our teacher Nina Sergeyevna, who leads the circle, took us into the garden and showed us how flowers are made [4, с. 6].

В этом примере переводчик прибегнул к генерализации (*юннаты* – *everybody*), а именно – замена части речи (имя существительное на местоимение) и изменение грамматической формы (множественное число на единственное).

Таким образом, проводя переводческий анализ, в результате которого мы изучили сущность советизмов, выявили, что у данной языковой единицы существует классификация, подтвердили примерами из переводного варианта книги Н. Носова, мы приходим к выводу, что советизм – это уникальная языковая реалья, для передачи которой могут быть применены особые переводческие трансформации, такие как: калькирование, генерализация и экспликация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 704 с.
2. Носов, Н. Дневник Коли Синицына / Н. Носов. – М. : Самовар, 2020. – 112 с.
3. Советизм [Электронный ресурс] // Большой лингвострановедческий словарь. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина ; АСТ-Пресс. – 2007. – Режим доступа : <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/482/СОВЕТИЗМ> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Nosov, N. Kolya Sinitsin's Diary / N. Nosov. – М. : Foreign Languages Publishing House, 1963. – 74 p.

Мамонтов М.А.,
научный руководитель: канд. филол. наук, доцент
Ивахненко М.Н.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. УАЙЛЬДА)

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности художественного перевода британской литературной сказки. Выполнен анализ переводческих трансформаций в сказках Оскара Уайльда. Определены основные особенности перевода авторских сказок О. Уайльда на русский язык («Великан-эгоист», «Преданный друг», «Счастливый принц» в переводе Т. Озерской, К. Чуковского).

Ключевые слова: художественный перевод, авторская сказка, переводческая трансформация, переводческий приём.

FEATURES OF THE LITERARY TRANSLATION OF A BRITISH LITERARY FAIRY TALE (BASED ON THE WORKS BY O. WILDE)

Summary. The paper examines the features of the literary translation of a British literary fairy tale. The analysis of translation transformations in the fairy tales by Oscar Wilde is carried out. The main features of the translation of the author's tales by O. Wilde into Russian are determined ("The Selfish Giant", "The Devoted Friend" and "The Happy Prince" translated by T. Ozerskaya, K. Chukovsky).

Keywords: literary translation, author's tale, translation transformation, translation device.

Данная работа посвящена изучению особенностей художественного перевода британской литературной сказки на примере произведений английского писателя Оскара Уайльда.

Оскар Уайльд считается одним из талантливейших английских писателей второй половины XIX века. Одним из жанров, в котором писатель проявил мастерство владения словом и многогранность своего воображения, стала литературная сказка. Сказкам Оскара Уайльда свойственна уникальная особенность, залогом которой является неповторимый авторский стиль писателя.

Именно уайльдовская манера написания сказок осложняет работу переводчика. Исследователи творчества Уайльда неоднократно отмечали, что во всех его сказках присутствуют негласные отсылки на другие тексты, что свидетельствует об интертекстуальности. Таким образом, переводчику для создания качественного и адекватного

перевода необходимо быть эрудированным и знать основные сказочные, мифологические и библейские сюжеты, чтобы, встретив их у Уайльда, адекватно интерпретировать и переводить [2, с. 350].

Согласно Л.С. Бархударову, в случае встречи переводчика с труднопереводимыми фрагментами текста необходимо прибегать к использованию перестановок, замен, добавлений, опущений [1, с. 190].

Изучив несколько произведений сказочного жанра, написанных О. Уайльдом, можем отметить, что при переводе переводчики использовали различные переводческие приемы и трансформации. Хотелось бы рассмотреть несколько таких примеров.

1. Добавление.

“What, is he not solid gold?” said the swallow to himself. He was too polite to make any personal remarks out loud (О. Wilde, The Happy Prince). – «А, так ты не весь золотой!» – подумала Ласточка, **но, конечно**, не вслух, потому что была достаточно вежлива (пер. К. Чуковского). В данном примере мы видим прием добавления в переведенном тексте.

2. Замена рода.

В сказке «Великан-эгоист» *a little linnet* имеет перевод *маленькая коноплянка*; в сказке «Счастливый принц» *a little swallow* меняется на *Ласточку*, в сказке «Преданный друг» *the old Water-rat* на *Водяную Крысу*, в сказке «Счастливый принц» *the reed* на *тростник*).

3. Опускание.

“Why are you weeping then?” asked the swallow; “you have quite drenched me” (О. Wilde, The Happy Prince). – *Но зачем же ты плачешь? Ты меня промочил насквозь* (пер. К. Чуковского).

В данном примере, мы видим, что происходит опускание части *asked the swallow* (досл. спросила Ласточка). Такая трансформация может показаться незначительной, но при опущении таких частей, читателю может быть непонятно, от какого героя поступает данная фраза.

Таким образом, изучив некоторые переводческие трансформации, мы пришли к выводу, что изменения порядка слов в предложениях, добавления, опущения и замены являются необходимыми инструментами перевода. Обращение к переводческим трансформациям имеет эстетический, социокультурный и смысловой оттенки. Перевод и социокультурная адаптация позволяют авторской сказке быть понятой читателем на любом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 2008. – 240 с.

2. Зимянина, В. Н. Перевод авторских сказок Оскара Уайльда и проблема из адаптации к иной культуре / В. Н. Зимянина // Вестник РУДН. – Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2015. – № 5. – С. 349-353.
3. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1973. – 216 с.
4. Уайльд, О. Сказки / пер. с англ. Ю.И. Кагарлицкого, Т. А. Озерской, К. И. Чуковского. – М. : Махаон, 2010. – 144 с.
5. Wilde, O. Fairy tales and stories / O. Wilde. – London : Conran Octopus, 1985. – 336 с.

Мельник О.Г., Березуцкая Д.О.,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Таганрог, РФ

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ

Аннотация. В докладе рассматривается создание специализированных учебных пособий для студентов специальностей 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств» и 15.03.06 «Мехатроника и робототехника» в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык для профессиональных (специальных) целей». Подчеркивается необходимость формирования иноязычной профессиональной у будущих специалистов.

Ключевые слова: робототехника, автоматизация систем, учебное пособие, иностранный язык для специальных целей, формирование иноязычной профессиональной компетенции.

ON THE CREATION OF SPECIALISED ROBOTICS TEXTBOOKS

Annotation. The report discusses the creation of specialized teaching aids for students of the specialties 15.03.04 "Automation of technological processes and production" and 15.03.06 "Mechatronics and robotics" as part of the study of the discipline "Foreign language for professional (special) purposes". The need to develop foreign language professional competence for future specialists is emphasized.

Keywords: robotics, systems automation, textbook, foreign language for special purposes, development of foreign language professional competence.

Изучая базовый курс английского языка, студенты проявляют особенно сильный интерес к лингвистическим фактам и мотивацию к изучению через них языка культуры, образа мышления и образа

жизни носителей языка. В университете мотивация студентов в процессе профессионального развития смещается в сторону более практических нужд. Иностранный язык становится инструментом для получения профессиональных знаний и средством самовыражения в специальности. Мы больше не говорим исключительно о культуре носителей языка; язык выходит на первый план как средство посредничества и социализации в международном профессиональном сообществе. Эту тенденцию можно объяснить многочисленными должностными требованиями, которые прописаны в различных профессиональных стандартах. Знание профессионального английского языка является одним из важнейших необходимых навыков для выполнения различных должностных функций в сфере инженерии сегодня. Готовность использовать английский язык в профессиональной сфере позволяет молодым специалистам стать инновационными творцами, специалистами, принимающими решения и решающими проблемы, эффективно общаться в своей профессиональной сфере.

В данном докладе рассматриваются вопросы, связанные с организацией обучения английскому языку инженеров-робототехников, обучающихся по специальностям 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств» и 15.03.06 «Мехатроника и робототехника» в ИТА ЮФУ. Мехатроника и робототехника — это одна из самых быстро развивающихся областей сегодня, поскольку непрерывно идет исследование, проектирование и создание новых автоматических систем и роботов, которые служат различным практическим целям, будь то дома, в коммерческих или военных целях, и даже в сфере образования.

Курс английского языка для специальных целей (ESP) разрабатывался с учетом потребностей инженеров-робототехников совместно с преподавателями кафедры Мехатроники и робототехники. Курс состоит из основного и дополнительного пособий. Материалом для основного пособия послужили тексты научно-технического характера по автоматизации систем и комплекс предтекстовых и послетекстовых заданий, направленных на развитие коммуникативной компетенции с учетом профессиональных интересов обучаемых и с соблюдением принципа междисциплинарности обучения. В курс вошли тексты научно-технического характера по автоматизации систем и комплекс заданий с учетом профессиональных интересов обучаемых с соблюдением принципа междисциплинарности обучения. Курс построен по тематическому принципу. Наряду с текстами в каждом разделе предлагается комплекс упражнений, способствующих активному усвоению лексики, правильному употреблению терминов.

Дополнительное пособие представляет собой сборник оригинальных текстов предназначенными для обучения чтению, критическому анализу прочитанного, а также дискуссий на основе прочитанного. Каждый раздел также предполагает просмотр видеоматериалов, размещенных в открытом доступе на ресурсе Youtube. В данных клипах ведущие специалисты мировых лабораторий и университетов рассказывают о последних разработках, в области робототехники. Разработаны задания, осуществляющие проверку понимания и имеющие коммуникативную направленность.

Во время прохождения курса у студентов наблюдалась высокая мотивация и понимание важности английского языка для их будущей карьеры. По окончании курса большинство студентов очень положительно отзывались о пройденном материале. Многие говорили о том, что не только повысили уровень профессионального английского языка, но и узнали много нового по своей специальности. Пособия доступны для скачивания на сайте университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Robotics Engineering: Английский язык / Д. О. Березуцкая, Ю. Ю. Юрова ; Южный федеральный университет. – Ростов- на- Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 105 с.
2. Readings in Robotics Engineering : уч. пос. / Д. О. Березуцкая, О. Г. Мельник ; Южный федеральный университет. – Ростов- на- Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2021. – 122 с.

*Мельник О.Г., Данилова И.И.,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Таганрог, РФ*

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО АВИАСТРОЕНИЮ

***Аннотация.** В докладе рассматриваются учебные пособия, разработанные для студентов авиационного профиля в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык для профессиональных (специальных) целей». Подчеркивается необходимость формирования иноязычной профессиональной компетенции с ориентацией на понимание технического смысла переводимого текста, понимание его главной идеи.*

***Ключевые слова:** учебное пособие, иностранный язык для специальных целей, формирование иноязычной профессиональной компетенции.*

ON MODERN AIRCRAFT CONSTRUCTION TEXTBOOKS

Summary. *The report considers the textbooks developed for aviation students within the discipline "Foreign language for special purposes". The need to develop foreign language professional competence with a focus on understanding the technical meaning of the translated text, understanding its main idea is emphasised.*

Keywords: *textbook, foreign language for special purposes, development of foreign language professional competence.*

В современной глобализированной среде существует потребность в инженерах с эффективными навыками общения на английском языке. Улучшение коммуникативных навыков может позволить предприятиям, связанным с машиностроением, воспользоваться преимуществами глобального рынка. В данном докладе рассматриваются вопросы, связанные с организацией обучения английскому языку инженеров по техническому обслуживанию самолетов в ИТА ЮФУ. Курс английского языка для специальных целей (ESP) был разработан с учетом потребностей инженеров, при помощи консультирования с преподавателями профильных дисциплин данного направления.

Подготовка материалов для специализированного курса оказалась очень трудоемкой. Перед началом работы с текстами необходимо было отыскать среди многозначных слов правильные эквиваленты различных технических терминов и процедур, связанных с техническим обслуживанием авиационной техники. Содержание пособия было тщательно проанализировано на предмет выбора лексики, грамматической структуры и сложности. Материалом послужило инструкция к Боингу 737 *Lufthansa Technical Training Manual B-737*, предложенная сотрудниками выпускающей кафедры. После изучения литературы были разработаны различные виды деятельности для стимулирования развития английского языка. В начале освоения новой темы студентам предлагается тематический глоссарий с переводом. Из-за небольшой продолжительности курса и высокой учебной нагрузки студентов, не было возможности для длительной отработки навыков устной речи на английском языке. Преподавание грамматики основывалось на трех простых временах, которые используются в техническом английском.

По окончании курса студентам было предложено ответить на вопросы о том, что им показалось трудным во время курса и что они считают трудным при изучении английского языка. Студентов также попросили внести предложения о том, что можно было бы добавить в будущие курсы. Содержание каждого интервью было записано в обширной форме и проанализировано путем поиска закономерностей в ответах.

В ходе анализа было выявлено следующее.

1. 72% студентов сообщили, что английская грамматика вызывает у них трудности, однако в отношении грамматики, используемой в технических текстах, только 36% сообщили о проблемах. Это говорит о том, что грамматические структуры, используемые в текстах технической направленности, легче для понимания.

2. В отношении словарного запаса, 64% студентов сообщили, что они не знакомы с некоторыми техническими терминами, используемыми в ходе курса. Однако список слов, предоставленный в начале каждой темы, позволил им изучить все незнакомые термины. В связи с этим, почти половина (48%) студентов отметили, что ресурсы курса оказались весьма полезными.

3. Немногие студенты (16%) сообщили, что у них были проблемы с чтением на английском языке. Большинство же студентов отметили, что читать было легче, так как у них было время подумать и поискать незнакомые слова.

4. Относительно говорения и аудирования, 88% студентов сообщили, что хотели бы иметь больше времени для практики этого навыка во время курса.

В целом, все студенты оценили работу с пособием как полезную. Пособия загружены на специальную страницу на сайте университета, чтобы нынешние и будущие студенты могли легко получить к ним доступ.

Не было выявлено никаких проблем в отношении мотивации и отношения студентов к изучению английского языка. Студенты четко понимали важность английского языка для их будущей карьеры.

Будущие исследования могут быть посвящены использованию онлайн-технологий в рамках курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова, И. И. English for Aircraft Engineering : уч. пос. / И. И. Данилова, О. Г. Мельник, А. А. Яковлев. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 87 с.
2. Данилова, И. И. Aircraft Maintenance : уч. пос. / И. И. Данилова, О. Г. Мельник, А. А. Яковлев. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 87 с.
3. Данилова, И. И. Supplementary Reading in Aircraft Engineering : уч. пос. / И. И. Данилова, О. Г. Мельник, А. А. Яковлев. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 106 с.

Мироненко А.А.,
научный руководитель: канд. филол. наук, доцент
Ясинецкая Н.А.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКИ В АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМАХ 1980-Х И 1990-Х ГОДОВ

***Аннотация.** В данном докладе рассматривается проблема перевода на русский язык английской obscene лексикой в американских фильмах, возникшая у переводчиков в последние годы существования СССР и после его распада и отношение переводчиков к использованию в переводе русского мата.*

***Ключевые слова:** киноперевод, стиль, нецензурная лексика, мат, СССР.*

THE PROBLEM OF TRANSLATING STRONG LANGUAGE IN AMERICAN FILMS IN THE 1980s AND 1990s

***Summary.** The article examines the problem of translating English obscene language in American films into Russian, which came up in the final years of the USSR existence and after its collapse, and the translators' opinions on the use of Russian profanity in such translations.*

***Keywords:** film translation, style, strong language, profanity, USSR.*

Киноперевод сегодня является фактически отдельным видом художественного перевода, так как в кино часто звучат слова и фразы, которые не так часто встречаются в литературных произведениях. Также, перевод кино является, пожалуй, самым всеобъемлющим видом перевода, так как в нём могут встретиться все возможные функциональные стили, причём не только художественный, хотя это зависит от жанра фильма и режиссёрского стиля.

Одной из ключевых проблем при переводе любого художественного произведения, в том числе фильмов, является перевод нецензурной лексики. На неё, в частности, обратил внимание знаменитый детский писатель и переводчик Корней Чуковский в своём труде «Высокое искусство», где он писал, что «Боязнь аляповатой вульгарщины удерживает русских переводчиков от внедрения простонародных речений в тексты своих переводов. Их пугает множество моветонных безвкусиц, допускавшихся переводчиками старого времени. Эти безвкусицы и побуждают их начисто отказаться от всяких попыток воссоздать чужое просторечие» [2, с. 137].

Данная проблема чаще всего возникает при переводе современных фильмов американского производства, в частности блокбастеров. В

1967 году Американская ассоциация кинокомпаний отменила запрет в том числе на использование бранной лексики в кино, действовавший с 1934 года, и была введена рейтинговая система. Благодаря этому, у сценаристов и режиссёров появилась возможность свободно использовать подобные выражения в своих фильмах для более правдоподобного изображения как вымышленных, так и реальных исторических событий.

В Советском Союзе американские фильмы не часто показывались в кинотеатрах из-за строгих цензурных требований, поэтому при их переводе и дубляже проблемы передачи на русский язык английской брани не возникало. Только в конце 1970-х и начале 1980-х годов, с появлением видеомagneтофонов, началось нелегальное распространение популярных западных фильмов. Самыми популярными так называемыми «пиратскими» переводчиками фильмов стали Леонид Володарский, Алексей Михалёв, Андрей Гаврилов и Василий Горчаков. Однако, даже у них возникали с этим проблемы, главной причиной чего была экспрессивность русского мата. По словам Василия Горчакова в интервью журналу «Итоги» в 2004 году: «Непечатное слово в Америке и непечатное слово у нас – это совсем разные вещи. Американская идиоматика значительно менее экспрессивна, чем русская. Поэтому я использовал мат только в том случае, когда возникала необходимость максимально подчеркнуть остроту какой-то ситуации в фильме. И делал это весьма редко. Я не хочу, чтобы моя дочь, например, слышала с экрана поток нецензурной брани, пускай даже в американском фильме» [1].

В противовес Горчакову, другой известный переводчик фильмов, Дмитрий Пучков, более известный под псевдонимом «Гоблин», заявил в интервью этому же изданию: «Я перевожу английскую нецензурную брань на русский без купюр, так как твёрдо уверен в том, что режиссёру и сценаристу виднее, что и как говорят герои фильма. Не дело переводчику строить из себя цензора. В моём переводе фильмы обретают адекватное русское звучание» [1].

Тем не менее, очень часто переводчики-«пираты» всё же переводили эти слова русским матом. Одним из самых известных примеров этого является перевод Алексея Михалёва фильма 1987 года *Planes, Trains and Automobiles* («Самолётом, поездом, автомобилем»). В частности, в матерном диалоге Стива Мартина с сотрудницей фирмы по прокату автомобилей, нецензурное слово бл... было использовано 24 раза, практически столько же, сколько было использовано в оригинальном английском варианте слово *f...king* несмотря на то, что у данного слова существует огромное количество потенциальных вариантов перевода, включая долбаный, грёбаный, чёртов, проклятый [3].

Также стоит отметить, что, возможно, именно благодаря использованию мата, фильмы и их сцены, которые давно забыты в Америке, в странах бывшего СССР стали культовыми, как, например, матерная тирада из фильма 1991 года *Blood and Concrete* («Кровь и бетон») в переводе Андрея Гаврилова.

Подводя итоги, необходимо сказать, что сегодня, несмотря на введенный Государственной думой Российской Федерации в 2014 году запрет на использование нецензурной лексики в общественных местах (туда также входит перевод и дубляж зарубежного кино), многие переводчики куда чаще и смелее используют русский мат при переводе фильмов. Тем не менее, проблема перевода обсценной лексики до сих пор остаётся актуальной для многих переводчиков и переводоведов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Властелин словес, или интервью с Гоблином [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=925> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Чуковский, К. И. Собрание сочинений : В 15 т. – Т. 3 : Высокое искусство ; Из англо-американских тетрадей [Электронный ресурс] / Сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. – [изд. 2-е, электр., испр. и доп.]. – М. : Агентство ФТМ, Лтд, 2012. – 640 с. – Режим доступа : https://www.chukfamily.ru/wp-content/uploads/2017/03/Chukovskiy_K._Sobraniye_sochineniy_Tom_3.pdf (дата обращения: 02.11.2022).
3. Planes, Trains and Automobiles = Самолётом, поездом и автомобилем : Викицитатник. – Режим доступа : https://ru.wikiquote.org/wiki/Самолётом,_поездом_и_автомобилем (дата обращения: 02.11.2022).

Мурашова Е.А.,

*Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет» (РИНХ),
Таганрог, РФ*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В статье представлены основные тенденции изменения переводческой деятельности в свете глобальной информатизации общественного пространства. Проиллюстрированы предпосылки и стимулы создания систем машинного перевода, приведена их классификация, перечислены наиболее востребованные программы профессионального машинного перевода.*

Ключевые слова: информатизация перевода, системы машинного перевода, программы профессионального машинного перевода.

INFORMATIZATION OF MODERN TRANSLATION ACTIVITIES

Summary. *The article presents the main trends in translation activities in the light of the global informatization of public space. The prerequisites and incentives for creating machine translation systems are illustrated, their classification is given, and the most popular professional machine translation programs are listed.*

Keywords: *translation informatization, machine translation systems, professional machine translation programs.*

Информатизация современной общественной жизни века значительно повлияла на задачи и характер переводческой деятельности. Изменились требования, предъявляемые к переводкам и к переводчикам. Появились новые виды переводов (синхронный перевод, перевод-дублирование теле- и кинофильмов, машинный перевод).

Наиболее востребованными оказались переводы нехудожественных текстов: научно-технических, общественно-политических, научно-популярных, экономических, юридических и др. В связи с этим возросла потребность в точности перевода. Если при переводе художественного текста от переводчика требуется высокая степень креативности для передачи художественно-эстетического достоинства оригинального текста и допускаются некоторые отступления от оригинала, то при переводе нехудожественных текстов креативность и отступления от оригинала считаются недопустимыми.

Перевод нехудожественного текста помимо глубоких лингвистических знаний требует познаний в соответствующей предметной области. При этом в реальной жизни задачи переводчика редко отличаются узкой специализацией. Даже если переводчик работает на кондитерской фабрике, ему помимо текстов, касающихся непосредственно технологии производства кондитерских изделий неизбежно придётся переводить документацию к производственному оборудованию, документацию по импортно-экспортным операциям, связанные с ними юридические документы, рекламные материалы и т. д.

В первой половине XX века широкое распространение получила так называемая теория непереводаемости, согласно которой создание эквивалентного оригиналу текста перевода фактически невозможно. В современном переводеведение теория непереводаемости представлена дихотомией – лингвистическая и

культурная непереводаемость (Дж. Си Кэтфорд). Лингвистическая непереводаемость обусловлена отличиями языковых систем (особые сложности здесь представляют многозначность, игра слов), культурная непереводаемость – культурными отличиями (сложности вызывает перевод национальных реалий, названий и т. д.).

Преодоление возникшего противоречия (непереводаемость текстов и наличие многовековой традиции перевода) стало стимулом к появлению многочисленных междисциплинарных направлений, раскрывающих проблемы взаимодействия и взаимовлияния языка, его носителей, окружающей действительности и т. д. К таким направлениям можно отнести социо- и психолингвистику, когнитивную лингвистику и лингвистическую прагматику.

Вторая половина XX века отмечена многочисленными попытками создания систем машинного перевода. Первая публичная демонстрация осуществления машинного перевода состоялась в 1954 г. в штаб-квартире корпорации ИВМ, где П. Гарвин и П. Шеридан показали, как с помощью компьютерной программы были переведены около 60 предложений с русского языка на английский. В том же 1954 году такой же эксперимент был проведён группой исследователей во главе с И. Бельской в СССР в Институте точной механики и вычислительной техники АН СССР. Учёные уверяли, что в течение последующих нескольких лет проблема машинного перевода будет решена. Но в действительности всё оказалось сложнее. До настоящего времени данные попытки не принесли неоспоримо удовлетворительных результатов. Компьютерные программы до сих пор не могут преодолеть многочисленные трудности перевода в той мере, в какой это способен сделать человек, и обеспечить высокое качество перевода текстов любой сложности. Однако можно отметить некоторые успехи в данной области. В частности, в отношении узкоспециализированных и стандартизированных текстов небольшого объема.

В системах машинного перевода к настоящему времени сложилась чёткая дифференциация, учитывающая степень участия человека в процессе перевода. Выделяют следующие системы машинного перевода: 1) с постредактированием (оригинальный текст перерабатывается машиной, а человек исправляет результат), 2) с предредактированием (человек приспособливает текст к обработке программой, упрощает и размечает текст, после чего начинается его компьютерная обработка), 3) с интерредактированием (человек вмешивается в работу программы, разрешая возникшие трудности) и 4) смешанные системы, включающие одновременно пред-, интер- и постредактирование.

На сегодняшний день наиболее востребованными программами профессионального машинного перевода являются *PROMT*, *Stylus*,

Сократ и *Magic Goaddy*, обеспечивающие перевод текстов со многих иностранных языков на русский и с русского языка на иностранные. Данные программы могут переводить отдельные слова, группы слов, отдельные предложения, а также целые тексты небольшого объёма.

Павлов А.А.,
научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Куцевич Ю.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ВИДЕОИГРАХ

Аннотация. В докладе рассматриваются перевод видеоигр как направление современных лингвистических исследований, определяются его трудности и специфика. На примере перевода игр серии *Warcraft* выделяются особенности перевода имён собственных в видеоиграх, анализируются и сравниваются два перевода одной видеоигры.

Ключевые слова: перевод видеоигр, имена собственные, перевод имён собственных.

FEATURES OF PROPER NAMES TRANSLATION IN VIDEO GAMES

Summary. The article examines translation of videogames as an area of focus of modern linguistic research, difficulties and specifics of this type of translation are revealed. On the basis of translation of *Warcraft* series of videogames peculiarities of proper names translation in video games are found out, two translations of one game of the series are compared and analyzed.

Keywords: video games translation, proper names, proper names translation.

Настоящее исследование посвящено переводу имён собственных в видеоиграх по вселенной *Warcraft*. Основное внимание в работе сосредоточено на классификациях имён собственных, способах их перевода в выбранных переводах, а также анализе того, как со временем и развитием индустрии видеоигры изменялся и перевод. Актуальность работы обусловлена тем, что за последние годы такое направление перевода, как локализация (программного обеспечения, видеоигр, фильмов и т. д.) стала одним из наиболее перспективных и быстро развивающихся направлений. Научная новизна нашей работы обусловлена тем, что в ней впервые рассмотрено, какие изменения претерпел перевод имён собственных в видеоиграх серии *Warcraft* в ходе развития серии на протяжении более двадцати лет.

Материалом исследования является следующая выборка видеоигр серии Warcraft: «Warcraft III: Regin of Chaos» (2002 г.) и дополнение к ней «Warcraft III: The Frozen Throne» (2003 г.), «Warcraft III: Reforged» (2020 г.). Данные игры были выпущены компанией Blizzard Entertainment, первые две из них были переведены отечественной компанией «СофтКлуб» (перевод № 1), последняя же была переведена внутренним отделом компании Blizzard Entertainment (перевод № 2).

Поскольку целью данной работы является анализ перевода имён собственных, а не феномен перевода видеоигр в целом, мы кратко опишем следующие особенности данного направления, которые могут повлиять на выбор варианта перевода. Далее мы рассмотрим одну из них.

Для подбора адекватного варианта перевода имен собственных переводчику необходимо быть хорошо знакомым с миром игры, его персонажами. Для перевода одной игры серии недостаточно ознакомиться только с ней, необходимо изучить и другие игры серии, книги, фильмы и другие материалы по игре. Неожиданное изменение имени персонажа, которого звали «Х» несколько предыдущих игр серии, на «У» может негативно сказаться на впечатлениях игрока от видеоигры. Примером этого может служить имя персонажа Grom Hellscream из игры «Warcraft III: Regin of Chaos». Так звали одного из вождей орочьих кланов, которые когда-то связали себя кровавым договором с могучим повелителем демонов и стали его слугами, но позже им удалось избавиться от его оков. Имя данного персонажа практически во всех диалогах упоминается как Grom и было переведено как Гром. В определенный момент игры владыка демонов возвращается и встречается с Громом. В их диалоге он называет орка именем Grommash. Такое заметное отличие в форме имени обращает на себя внимание, однако переводчики не посчитали нужным передавать его. В переводе этого диалога на русский язык компанией «СофтКлуб» Гром так и остался Громом. Изменение этого онима могло заключать в себе несколько смыслов: имя орка на языке демонов, кличка или прозвище, титул, оскорбление и т.д. Для русскоязычных игроков эта информация была утрачена, поскольку она не была отражена в переводе. В последующем переводе, выполненном компанией Blizzard Entertainment, данный аспект учтен и имя персонажа переведено как Громмаш.

В ходе исследования нами были рассмотрены переводы 30 имён собственных. При сравнении двух переводов были выявлены следующие отличия:

1. В 14 случаях в переводе № 1 были нарушены правила практической транскрипции, что привело к незначительным искажениям.

2. В 12 случаях в переводе № 1 были допущены неоправданные опущения, приведшие к значительным искажениям.

3. В 4 случаях отличия были вызваны разной интерпретацией того, являются ли рассматриваемые онимы говорящими или нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. Введение в переводведение : учеб. пос. для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
3. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. С приложением правил практической транскрипции имен с 23 иностранных языков, в том числе таблиц слоговых соответствий для китайского и японского языков / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
4. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская ; отв. ред. А. А. Реформатский. – 3-е изд., испр. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 368 с.

Печёнкина Д.А.,

*научный руководитель: канд. филол наук, доцент Минина Е.В.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ

Аннотация. *Статья посвящается теоретическим основам изучения диалектизмов. В работе рассматриваются понятия «диалекта» и «диалектизма», анализируется типология диалектизмов.*

Ключевые слова: *диалектология, диалект, диалектизм.*

THEORETICAL BACKGROUND OF DIALECTISMS

Summary. *The article is devoted to the theoretical background of the study of dialectisms. The paper examines the concepts of “dialect” and “dialectism”, analyzes the typology of dialectisms.*

Keywords: *dialectology, dialect, dialectism.*

Английский язык, как и любой другой язык, представляет собой исторически сложившуюся, сложную многоуровневую систему, включающую в себя литературный язык и диалекты. Изучением диалектов занимается такой раздел лингвистики, как диалектология.

Вне лингвистических кругов диалектом обычно называют просторечную форму языка, присущую сельским жителям, рабочему классу или другим низшим слоям населения. Понятие «диалект» неразрывно связано с социальными различиями. Поскольку языковые вариации возникают в языковых сообществах, они обычно отражают социальные различия и ассоциируются с группами, расположенными в социально-экономической иерархии. Диалекты рассматриваются как своего рода отклонения от нормы – как aberrации правильной или стандартной формы языка.

Та разновидность языка, на которой говорит социальная, экономическая и политическая элита в столице страны или другом крупном мегаполисе, обычно считается «правильной». Из-за так называемого социального превосходства язык элит получает статус регионального или национального «стандартного» языка, который является предпочтительным или даже обязательным в таких областях, как радиовещание, образование, государственное управление, журналистика, юриспруденция, литература и наука. Эта «стандартная» форма языка распространяется не только в отдельном городе или регионе, но и на всей языковой территории на более высоких социальных уровнях. Соответственно «стандартная» вариация языка начинает рассматриваться не просто как еще один диалект, а как немаркированная форма самого языка (например, её изучают иностранцы), в то время как регионально ограниченные и социально неполноценные «диалекты» остаются языком сельских жителей, рабочих и ремесленников.

Тем не менее, научные термины свидетельствуют о том, что носителями диалектов являются представители всех классов, в том числе люди, говорящие на стандартном английском. С лингвистической точки зрения под диалектом понимают «разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте» [1, с. 131].

Различают социальные и территориальные диалекты. Социолект (социальный диалект) – разновидность национального языка, используемая какой-либо социально ограниченной группой [2]. Социальные диалекты имеют свои лексические особенности, но у них нет своей фонетической и грамматической системы [3, с. 5]. К социолектам относятся жаргоны, арг, сленг, тайные языки. Территориальные диалекты – это «диалекты, распространенные в определенной местности» [1, с. 131]. Они, как и литературный язык, имеют свою фонетическую и грамматическую систему и могут, следовательно, служить для говорящих на этих диалектах

единственным средством общения. Поэтому территориальные диалекты вместе с литературным языком являются основными разновидностями языка [3, с. 5].

С понятием «диалекта» неразрывно связано понятие «диалектизма». Диалектизмы представляют собой «фонетические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или другим диалектам и вкрапливаемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка» [1, с. 131]. В то же время под диалектизмами понимаются диалектные слова, которые используются как средство стилизации речевой характеристики персонажей, создания местного колорита в языке художественной литературы.

Ввиду того, что все диалектизмы обладают характерными фонетическими, морфологическими, словообразовательными и лексическими чертами, их можно сгруппировать по общим признакам. Различают диалектизмы фонетические, грамматические, словообразовательные, лексические, среди которых выделяют несколько типов: этнографизмы, собственно лексические диалектизмы, семантические диалектизмы [2]. Фонетические диалектизмы – слова, которые в диалекте получили особое звуковое оформление. Они отличаются отдельными звуками, несвойственными общеупотребительному языку. Например, в диалекте кокни: *three* – [ˈfriː]; *thinking* – [ˈfɪŋkɪŋ]; *other* – [ˈʌvə]; *punctual* – [ˈpʌŋktʃʊəv]. **Грамматические диалектизмы** отражают особенности **грамматического** строя диалектов. Например, имена существительные могут отличаться родовой принадлежностью, числом, принадлежностью к другому типу склонения, иметь в том или ином падеже окончание, несвойственное литературному языку. Словообразовательные диалектизмы – слова, которые отличаются по своей словообразовательной структуре от слов общеупотребительного языка. Например, в русском языке: *здесь* – *здесья*; *их* – *ихний*; *там* – *тама*; *куда* – *куды*. Собственно лексические диалектизмы – слова, известные только носителям диалекта и употребляющиеся на определенной территории. Например, в диалекте Южного Уэльса – *cwtch*, в диалекте Северной Ирландии – *jammie*. Лексические диалектизмы обычно имеют синонимы в литературном языке: *cwtch* – *embrace*, *jammie* – *lucky*. Этнографические диалектизмы – слова, которые называют предметы быта, одежду, еду, растения, известные только в определенной местности. Например, *драники*, *дранки* – оладьи из картофеля. Этнографические диалектизмы не имеют синонимов в литературном языке. И наконец, **семантические диалектизмы** – это **диалектные** значения общенародных **слов**. Например, в диалекте Северной Ирландии: *pull* – целовать, *yoke* – что-либо.

В заключение следует отметить, что выявление особенностей перевода диалектизмов в художественном дискурсе не представляется возможным без изучения теоретических основ диалектологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 5-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 29.10.2022).
3. Бромлей, С. В. Русская диалектология : учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, О. Г. Гецова [и др.]; Под ред. Л. Л. Касаткина. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.

Погодин Д.В.,

научный руководитель: канд. филол. наук, доцент

Филатова В.А.,

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,

Горловка, ДНР, РФ

ФАШИЗМ ГЛАЗАМИ РЕБЁНКА НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖОНА БОЙНА «МАЛЬЧИК В ПОЛОСАТОЙ ПИЖАМЕ»)

Аннотация. В данной работе на материале романа Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме» рассматриваются такие явления как нацизм, фашизм и концентрационный лагерь. Книга, которая, с одной стороны, получила мировую славу и признание, с другой – называется фантазией, далёкой от реальности, рассказывает об общечеловеческих ценностях и подводит к теме Холокоста.

Ключевые слова: нацизм, фашизм, холокост, война, детство, дружба.

FASCISM THROUGH THE EYES OF A GERMAN OFFICER'S CHILD (BASED ON THE NOVEL “THE BOY IN THE STRIPED PAJAMAS” BY JOHN BOYNE)

Summary. This work, based on the novel by John Boyne “The Boy in the Striped Pajamas”, describes such terrible phenomena as Nazism, fascism and the concentration camp. The book, which, on the one hand, has received worldwide fame and recognition and on the other hand, is called fantasy, far from reality, tells about universal values and leads to the topic of the Holocaust.

Keywords: Nazism, fascism, Holocaust, war, childhood, friendship.

Роман «Мальчик в полосатой пижаме» был написан в 2006 году ирландским писателем-современником Джоном Бойном. Книга была отмечена наградами, получила огромную популярность и признание не только на родине писателя, но и во всём мире. Роман был переведён более чем на 46 языков, первый перевод на русский язык сделала Елена Полецкая в 2009 году. В 2008 году роман был экранизирован, премьера состоялась в Великобритании.

С другой стороны, роман Джона Бойна называют книгой, в которой есть лингвистические ошибки и исторические неточности, нелепые подробности и описана совершенно невозможная история с точки зрения тех, кто пережил Холокост.

Повествование ведётся от лица девятилетнего мальчика по имени Бруно, он же главный герой произведения. Отец Бруно назначен новым комендантом Освенцима (Аушвица), и семья вынуждена переехать из Берлина в оккупированную Польшу. Проживая в течение длительного времени вблизи концентрационного лагеря, жена и дочь-подросток не задумываются о том, что происходит за колючей проволокой. Бруно, наивный для сына высокопоставленного нациста, но любопытный и любознательный ребёнок, пытается понять, в чём разница между евреями и не евреями («... если мы не евреи, то кто же мы?» [1, с. 126]), почему в поезде, в котором он из Берлина едет в Польшу много свободного места, а в другом – тысячи людей [1, с. 32], почему их семья живёт в доме, а люди в полосатых пижамах вынуждены ютиться в маленьких бараках [1, с. 29]. Единственный человек в семье, которому Бруно мог рассказать о своих тревогах – это бабушка, которая не радуется новой должности своего сына, не восхищается его новой формой, а пытается понять где и когда она «допустила ошибку» [1, с. 64].

Бруно, детские годы которого прошли в Берлине, где популярна была молодёжная организация гитлерюгенд, членами которой становились мальчики в возрасте от 10 до 14 лет, не знает кто такой Гитлер (называет его фурор – “The Fury”), не понимает значение свастики (называет красивым узором) и нацистского приветствия. Бруно далёк от идеологии фашизма, которая подразумевает под собой физическое уничтожение людей по национальным признакам. Он не понимает значение жёлтой звезды, которую показывает ему его новый друг Шмуэль, мальчик из Аушвица («Аж-высь» – “Out- With”) [1, с. 88].

Роман посвящён теме Холокоста, хотя о нём ни разу не упоминается в тексте. Холокост – это греческое слово, в переводе означающее «всесожжение огнем». Это слово приобрело новое значение во времена Второй мировой войны, когда происходил массовый геноцид еврейского населения по всей Европе. В этом произведении, немцы олицетворяют фашизм, а еврейский мальчик

по имени Шмуэль является жертвой холокоста и фашистского режима Германии.

Нельзя не согласиться, что в реальной жизни такой ситуации быть не могло. Питер Кубичек, переживший в детские годы несколько концлагерей и рассказавший об этом в своих воспоминаниях (*“Memories of Evil”* – на русский язык книга не переведена) в отзыве на роман Д. Бойна пишет о том, что забор из колючей проволоки высотой 10 футов, окружавший каждый лагерь, был электрифицирован, а по внутреннему периметру ограды стояли сторожевые башни, на каждой из которых круглосуточно дежурила вооруженная охрана; каждый охранник отвечал за один сегмент забора в пределах его видимости и его обязанностью было не допустить, чтобы кто-нибудь приблизился к забору, ему было приказано стрелять в любого, приближающегося к нейтральной полосе [2]. Тем не менее, дружба Бруно и Шмуэля, мальчиков, родившихся в один день, но принадлежавших к разным мирам и параллельным реальностям – символизирует равенство людей, независимо от расы, религии или национальности.

Ни один немецкий ребёнок в годы Второй мировой войны не был умерщвлён в газовой камере, но дети в романе Д. Бойна умирают вместе, крепко держась за руки.

Подводя итог, отметим, что книгу Джона Бойна можно воспринимать по-разному. Можно искать в ней достоинства и недостатки, можно говорить о том, что фильм эмоционально сильнее книги, но, на наш взгляд, это – художественное произведение для детей и начальной стадии подросткового возраста, через которое можно узнать об ужасах войны, концентрационных лагерей, преследованиях и геноциде. Документальные источники, дневники погибших детей и воспоминания переживших Холокост, – это шокирующая правда для детей, которая не может быть воспринята как реальность, потому что всё, что творилось фашистами в концентрационных лагерях не поддаётся нормальному человеческому восприятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойн, Дж. Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн. – Минск : Харвест, 2010. – 152 с.
2. Kubicek, P. “The Boy in the Striped Pajamas” would easily top my list of “Worst Books about the Holocaust” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.goodreads.com/book/show/39999.The_Boy_in_the_Striped_Pajamas (дата обращения: 12.10.2022).

Решетарова И.В.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ УЧЕБНИКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

***Аннотация.** В докладе рассматривается вопрос наполняемости учебника иностранного языка (английского) для студентов, обучающихся по направлению подготовки Лингвистика (Профиль: Перевод и переводоведение). В качестве примера приводятся материалы, подготовленные для студентов 1 курса ОУ Бакалавр и прошедшие апробацию на кафедре зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков».*

***Ключевые слова:** учебник, профессиональный стандарт, компетенции.*

A HANDS-ON APPROACH TO THE FRAMEWORK OF A FOREIGN LANGUAGE TEXTBOOK FOR FUTURE TRANSLATORS

***Summary.** The report discusses the content of a foreign language textbook (English) for students of the Linguistics Department (Educational program specialization: Translation and Translatology). The sample materials were prepared for 1st year students of the Bachelor's Degree and tried out at the Department of Foreign Philology, Theory and Practice of Translation of the Gorlovka Institute for Foreign Languages.*

***Keywords:** textbook, professional standard, skills.*

Несмотря на тектонические сдвиги в геополитике, английский язык всё ещё остаётся одним из самых популярных языков в мире. Около полутора миллиардов человек продолжают использовать его в качестве средства межкультурного общения. А это, в свою очередь, очерчивает перспективы переводческой деятельности как востребованной.

Итак, переводчик сегодня – это востребованная и достаточно массовая профессия. И как для любой другой профессии, для переводчика должен существовать свой профессиональный стандарт.

Профессиональный стандарт – это официальный документ, в котором не только описан трудовой функционал конкретной профессии, но и чётко перечислены необходимые знания и умения, которыми должен обладать специалист. В марте 2021 года приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», разработанный Институтом филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, РФ). Предыдущие версии документа, по мнению профессионалов (практикующих переводчиков, работодателей, преподавателей вузов), имели ряд недостатков, так как не отражали все реалии переводческой профессии. Широкое обсуждение содержания документа в профессиональной среде привело к разработке проекта профессионального стандарта, соответствующего как ожиданиям профессионального сообщества, так и техническому заданию Министерства труда и социальной защиты.

Очевидно, что содержание профессионального стандарта представляет первоочередной интерес для преподавателей ВУЗов, так как нам нужно понимать, чему учить будущих переводчиков и какие средства для этого использовать. Пересмотр целей и содержания обучения переводчиков, выбора современных форм и методов обучения, равно как и контроля результатов обучения влечёт за собой, в первую очередь, изменение подхода к учебнику как основному компоненту учебного процесса. Сегодня необходимость широкого внедрения учебников нового поколения более чем актуальна.

Структура учебника по практике иностранного языка (как и способы его применения) для будущих переводчиков отличается от структуры учебников, предназначенных для общей языковой подготовки, так как целью этого курса для будущих переводчиков является не просто обучение иностранному языку, а создание необходимой базы для развития специфических переводческих навыков и умений.

Осознанное понимание необходимости перемен послужило основой для начала разработки преподавателями кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» материалов для создания эффективного учебного комплекса, который обеспечил бы формирование базовых профессиональных знаний и возможность перехода на более высокий уровень приобретения профессиональных навыков и умений, соответствующих запросу современного профессионального сообщества.

Цель разработанного учебного издания – помочь студентам начального этапа, специализирующимся в области иностранной филологии (английский язык) и перевода, в формировании лингвистической и коммуникативной компетенций и создании необходимой базы для устного и письменного перевода аутентичных текстов с/на английский язык.

Содержание 17 уроков (units) данного учебника соответствует программе первого курса ГОУ ВПО, что предполагает изучение тем, соответствующих уровню B +: *Personal Identification, Family*

Ties, Body and Appearance, Character and Personality, Places to Live, Shopping, Food and Diets, Restaurants and Table Manners, etc.

Каждый урок учебника открывается дискуссией, нацеленной на пробуждение заинтересованности студентов предлагаемой темой (Рис. 1). Вопросы данного упражнения представляют собой своего рода тематический план, согласно которому организованы подтемы – части урока (sections). Подтемы предлагают ряд упражнений, стимулирующих как репродуктивные, так и рецептивные лексические операции – для закрепления существующего и расширения потенциального словарного запаса и развития языковой догадки.

Рисунок 1

LEAD-IN

1. Work with your partner. Discuss the questions below.

1. Would you prefer to live in a house or an apartment? Why? What are the advantages and disadvantages of living in a house or a flat? What kind of housing would you prefer?

2. How many different homes have you lived in? Which did you prefer? Is every house a home? What makes 'a house' into 'a home'?

3. Do you think that old buildings are more beautiful than new ones? Why? What city's architecture has impressed you the most?

4. Have you ever been homesick?

5. What is your dream house?

Следует отметить, что насыщение уроков упражнениями преднамеренно непропорционально. Данный факт может быть объяснён стремлением упростить и ускорить процесс адаптации студентов-первокурсников к обучению в ВУЗе. На протяжении первого года обучения происходит вхождение студента-первокурсника в студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознаётся призвание к выбранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, развиваются и воспитываются профессионально значимые качества личности. Так, первый модуль учебника содержит большее количество заданий из следующих соображений: помочь преподавателю провести диагностику входных знаний не травмируя первокурсников, находящихся в ситуации психологического напряжения (стресса) и адаптации к новому режиму труда и новому коллективу; помочь преподавателю осуществлять текущий замер знаний без акцентирования внимания на контрольных моментах; научить студентов осуществлять психологическую саморегуляцию (привить

навыки выполнения самостоятельной работы, обучить работать со словарями различных типов и другими источниками); помочь студентам побороть страх публичных выступлений перед своими однокурсниками и авторитетными вузовскими преподавателями (Рис. 2).

Позднее задания контрольного характера в учебнике чередуются с теми, которые преподаватель готовит конкретно на занятие, отводимое для замера знаний. В уроках, относящихся ко второму семестру, соотношение изменяется в сторону увеличения последних. Также в первый модуль введены задания, решающие задачи вводно-коррективного курса, которые, при положительной оценке уровня поступивших обучающихся, преподаватель либо опускает, либо использует в качестве игровых моментов (разрядки), выполняемых, например на скорость (Рис. 3, 4, 5).

Рисунок 2

38. Research work. Surf the Internet (or other available sources of information) to discover the advantages and disadvantages of 3 family types from the 17 mentioned in exercise 36. Make an oral report in class. Follow the model:

*A **nuclear family system** is a family structure that consists of two parents living with their children, also known as an immediate family. For example, in The Simpsons, Homer and Marge are the parents, and they live with their children, Bart, Lisa and Maggie. This system is different from an extended family system, in which the household may include non-immediate family members, such as grandparents, aunts and uncles.*

Many believe that a nuclear family is the best arrangement, yielding numerous advantages. However, with any system, there are also disadvantages. Thus,

Рисунок 3

4. Unscramble the words denoting immediate family members:

1. When you have children, you are a **taprne** _____. 2. If you are a male parent, you are a **rtahef** _____. 3. If you are female parent, you are a **otmhre** _____. 4. If one of your children is a boy, he is _____

Рисунок 4

29 Find the end of each word.

roo
fl
i
n
g
r
o
o
m
c
h
i
m
n
e
y
t
o
i
l
e
t
p
a
r
k
i
n
g
d
i
n
i
n
g
r
o
o
m
s
t
u
d
y
u
p
s
t
a
i
r
s
b
e
d
r
o
o
m
c
e
l
l
a
r
b
a
l
c
o
n
y
u
t
i
l
i
t
y
r
o
o
m

Рисунок 5

31. Try the *Brain-Teaser*. Each of the fourteen people below is married to one of the others. From the information you are given, find out *who is married to whom*. Note there are three generations here.

Alan is Caroline's nephew and Larry's cousin.

Barbara is Larry's mother and Maggie's sister-in-law.

Caroline is Edward's daughter and Maggie's sister-in-law.

Аналогичным образом объясняется наличие заданий, помеченных как *profession-oriented*. По сути – это добавочные задания повышенной сложности (содержащие интересные факты или объяснения и предполагающие самостоятельную поисковую работу), логически связанные с основной частью урока и предлагаемые для выполнения в группах с высоким уровнем подготовки. Они также могут быть использованы в качестве индивидуальных заданий для сильных студентов в группах с неоднородным уровнем подготовки. Однако, метка «особо сложные» на данных заданиях может отрицательно сказаться на процессе адаптации первокурсников, что проявится в ощущении внутреннего дискомфорта, напряженности, чувстве тревоги, снижении чувства самооценности и уверенности в себе. Данная рубрикация может быть рассмотрена в качестве психологического буфера, дающего возможность снять определённые «зажимы» и раскрыть способности каждого студента, подготавливая, тем самым, почву для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов-переводчиков на самом раннем этапе (Рис. 6).

Рисунок 6

40. Read the following article. Then make a brief summary in Russian explaining what Castle Doctrine is, giving some facts of its history and possibilities of using it at present.

The Castle Doctrine is a self-defence theory which gives a homeowner the right to protect his home with the use of deadly force. The Castle Doctrine originally emerged as a common law theory. Since then, a majority of states have implemented some statutory version of the Castle Doctrine. If a defendant successfully presents a Castle Doctrine defence, then he is completely exonerated of any wrong doing.

Суммируя сказанное, отметим, что современный учебник иностранного языка должен, на наш взгляд, предлагать преподавателю идеи для организации учебного процесса. Преподаватель же, будучи высококлассным специалистом, методистом и творческой личностью, адаптирует и реализует предлагаемые идеи в своём стиле, с применением индивидуального опыта и педагогического мастерства, в соответствии с уровнем подготовки студентов, их мотивированностью, умением и желанием учиться, их скорости реакции, темпераментов и психотипов. Другими словами, учебник

должен отставлять преподавателю возможность применить свой творческий подход к обучению путём варьирования или даже пополнения содержания дополнительными средствами.

Родионова И.В.,

научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Привалова Ю.В.,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Таганрог, РФ

ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В СЕТЕВОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В работе рассматриваются показатели использования правил и норм вежливой речи в условиях медицинской интернет-коммуникации. В ходе исследования обнаружено, что в сетевом медицинском дискурсе существует три категории: жанры с высоким уровнем вежливости, нейтрально-вежливые и жанры с низким уровнем вежливости.

Ключевые слова: принцип вежливости, медицинский дискурс, сетевой медицинский дискурс, интернет-коммуникация.

POLITENESS PRINCIPLE IN THE NETWORK MEDICAL DISCOURSE

Summary. The paper presents the indices of using the rules and norms of polite speech in the context of medical Internet communication. The study found that there are three categories in online medical discourse: genres with a high level of politeness, neutrally polite and genres with a low level of politeness.

Keywords: politeness principle, medical discourse, network medical discourse, Internet communication.

Сетевой медицинский дискурс (СМД) – особый вид коммуникации на темы, объединённые медицинской спецификой, который осуществляется через Интернет. К нему относятся все материалы, созданные и опубликованные в сети с целью просвещения в вопросах медицинских научных знаний и практической деятельности.

Исследователь К. В. Ахнина выделяет такие сетевые дискурсивные жанры, как коммерческий, рекламный, академический, профессионально-деловой, профессионально-практический, межличностный и сетевой медиа-дискурс [1]. Такое многообразие предполагает, что особенности лексических характеристик в текстах могут варьироваться. В связи с этим, поднимается вопрос каково речевое поведение субъектов в этой среде взаимодействия в условиях определённых жанров.

Целью работы является наблюдение за функционированием принципа вежливости в сетевом медицинском дискурсе разных жанров.

В задачи исследования входило изучение материалов, фактических примеров сетевого медицинского дискурса разных жанров, а также анализ лексики, передающей отношение говорящего к лицам, для которых предназначена информация, с целью выявления форм вежливости.

Для рассмотрения данных вопросов был использован принцип вежливости – максимы речевого общения Джеффри Лича [2]. Это максима такта – соблюдение границ приличия, максима великодушия – соблюдение принципа равенства, максима одобрения – избегание резкости и острой критики, максима скромности – контроль самооценки, максима согласия – соблюдение принципа компромисса и максима симпатии (сочувствия) – проявление симпатии к собеседнику и его позиции.

Проанализировав вышеперечисленные жанры, можно сделать вывод, что текстовые материалы сетевого медицинского дискурса делятся на жанры с высоким уровнем вежливости, к ним относятся коммерческий, профессионально-практический и сетевой медиа-дискурс; нейтрально-вежливые жанры, такие как академический, профессионально-деловой и сетевой медиа-дискурс; жанры с низким уровнем вежливости, в частности рекламный, межличностный и поджанр комментарии. Признаки первой категории, отличающие её от других, проявляются в соблюдении всех или большинства положений принципа вежливости Лича, которые также подразумевают приветствие, уважительное обращение на *Вы*, употребление корректной лексики и др. Во второй категории не наблюдается обращение к читателю и эмоциональная окраска, поэтому о таких текстах нельзя сказать, вежливые они или нет. В третьей категории происходит нарушение максим вежливости, следовательно, это категория низкого уровня вежливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахнина, К. В. Сетевой медицинский дискурс: языковые и коммуникативно-прагматические характеристики : 10.02.01 «Русский язык» : дис. ...канд. филол. наук. ; Российский университет дружбы народов. – М., 2016. – 211 с.
2. Leech, G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – London ; NY : Longman, 1983. – xii, 250 p.

Романишкина Д.Е.,

научный руководитель: канд. филол наук, доцент Куцевич Ю.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Исследование посвящено проблеме перевода рекламных текстов. В нем анализируются жанровые особенности рекламных слоганов, выделяются переводческие трансформации, используемые при их переводе на русский язык, и исследуются такие трудности перевода, как сохранение и передача стилистических характеристик оригинала в переводе.

Ключевые слова: рекламный текст, слоган, перевод, переводческие трансформации.

PECULARITIES OF ADVERTISING TEXTS TRANSLATION

Summary. The article is devoted to the problem of advertising texts translation. It analyzes the genre features of advertising slogans, highlights the translation transformations used in their Russian translations, and studies such translation difficulties as: preservation and translation of stylistic components of the original.

Keywords: advertising text, slogan, translation, translation transformations.

Темой данного исследования является изучение особенностей перевода рекламных текстов. Так, как известно, в условиях рыночной экономики, в конкурентной среде, роль рекламы возрастает. Ее важнейшей задачей является широкое информирование потребителя о свойствах товаров и способах их использования. В связи с этим, как представляется, актуальность нашей работы определяется тем фактом, что понимание специфики перевода текстов данного жанра прямо связано с сохранением эффективности рекламы и выполнением ее основных функций на языке перевода [1, с. 106]. Материалом работы послужила реклама продуктов бренда электронной техники Apple: iPhoneSe, iPad Air, iPod touch. В ходе исследования мы проанализировали 25 текстов. Рассмотрим примеры.

1. *Lots to love. Less to spend.*

Перевод: *Все, как Вы любите.*

Как видно из примера 1, перевод рекламного слогана, посвященного смартфону iPhone SE, отличается от оригинала как семантически, так и структурно. На наш взгляд, его первая часть переведена достаточно удачно и может быть оценена как эквивалент оригинала – она несет в себе ту же эмоциональную окраску, а также полно выражает смысл всего сообщения [1]. Отметим, что в переводе

первой части слогана применяется грамматическая трансформация – неличная форма *to love* в русском переводе заменена личной формой любите. Некоторым недостатком рассматриваемого перевода представляется опущение в нем второй фразы *Less to spend*. Мы могли бы предложить следующий более полный вариант перевода: *Все, как Вы любите. По разумной цене*. Считаем необходимым перевести вторую часть слогана, иначе рекламный текст утрачивает существенную для потребителя информацию производителя – *наш товар имеет отличные характеристики, но стоит дешевле, чем должен стоить*.

2. iPad Air. Incredible power at an incredible value.

Перевод: *Невероятные возможности. Доступны для многих*.

Из примера 2 видно, что при переводе текста рекламы о планшетном компьютере iPad Air, опираясь на словарную дефиницию многозначного существительного power («сила, мощь, энергия, способность» [3]), переводчик выбрал соответствие «возможности» и точно передал первую из двух ключевых идей производителя о его товаре. Кроме того, в переводе применена грамматическая трансформация «членение предложения», что позволило переводчику более эксплицитно выразить второй смысловой компонент оригинала (*at an incredible value*). Таким образом, с нашей точки зрения, перевод данного рекламного текста можно считать успешным.

3. iPod touch. The music you love. On the go.

Перевод: *С песней по жизни*.

В примере 3 при переводе рекламного текста, посвященного мультимедийному портативному проигрывателю iPod touch, применена трансформация «целостное преобразование». С одной стороны, на наш взгляд, в переводе можно было сохранить смысл *the music you love*, например, в варианте перевода *С любимой песней по жизни*. С другой стороны, данное устойчивое выражение хорошо знакомо русскоязычному покупателю, поэтому данный вариант перевода можно считать удачным [2].

Итак, в ходе нашего исследования мы выявили, что в языке рекламы на фонетическом, лексическом, грамматическом и графическом уровнях применяются различные средства, создающие образность и экспрессивность текстов. Эффективность перевода рекламы зависит как от качественного прогнозирования лингвокультурной реакции целевой аудитории на текст на языке перевода, так и от достижения смыслового соответствия между оригиналом и переводом с помощью применяемых грамматических и лексико-семантических трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексютина, О. А. Функциональные отличия рекламного дискурса/О.А.Алексютина//Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 103-107.
2. Данильчук, М. В. Особенности перевода названий брендов и рекламных слоганов / М. В. Данильчук // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017. – С. 107-112.
3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 30.09.2022).

Сальников Д.А.,

научный руководитель: канд. филол наук, доцент

Вострецова В.А.,

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,

Горловка, ДНР, РФ

ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В КНИГАХ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Аннотация. В докладе рассматривается вариативность художественного перевода, а именно имён собственных на примере произведения Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец».

Ключевые слова: художественный перевод, разнообразие, вариативность, переводчик.

VARIABILITY OF INTERPRETATION OF PROPER NAMES IN «THE LORD OF THE RINGS» BOOKS

Summary. The article examines the variability of literary translation, proper names, in particular, on the example of J.R.R. Tolkien's work "The Lord of the Rings".

Keywords: literary translation, diversity, variability, translator.

Главной особенностью художественных произведений является индивидуальная художественная манера каждого писателя, которая проявляется во всех его работах. Она может быть обусловлена чем угодно, например, его мировоззрением или разнообразием лексических и грамматических средств языка. Это факт служит причиной тому, почему интерпретация художественного текста была, есть и будет актуальна и сложна задачей для переводчика.

Так как содержание художественного текста открывается разным читателям не в равной мере, переводчик должен уметь читать текст, замечая самые тонкие оттенки смысла и подтекста. Такие навыки зависят не только от подготовленности переводчика, но и от умений автора передать информацию в полной мере. Поэтому интерпретацию

можно определить как освоение идейно-эстетической, смысловой и эмоциональной информации художественного произведения, осуществляемое путем воссоздания авторского видения и познания действительности.

Давайте рассмотрим, как разные переводчики справились с интерпретацией имен собственных в книгах «Властелин колец» одного из самых выдающихся и известных писателей Джона Рональда Руэла Толкиена.

Начнем с фамилии главного героя *Baggins*. Сам Дж.Р.Р. Толкиен говорит о необходимости схожести перевода со словом *bag*, что значит «сумка» или «мешок». Однако, к примеру, В. Каменкович и В. Каррик решили использовать в своем переводе транскрипцию и получили вариант *Бэггинс*. Переводчики В. Муравьев и А. Кистяковский, а также В. Маторина использовали уподобляющий перевод, и так появился *Торбинс*, от слова *торба*, что означает «дорожный мешок». Переводчики Н. Григорьева и В. Грушецкий тоже использовали уподобляющий перевод, но упростили его и решили назвать героя *Сумникс*. Но многие фанаты произведения предпочитают вариант *Бэггинс*, зачастую отмечая, что без перевода могут считать закладываемое значение (слово *bag* прочно вошло в обиход современного человека).

Далее остановимся на вымышленном имени, под которым путешествовал Фродо, а именно *Mr. Underhill*. Опять же, Дж.Р.Р. Толкиен рекомендовал переводить данное имя собственное по смыслу (*под холмом*). Переводчики В. Маторина, М. Каменкович и В. Каррик придерживались рекомендации и решили перевести имя дословно, используя калькирование и получили вариант *Подхолмс*. Н. Григорьева и В. Грушецкий снова используют уподобляющий перевод и называют персонажа *Норохолм* (относящийся, живущий в холмах). В. Муравьев и А. Кистяковский назвали этого героя *Накручинс*, используется корень «круча» (возвышенность, гора).

На очереди еще один из главных героев, а точнее его прозвище, которое вызывает множество споров. Прозвище Арагорна – *Strider*. На этот раз автор рекомендаций не дает. Переводчики В. Маторина, В. Муравьев и А. Кистяковский перевели его как *Бродяжник*, М. Каменкович и В. Каррик использовали вариант *Бродяга-Шире-Шаг*, а Н. Григорьева и В. Грушецкий создали неологизм и получили, по нашему мнению, самый интересный вариант *Колоброд*. С английского *stride* переводится как *шагать*. Все авторы переводов старались сохранить это значение. В трёх вариантах мы видим слово *бродяга*, которое по толковому словарю Д.Н. Ушакова имеет еще и значение «оборванец, проходимец», что не соответствует характеру данного героя.

Перейдем от имён персонажей к названию дома Бильбо – *Bag End*. На этот раз Дж.Р.Р. Толкиен указывает, что перевод должен

ассоциироваться с дном мешка. При этом отдельно отмечает, что *Baggins* и *Bag End* должны иметь в переводе один корень. Все переводчики предпочитают использовать уподобляющий перевод: В. Маторина перевела его как *Торба-в-Холме*, В. Муравьев и А. Кистяковский как *Торба-на-Круче*, М. Каменкович и В. Каррик использовали вариант *Котомка*, а Н. Григорьева и В. Грушецкий остановились на варианте *Засумки*. Несмотря на то, что автор дал чёткое указание о необходимости перевода названия единым корнем с фамилией *Baggins*, М. Каменкович и В. Каррик используют разные корни, что отделяет героя от места его проживания.

В данном докладе мы рассмотрели варианты перевода имён собственных книг «Властелин колец» от разных авторов перевода. Отметим, что в большинстве случаев авторы переводов стараются использовать уподобляющий перевод, так они хотят не только перевести текст, но и адаптировать его для русскоязычного читателя. Однако в некоторых случаях переводчики всё же используют и другие приёмы. Здесь и раскрывается разнообразие и вариативность перевода в художественном тексте, поскольку даже, когда авторы используют один способ перевода, у них всё равно получается что-то уникальное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tolkien, J. R. R. Guide to the Names in The Lord of the Rings // A Tolkien Compass / Edited by Jared Lobdell. – La Salle Ill. : Open Court, 1975. – 201 p.
2. Толкиен, Дж. Р. Р. Властелин колец. Вторая часть. Две крепости / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – М. : АСТ, 2014. – 480 с.
3. Толкиен, Дж. Р. Р. Властелин колец. Первая часть. Братство кольца / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – М. : АСТ, 2014. – 352 с.
4. Толкиен, Дж. Р. Р. Властелин колец. Третья часть. Возвращение короля / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – М. : АСТ, 2014. – 512 с.
5. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин колец / Пер. с англ. В. Каррик, М. Каменкович. – М. : АСТ, 2015. – 1696 с.
6. Толкиен, Дж. Р. Р. Властелин колец / Пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. – М. : АСТ, 2016. – 1120 с.
7. Толкиен, Дж. Р. Р. Властелин колец / Пер. с англ. В. Маториной. – М. : АСТ, 2017. – 1408 с.

Санченко Е.Н., Григорьева М.В.,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»,
Луганск, ЛНР, РФ

СПЕЦИФИКА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается специфика рекламного дискурса как особого вида институционального дискурса. Особенности рекламного дискурса анализируются в теоретическом аспекте. Рассматривается ряд ключевых вопросов по теме исследования, анализируются различные точки зрения на подходы к изучению выше понятия рекламный дискурс.

Ключевые слова: дискурс, рекламный дискурс, институциональный дискурс, специфика рекламного дискурса.

THE SPECIFICS OF ADVERTISING DISCOURSE: THEORETICAL ASPECT

Summary. The article examines the specifics of advertising discourse as a special type of institutional discourse. The features of the advertising discourse are analyzed in a theoretical aspect. A number of key issues on the research topic are considered, various points of view on approaches to the study of the above concept of advertising discourse are analyzed.

Keywords: discourse, advertising discourse, institutional discourse, specifics of advertising discourse.

Рекламный дискурс как особый вид институционального дискурса, обладает специфическими, композиционными, семантическими характеристиками, а также особенной прагматической установкой, стилевой и жанровой принадлежностью.

Рекламный дискурс имеет свою особенность, поскольку в рекламу входят как составные компоненты элементы разных знаковых систем. Они едины в своем смысловом плане, и разделение их может нарушить смысловую составляющую. Именно неразрывность и комплексность компонентов рекламного дискурса, как утверждает Т.Б. Колышкина, определяет особенность данного вида дискурса [2].

В настоящее время рекламный дискурс – один из наиболее развивающихся типов дискурса. Много работ известных ученых посвящено проблемам изучения рекламы и её языка (К.Л. Бове, И.А. Гольман, Ф. Котлер, Д. Огилви, У.Ф. Арнс, Е.В. Ромат), дискурса (А. Греймас, Ж. Курте, Н.Д. Арутюнова, П. Серию, Т.А. ван Дейк, Р. Барт, Э. Бенвенист, В.И. Карасик, А.А. Кибрик,

М.Л. Макаров, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Р. Водак), рекламного дискурса (Л.А. Кочетова, В.И. Карасик, Н.К. Иванова, С.В. Мощева, А.В. Олянич).

Одной из главных особенностей рекламного дискурса также считается привлечение внимания к предмету рекламы, так называемая завершенность сообщения, которое имеет строго ориентированную прагматическую установку. Исследователь К.Л. Бове акцентирует внимание ученых, что сообщение жанра рекламного дискурса компилирует в себе дистинктивные признаки как письменного текста, так и устной речи, а также комплекс пара- и экстралингвистических средств [1]. Как известно, к экстралингвистическим признакам рекламного дискурса принято относить культурно-историческое влияние на процесс создания текста и невербальное оформление (шрифт, цвет, размер, форма, наличие иллюстраций; мимика и жесты персонажей рекламного сообщения; аудиосопровождение).

Рекламный дискурс характеризуется использованием различных рекламных стратегий. Так, например, Е.В. Куликова выделяет рациональные рекламные стратегии, в которых аргументация рекламного сообщения строится на логических выводах, и эмоциональные рекламные стратегии, где рекламное послание создает некий для потребителя образ, вызывающий к его чувствам [3, с. 197–205].

Поскольку реклама – сфера увещательной коммуникации (наряду с политикой, психотерапией, сферой обучения и воспитания, сферой судопроизводства и другими коммуникативными сферами), то её следует рассматривать как составную часть большого органического единства общества и системы предпринимательства. Рекламный текст объявления включает полную информацию; и в нем гармонично заключается и коммерческая тема. Цель всех коммуникативных стратегий рекламного дискурса направлена на актуализацию объекта среди других объектов, которые составляют конкуренцию, а также его свойств, которые привлекательны для адресата сообщения. Как утверждает Ч. Сэндидж, существует две основные функции рекламного дискурса – информировать и воздействовать; он может быть «предельно кратким, очень длинным, очень простым, очень подробным, строго фактическим или глубоко эмоциональным» [4, с. 242].

Таким образом, под рекламным дискурсом мы понимаем коммуникативную единицу, созданную по определенному замыслу автора посредством различных языковых средств, содержащую в себе информацию о рекламируемом товаре или услуге, максимально приспособленную для активного продвижения рекламируемых объектов на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бове, К. Л. Современная реклама / К. Л. Бове, У. Ф. Арэнс. – М. : ЭКСМО, 2010. – 704 с.
2. Колышкина, Т. Б. Модель анализа дискурса и рекламного дискурса / Т. Б. Колышкина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2010. – С. 34.
3. Куликова, Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е. В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. Искусствоведение, 2008. – № 4. – С. 197–205.
4. Сэндидж, Ч. Реклама: теория и практика / Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл. – М. : Прогресс, 1989. – 630 с.

Скорик А.В.,

*научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Доклад посвящен изучению теоретических основ лингвистической локализации. В нем рассматриваются основные принципы локализации при переводе.

Ключевые слова: локализация, перевод, глубина локализации, принципы, локит.

BASIC PRINCIPLES OF LOCALIZATION IN TRANSLATION

Summary. The report deals with theoretical foundations of linguistic localization. It discusses the basic principles of localization in translation.

Keywords: localization, translation, localization depth, principles, lockit.

Перевод текстов является важной частью локализации игр, для того чтобы создать понятный и приятный игровой процесс для конечного пользователя. Следует отметить, что локализуют не только текстовые наполнения продуктов, но также их интерфейсы, озвучивание и субтитры. Чтобы полностью погрузиться в игру необходимо понимать ее историю и сюжет. Переводчики должны иметь доступ к как можно большему количеству информации – воспроизводимым версиям игры, документации по дизайну, чит-кодам, пошаговым инструкциям, заметкам по озвучиванию, глоссарию, техническим обзорам форматов файлов и инструментам, которые могут понадобиться переводчику для работы [1, с. 13-19].

Необходимым требованием для переводчиков является исследование вселенной игры, с которой они взаимодействуют, чтобы ознакомиться с ее лексикой и стилем. Это включает чтение книг и просмотр фильмов, действие которых происходит в указанной вселенной. Поскольку аудитория, на которую рассчитана игра, будет хорошо знакома со вселенной, в которой происходит игра, она, несомненно, заметит неточный перевод или использование (или его отсутствие) определенных слов или выражений. Данный факт значительно ограничивает свободу переводчиков.

После изучения всех необходимых аспектов, определяется первый основной принцип – глубина локализации. Глубина локализации – это фактически определение того, что может быть локализовано. Глубина локализации может быть различной в зависимости от специфики проекта, бюджета издателя и других причин. При выборе локализации любой глубины все предыдущие должны автоматически включаться в локализацию. То есть, если есть решение локализовывать игровой звук, разумеется, нужно локализовать и бумагу, и интерфейс меню, и игровой интерактив [4, с. 224].

Вторым основным принципом локализации считается локкит (Localization Kit). Локкит или набор ресурсов для локализации – это пакет файлов, который менеджер проекта отправляет на перевод. Как правило, локкит включает в себя: контент, который нужно перевести, глоссарий или терминологическую базу, память переводов, руководство по стилю, справочные материалы. Все ресурсы, входящие в набор, предоставляются на общепринятом языке – английском. Это необходимо для того, чтобы издатель в любой стране мог понимать, с чем работать [2, с. 77-81].

Важно отметить, что для игр большого масштаба, таких как многопользовательские боевые арены онлайн, широко известные как МОВА, (одной из самых популярных является Dota 2), потребуется больше времени, чтобы полностью их испытать. Однако, поскольку нередко процесс локализации начинается, когда игра еще находится в производстве, переводчикам, возможно, придется работать только с ранними сборками игры и проектной документацией [3].

Глоссарий и руководство по стилю на целевом языке также должны быть созданы с использованием руководства по стилю на исходном языке и документов по любым предыдущим итерациям франшизы, если таковые имеются.

Подводя итог, отметим, что перевод является очень важным этапом в ходе локализации игры. Глубина локализации определяет трудность перевода, от которого зависит объем всей работы. Главным этапом для последующей работы с игровым текстом является получение пакета файлов – локкит, который содержит все необходимые переводчику ресурсы. Также следует отметить, что переводчик должен обладать

всеми необходимыми знаниями и опытом, как в сфере перевода и знания языков, так и в сфере компьютерных игр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов, А. В. Индустрия локализации и подготовка переводчиков / А. В. Ачкасов // Индустрия перевода. – 2016. – № 1. – С. 13-19.
2. Жабина, Л. В. О переводе названий компьютерных игр (на материале английского и русского языков) / Л. В. Жабина // Язык и культура. Новосибирск. – 2015. – № 19. – С. 77-81.
3. Пашутина, А. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения [Электронный ресурс] / А. Пашутина. – 2004. – Режим доступа : <http://dtf.ru/articles/read.php?id=1291> (дата обращения: 03.11.2022).
4. Семенов, А. Л. Современные информационные технологии и перевод : учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / А. Л. Семенов. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 224 с.

Слепенкова А.В.,

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент

Куцевич Ю.А.,

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,

Смоленск, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. *Исследование посвящено проблеме перевода англоязычного песенного текста. В нем анализируются отличия между песенным и прозаическим текстом, а также выделяются следующие особенности перевода рассматриваемого типа текста: сохранение рифмы и структуры песенного текста, передача стилистических компонентов и переводческие трансформации, используемые при переводе.*

Ключевые слова: *песенный текст, перевод, англоязычная песня, массовая культура.*

PECULARITIES OF THE SONG TEXT TRANSLATION

Summary. *The article is devoted to the problem of the English-language song text translation. It analyzes the differences between the song text and the prose text and highlights such peculiarities of translation of this type of text as: preservation of rhyme and structure of a song text, preservation of stylistic components and use of translation transformations.*

Keywords: *song text, translation, English-language song, popular culture.*

Темой настоящего исследования является изучение перевода песенного текста с целью выявления его особенностей. В качестве материала работы нами были выбраны композиции группы Fall Out Boy (“Irresistible” в переводе Керолс, “My Songs Know What You Did in the Dark (Light ‘Em Up)” в переводе Светланы Амельченко) и композиция “Bad Romance” певицы Lady Gaga в переводе Екатерины Плотниковой. В них нами были проанализированы 45 текстовых фрагментов и их перевод на русский язык.

Для проведения анализа перевода песенного текста прежде всего определим жанровые особенности последнего. В частности, следует отметить, что он обладает собственной структурой, включающей в себя такие элементы, как куплет и припев, а также особым видом звуковой организации, одним из аспектов которой является рифма.

Именно рифма отличает поэтический или песенный текст от прозы, а также выполняет несколько важных функций в тексте – например, стихообразующую (ритмическую), фонетическую, интонационную и семантическую [2, с. 415]. В песенных текстах англоязычных исполнителей представлены все типы рифмы, однако к наиболее распространенным относятся парные (аабб) и перекрёстные (абаб) рифмы [1, с. 378]. Сохранение рифмы и структуры песенного текста является одной из главных задач при переводе данного типа текста. Для сохранения рифмы авторы переводов нередко прибегают к умолчанию, игре слов и другим стилистическим приемам, которые отсутствуют в оригинальном тексте. Рассмотрим следующий пример:

And I love the way you hurt me // It's irresistible, oh oh oh oh oh oh yeah [4].

Перевод: *Я люблю боль, что причиняешь мне, // Невыносимую* [3].

Как видно из примера, переводчик прибегнул к обособлению прилагательного вследствие того, что использование прилагательного сразу после существительного или перед ним нарушило бы рифму в тексте. С помощью этого приёма автор перевода также наполняет прилагательное самостоятельной коммуникативной значимостью и подчёркивает его значение.

Вследствие того, что в песне преобладает эмоциональная информация, в ней также в существенном объеме представлены и стилистические приемы. Таким образом, перед переводчиком стоит и задача сохранения выразительных средств. Рассмотрим следующий пример:

*You know you look so **Seattle** but you feel so **LA*** [4].

Перевод: *На вид ты пасмурный **Пумер**, но внутри как **Москва*** [3].

Так, переводчику удалось воссоздать метафору и сделать ее понятной для русскоязычных слушателей. Неполное сохранение

ее смысла заключается в том, что если Сизтл и Санкт-Петербург известны своей пасмурностью, то на роль солнечного южного города Москва претендует с трудом.

Как показал анализ использования переводческих трансформаций, наиболее частотной стала их лексико-грамматическая группа. Переводчики прибегнули к использованию трансформаций такого типа 71 раз. При этом наиболее часто используемой трансформацией в этой группе стали опущения (32 раза). В значительно меньшем объеме было представлено грамматических трансформаций (12 раз). Наименее частотными при переводах рассмотренного материала стали лексические трансформации (4 раза).

Таким образом, как следует из вышеприведенных данных, переводческие трансформации были использованы с разной частотностью. Использование лексико-грамматических трансформаций чаще остальных объясняется необходимостью сохранения рифмы и эмоциональной составляющей. Частое использование опущений при переводе можно объяснить тем, что опущенные слова в ином случае нарушили бы соотношение ударных и безударных слогов в строках, что привело бы к утрате рифмы и осложнению переложения текста перевода на музыку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клычкова, М. А. Стилистические приемы в современном англоязычном песенном дискурсе / М. А. Клычкова // Преподаватель XXI века. – 2021. – С. 375-384.
2. Мокрова, Н. И. Звуковая организация песенного текста (на примере текстов Кёльнской диалектной песни) / Н. И. Мокрова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – С. 415-419.
3. Перевод песни «Irresistible» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=L8pLZGQrrKU&t=178s> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Текст песни Fall Out Boy “Irresistible” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://genius.com/Fall-out-boy-irresistible-lyrics> (дата обращения: 08.10.2022).

Солопова Л.Е.,

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В докладе рассматривается метапредметный подход в обучении немецкому языку как второму иностранному.

Выявляются способы реализации метапредметных связей на занятиях в условиях трилингвальности.

Ключевые слова: *метапредметный подход, второй иностранный язык, трилингвальность, коммуникативные компетенции.*

METASUBJECT APPROACH IN TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Summary. *The report examines the metasubject approach in teaching German as a second foreign language. The ways of implementing metasubject connections in the classroom in terms of trilingualism are revealed.*

Keywords: *metasubject approach, second foreign language, trilingualism, communicative competencies.*

Идея внедрения в процесс преподавания метапредметного подхода остаётся актуальной в наше время, поскольку он направлен на решение проблемы оторванности друг от друга разных учебных предметов, особенно в век информационно-коммуникационных технологий, когда обучение проходит во взаимосвязи с каждой из дисциплин. Более того, сейчас уровень образованности и профессионализма определяется не столько энциклопедичностью и объёмом знаний, сколько способностью решать проблемы на основе имеющихся знаний.

Метапредметные результаты как раз являются символическими мостами, связывающими учебные предметы, и представляют собой освоенные студентами способы деятельности, пригодные не только в рамках образовательного процесса, но и в реальной жизни.

Многие отечественные педагоги (Ю.В. Громыко, К.Д. Ушинский, А.В. Хуторский и др.) рассматривают в своих работах концепцию метапредметных в аспекте метапредметного подхода в обучении.

С.В. Галян определяет метапредметный подход как «организацию деятельности учащихся с целью передачи им способов работы со знанием. Метапредметный подход подразумевает промышление (а не запоминание) важнейших понятий учебного предмета, наличие образовательной деятельности, формирование и развитие у учащихся предметных базовых способностей, использование способа переоткрывания знания на разном учебном материале (т. е. повторение научного открытия в учебном процессе), наличие рефлексивной деятельности» [1].

Второй иностранный язык (немецкий) как учебная специальность в языковом вузе имеет интегративный характер, сочетая в себе иноязычное (в двух иностранных языках) и литературное образование, выступая в качестве цели и средства обучения при знакомстве с другими предметными сферами, например,

гуманитарной, технологической, информационной, естественно-научной. Так, метапредметность предполагает, с одной стороны, раскрытие преподавателем каких-то граней обобщённых систем понятий, а с другой стороны, овладение студентами знаниями, универсальное оперирование ими, а также способность добывать при их помощи нужную информацию.

Мы согласны с А.В. Хуторским, что в реализации межпредметного подхода нет необходимости вносить что-нибудь дополнительное, а достаточно переконструирования содержания учебных дисциплин и грамотной организации деятельности обучающихся [2].

Как показывает практика, на занятиях по немецкому языку как второму иностранному с успехом используются в качестве учебных материалов такие источники как тексты различной направленности, художественная литература на родном и иностранных языках, фольклор, аутентичные материалы СМИ, разнообразные словари и этимологические справки, что способствует формированию профессиональных коммуникативных компетенций и достижению метапредметных результатов.

Среди многочисленных способов реализации метапредметных связей при обучении иностранному языку (интегрированные уроки, интерактивные формы обучения, применение культурно-исторических аналогов, использование мультимедиаприложений, сопоставление явлений родного и изучаемого второго иностранного языка через основной иностранный с помощью грамматического справочника, упражнений и др.) в нашей практике преподавания эффективно зарекомендовали себя смысловое чтение и эвристические задания.

Именно смысловое чтение, по нашему мнению, содействует письменной и устной речи на втором иностранном языке и в последствии владению критическим и аналитическим мышлением. В аспекте смыслового чтения студентам предлагаются составление таблиц, ментальных карт, плана и вопросов по содержанию текста, прогнозирование, конспектирование, реферирование, аннотирование прочитанного текста.

Говоря об эвристических заданиях, следует отметить их творческую направленность и ориентацию на открытые задания, тем самым предполагая решение проблемы (например, формулирование грамматического правила, идентификация происхождения объекта, деловые игры, защита творческих работ и т. д.).

Таким образом, под метапредметным подходом в образовании следует подразумевать достаточно хорошее знание и владение учебным предметом, что, в свою очередь, способствует сбору и повторной интерпретации материала с точки зрения деятельностного-ориентированного обучения. Используемые при обучении второму

иностранному языку межпредметные материалы отображают надпредметную сторону образовательной деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галян, С. В. Метапредметный подход в обучении школьников : метод. рекомендации для педагогов общеобразовательных школ / Авт.-сост. С. В. Галян. – Сургут : РИО СурГПУ, 2014. – 64 с.
2. Хуторской, А. В. Метапредметный подход в обучении : науч.-метод. пос. / А. В. Хуторской. – М. : Эйдос ; Изд-во Ин-та образования человека, 2012. – 73 с. : ил. (Серия «Новые стандарты»).

Фефелова В.В.,

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В докладе рассматриваются франкоязычные рецепты европейской и африканской кухни с позиции культурно-языковой и национальной специфики. Анализируются языковые маркеры, отражающие климатические условия страны или региона, для которых это блюдо является национальным.

Ключевые слова: национальная специфика, климатические условия, ингредиенты и структура рецепта.

NATIONAL SPECIFICS OF THE FRANCOPHONE GASTRONOMIC DISCOURSE

Summary. The report examines francophone recipes of European and African cuisine from the standpoint of cultural, linguistic and national specifics. Language markers that reflect the climatic conditions of the country or region for which this dish is national are analyzed.

Keywords: national specifics, climatic conditions, ingredients and recipe structure.

Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [3, с. 10].

Е. О. Опарина целью лингвокультурологии считает изучение способов, которыми язык воплощается в своих единицах и транслирует культуру [4, с. 8]. Основной задачей лингвокультурологии является рассмотрение ментальности человека и культуры через призму языка, а так же изучение культурно-языковой и национальной специфики.

Одной из доминирующих тем отечественной лингвокультурологии является лингвокультура питания и питья. Эта тема является очень важной, потому что она позволяет выявить и понять особенности национального менталитета, постичь этнокультуру как целое. Н.А. Козько определяет лингвокультуру питания как: «национально специфическую систему языковых знаков, репрезентирующих концептосферу еды в исторически меняющемся дискурсе» [1, с. 169].

Рассмотрим, как на гастрономическом дискурсе отражаются такой культурологический аспект как климат.

Гастрономический дискурс обязательно подразумевает влияние климатических условий каждой страны и даже региона, потому что эта особенность влияет на все структурные и смысловые составляющие кулинарных рецептов, меню в ресторанах, кулинарных гидов и т.п.

Немаловажно понимать разницу в продуктах, ведь благодаря климатическим особенностям в каждой стране и даже в каждом регионе традиционный набор продуктов будет отличаться. К примеру, в Нормандии веками принято было выращивать яблочные сады, поэтому этот регион так славится яблочными тартами, кальвадосом и сидром, а главной гастрономической достопримечательностью является известный сыр камамбер [2]. А вот Прованс изобилует различными сортами вин, специями, среди самых знаменитых блюд следует назвать рататуй и буйабес. Что же касается других франкоговорящих стран, их гастрономия будет резко отличаться от французской. Так, в Алжире традиционные национальные блюда – это суп щорба с нуттом, мясом и овощами; кус-кус, подающийся как солёное блюдо, либо как сладкий десерт; блюда из баранины, козлятины; компот из сухофруктов.

Кроме того, одно и то же блюдо может перемещаться из одной страны в другую, но при этом оно будет разительно отличаться от оригинала. К примеру, национальным блюдом Франции является круассан, но так как у этой страны на протяжении многих столетий было много колоний, аналогичные блюда появились и в других странах мира. В Марокко это кааб-эль-гзаль [5]. Десерт является изюминкой марокканской кухни, однако начинен он не фруктовым джемом или шоколадом, как это принято во Франции, а миндальной пастой, что характерно для стран северной части Африки.

Проанализируем, каким образом климатические характеристики проявляются в гастрономическом дискурсе, на примере текстов франкоязычных кулинарных рецептов. Например:

Salade de pomme de terre, saumon cuit doucement et asperges vertes sauce fromage au blanc:

Préparation: 20 min. Cuisson: 30 min. Pour 4 personnes:

- 2 filets de saumon Label Rouge
- 12 asperges vertes
- 4 pommes de terre
- 1 oignon tige
- 200 g. de haricots verts
- Aneth
- 150 g. de fromage blanc battu
- 1 cuillère à soupe de moutarde
- Huile d'olive
- Sel, poivre.

Préchauffez le four th. 3 (90°).

Déposez les filets de saumon dans un plat à four. Salez, poivrez, arrosez d'un filet d'huile d'olive, éparpillez quelques brins d'aneth et enfournez pour 35 min.

Épluchez les pommes de terre, coupez-les en cubes.

Équeutez et lavez les haricots verts.

Faites-les cuire 15 min à la vapeur.

Éliminez l'extrémité blanche des asperges et faites-les cuire 10 min à l'eau bouillante salée.

Pelez et coupez l'oignon en fines rondelles.

Mélangez le fromage blanc avec la moutarde, salez, poivrez et ajoutez 1 cuillère à soupe d'aneth ciselé.

Répartissez les légumes et le saumon effeuillé dans les assiettes, ajoutez 1 cuillère de sauce au fromage blanc et ciselez un peu d'aneth. Servez le reste de la sauce à part.

Климатические характеристики прослеживаются в том, что все ингредиенты типичны для средиземноморской французской кухни. Спаржа, лук, фасоль – одни из любимых продуктов во Франции, потому что климат идеально подходит для их произрастания. Географическая близость к морю и наличие рек объясняют популярность лосося во французской кулинарии. А оливковое масло – это гордость французов, проживающих на побережье Средиземного моря.

Климат Франции располагает к легкой и натуральной пище, поэтому французы едят большое количество овощей и минимизируют время термической обработки пищи. Приведённый пример блюдо из лосося с картофелем и овощами идеально подходит для блюд с недолгой термической обработкой. С точки зрения этнолингвистики, это блюдо в полной мере соответствует климатическим условиям проживания французов, является отображением культуры и традиций этого народа, гармонично отражает взаимоотношения человека и природы.

Культура питания французов веками опирается на климатические особенности, вот почему блюда имеют исторические названия. Чаще

всего блюдам даются названия исходя из ингредиентов, например, «Camembert rôti au four aux pommes, miel et mélange de raisins et noix», «Filet mignon de porc farci au camembert», «Salade de pommes de terre, saumon cuit doucement et asperges vertes sauce fromage au blanc».

Таким образом, климатические особенности влияют на название и структуру рецепта, его ингредиенты и на способ обработки и приготовления продуктов, а также выявляют менталитет жителей данной страны или региона, их пищевые традиции и кулинарные предпочтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козько, Н. А. Современный британский ресторанный дискурс: лингвокультура питания и питья / Н. А. Козько, Е. В. Пожидаева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – Серия Филология. – 2012. – № 4. – Том 1. – С. 166–175.
2. Кухня Нормандии (особенности, блюда и напитки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vparis.net/frantsuzskaya-kuhnya/kukhnya-normandii-osobennosti-blyuda-i-napitki.html> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Опарина, Е. О. Язык и культура : сб. обзоров / РАН. ИНИОН; [Ред. кол. : Опарина Е. О. (отв. ред.) и др.]. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – 109 с.
5. 5 блюд марокканской кухни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vokrugsveta.ru/article/206188/> (дата обращения: 04.11.2022).

Чмырь М.А.,

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. В докладе рассматривается использование современных информационных технологий; использование онлайн и электронных словарей при переводе различных текстов; различия между автоматизированным и машинным переводом.

Ключевые слова: онлайн-словарь, электронный словарь, автоматизированный перевод, машинный перевод.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROFESSION OF A TRANSLATOR

Summary. *The article examines the usage of modern information technologies; the usage of online and electronic dictionaries in the translation of various texts; the differences between automated and machine translation.*

Keywords: *online dictionary, electronic dictionary, automated translation, machine translation.*

На сегодняшний день, к основным компонентам современной информационной технологии в переводе относят: машинный перевод, информационно-справочную базу (онлайн-словари, электронные словари, справочники, энциклопедии, нормативно-терминологические источники), средства накопления, архивирования, поиска и восстановления фрагментированных переводов (системы памяти переводов), средства подготовки, форматирования и конвертирования текстовых данных, средства локализации текстов и переводов [1, с. 19].

Электронные словари являются ценным источником для современного переводчика. С помощью данных программ удаётся быстро найти возможные варианты перевода нужного слова в разных контекстах. В зависимости от формы электронные словари разделяются на (непосредственно) онлайн-словари, представленные в сети Интернет, и словари в электронном виде, представлены на компакт-дисках и других электронных носителях (автономные).

На первый взгляд системы автоматизированного перевода схожи на программы машинного перевода: компьютер автоматически предоставляет готовый вариант перевода слов и словосочетаний. К наиболее распространенными системами автоматизированного перевода, на сегодняшний день, являются: Trados, Deja Vu, OmegaT, SDLX, Metatexis, Star Transit, Wordfast [2, с. 45]. Данные программные продукты работают по принципу так называемой “Translation Memory” (памяти переводов), что позволяет запоминать фрагменты текста и перевод к ним и в последующих переводах предоставляет переводчику уже готовый вариант перевода текста [2, с. 45].

При использовании данного способа удаётся сохранить единство стиля и лексики при переводе однотипных текстов, например, инструкций к различным моделям холодильников одной фирмы, а также у переводчика появляется возможность значительно сэкономить время перевода.

В отличие от автоматизированного перевода машинный перевод, осуществляет процесс перевода без участия человека, при этом обязательно необходимо редактировать и корректировать переведенный текст.

Переводами в области информационных технологий занимаются только те переводчики, которые на профессиональном уровне владеют иностранным языком и специализируются на переводах в сфере информационных технологий.

Полное понимание предметной области у переводчиков удаётся развить благодаря их постоянной работе с научными редакторами. Параллельно происходит выявление трудных для понимания и перевода тематик, которым стоит уделить особое внимание.

Следовательно, программы автоматического перевода документов целесообразно использовать в следующих случаях:

1) в случае необходимости получить перевод быстро, например, при переводе Web-страниц;

2) для создания подстрочного перевода-черновика, используемого для полноценного перевода [2, с. 45].

Стоит отметить, что различные, современные информационные не могут в полной мере заменить «живого» переводчика. Данные программы не учитывают языковые различия и информацию, которая имеется в виду вне контекста. В этой связи, переводчику необходимо вносить коррективы и редактировать машинный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфорова, Д. А. Обучение переводу научно-технических текстов с использованием информационных технологий : 13.00.02. «Теория и методика обучения и воспитания» : дис. ... канд. пед. наук / Алфорова Динара Адлевна. – Рос. ун-т дружбы народов, 2010. – 26 с.
2. Борисова, И. А. К опыту постредактирования на материале англо-русского перевода с помощью автоматических систем GOOGLE Translate и PROMT / И. А. Борисова // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 13(699). – С. 53-59.
3. Назарова, Н. К. Применение компьютерных технологий при обучении иностранным языкам студентов высшей школы / Н. К. Назарова, А. Ю. Мейеринк // Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. – 2013. – № 1. – С. 186-192.
4. Lagoudaki, E. The Value of Machine Translation for the Professional Translator. AMTA-2008. MT at work: Proceedings of the Eighth Conference of the Association for Machine Translation in the Americas, Waikiki, Hawaii, 21-25 October, 262-269. – Режим доступа : <http://www.translationjournal.net> (дата обращения: 27.10.2022).

Ясинецкая Н.А.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.А. ЕСЕНИНА)

***Аннотация.** В докладе рассматриваются особенности поэтического дискурса и поднимается проблема перевода окказиональных новообразований в поэтических произведениях. Анализируются примеры перевода на английский язык авторских неологизмов С.А. Есенина, и сделаны выводы о целесообразности применяемых способов перевода.*

***Ключевые слова:** поэтический дискурс, авторский неологизм, окказионализм, перевод.*

TRANSLATION OF AUTHOR'S NEOLOGISMS IN POETIC DISCOURSE (BASED ON POETRY BY S.A. YESENIN)

***Summary.** The report discloses poetic discourse peculiarities and techniques of translating occasional and new words in poetic works. The author analyses examples of English translations of S.A. Yesenin's neologisms and makes a conclusion about the appropriateness of the revealed ways of translation.*

***Keywords:** poetic discourse, author's neologism, occasionalism, translation.*

Поэтический дискурс представляет собой материальную фиксацию процесса поэтической коммуникации автора и его читателей или слушателей, то есть сами поэтические произведения, которые передают авторский замысел и видение, идею, чувства и мысли, посыл адресату. Среди других родов литературы поэзия отличается наиболее высокой образной концентрацией, наличием рифмы, ритмической организацией, компактным синтаксисом, частым применением инверсии, повторов и параллельных конструкций. Неотъемлемой чертой поэзии является переосмысление существующих эмоционально окрашенных слов и использование поэтизмов.

Неожиданными, неповторимыми, впечатляющими, запоминающимися, иногда шокирующими, поэтические произведения делают, в том числе, авторские неологизмы и окказионализмы. Как известно, неологизмы – новые слова и значения, которые со временем становятся частью общего словаря, в то время как окказионализмы используются автором единожды в определённом контексте и не находят дальнейшего применения.

Очевидно, одним из факторов вхождения неологизма в словарь того или иного языка является актуальность обозначаемого им понятия и частотность употребления вследствие этого.

Что же касается поэтического дискурса, основными функциями авторских лексических образований являются усиление экспрессивности, желание создать неповторимый образ, взглянуть на существующий предмет или явление с другой стороны, выявить его неожиданные стороны и аспекты или акцентировать на них внимание. В отношении поэтического дискурса считаем оправданным использование понятий «авторский неологизм» и «авторский окказионализм» в качестве синонимов: здесь речь не идёт о том, что какое-то новое слово, созданное поэтом, менее популярно или актуально, чем другое; все они выполняют свои уникальные функции по воплощению и раскрытию неповторимых образов, являются новыми (для своей эпохи, читателя, языка), и, в большинстве случаев, их использование ограничено одним или несколькими произведениями, принадлежащими перу их автора.

Перевод авторских неологизмов в поэзии осложняется несколькими факторами, среди которых необходимость передачи уникальной, часто комплексной и многогранной, семантики, воссоздание рифмы и ритма, аллитерации и ассонанса, оригинальных синтаксических конструкций, в целом, необходимостью отразить в поэтическом переводе особенности идиостиля. Материалом нашего исследования послужили 47 стихотворений и поэм, созданных в 1910–1925 годы С.А. Есениным, и их англоязычные переводы, которые выполнили, в частности, А. Вагапов, П. Темпест, Л. Коффи, Д. Магер, В. Четин, В. Чернецкий, Р. Моретон [1]. Лирика Сергея Есенина наполнена любовью к природе, родине, знанием жизни и быта своего народа; в ранних произведениях поэт также обращается к религиозной тематике, а после 1917 года в его произведениях появляется тема революции. Богатая палитра есенинской поэзии расцвечена многообразием оригинальных авторских метафор и неповторимых разноструктурных эпитетов.

Среди есенинских неологизмов мы выделили следующие структурные классы: 1) слова, образованные аффиксальным способом: *обосененная* (тишина), *выпеснил* (сердце), *взвенивает* (лес), *кивливый* (язык); 2) слова, образованные путём реверсии: *карк*, *хлюпь*, *приволь*, *выбель*, *мориць*; 3) слова, образованные путём слово- и основосложения: *среброзвонный* (колокольчик), *чисточетверговая* (свечка), *латозубая* (высь), (сентябрьский) *листолёт*. Отдельного внимания филологов, лингвистов и переводоведов заслуживают авторские эпитеты-приложения – образные определения, выраженные именем существительным: *душа-яблоня*, *любовь-калинушка*, *изба-старуха*, *кузня-крыница*, *лузга-заманница*, *мать-земля черница*, *колосья-кони*, *облак-тын*.

С точки зрения перевода уникальных есенинских слов, целесообразным нам представляется приём по замене авторского эпитета равноценной метафорой, максимально передающей семантику поэтического неологизма, например: *Я хотел бы затеряться / В зеленях твоих стозвонных* (С. Есенин, «Край любимый! Сердцу снятся...») – *How I'd like to lose thy bearings / In your symphonies of green* (Пер. П. Темпеста).

Иногда при переводе сложного эпитета переводчику удаётся сохранить только его часть: *Колокольчик среброзвонный, / Ты поёшь? Иль сердцу снится?* (С. Есенин, «Колокольчик среброзвонный...») – *Silver bluebell, are you singing, / Or, perchance, my heart is dreaming?* (Пер. А. Вагапова).

Следующий пример демонстрирует, как переводчик старается передать значение есенинского неологизма при помощи целого арсенала художественных приёмов – синонимов, аллитерации, звукоподражания и многосоюзия: *Голос громкий и всхлипень зычный, / Как о ком-то погибшем, живом* (С. Есенин, «Эта улица мне знакома...») – *Loud sighing, and sobbing and wheezing, / As for someone living but lost* (Пер. П. Темпеста).

Примером использования описательного перевода авторского неологизма является: *Ты сердце вытеснил избе, / Но в сердце дома не построил* (С. Есенин, «Теперь любовь моя не та...») – *You have given the cabin a heart through song, / But you didn't build a home inside your heart* (Пер. В. Чернецкого). Хотя, следует отметить, что в основе такого описательного перевода всё же находится когнитивная метафора – *to give one's heart*.

К сожалению, иногда переводчику не удаётся не то что сохранить неологизм в переводе, но и каким-либо способом передать его семантику. Это происходит, когда неологизм просто опускается или используется генерализация: *А ныне я в твою безгладь / Пришёл, не ведая причины* (С. Есенин, «На Кавказе») – *And circumstance now finds me here, / Arrived I did, not knowing reason* (Пер. Р. Моретона).

Проанализировав способы перевода авторских неологизмов на материале произведений С.А. Есенина, отметим, что удачными, по нашему мнению, являются переводческие решения по максимальному сохранению семантики и прагматики таких поэтизмов, в частности, перевод эпитета эпитетом, эпитета метафорой и наоборот, использование релевантных ситуаций других художественных приёмов. В свою очередь, опущение образного окказионализма и генерализация приводят к семантическим и стилистическим утратам. Переводчику следует очень внимательно относиться ко всем особенностям поэтического дискурса, включая рифму, ритмическую организацию, образность и, конечно же, выбор лексики. Архаизмы, диалектизмы, авторские неологизмы и

тропы требуют творческого подхода, скрупулёзного выбора способа перевода и поиска удачных соответствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Poems by Sergey Esenin [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruverses.com/sergey-esenin/> (дата обращения: 04.11.2022).

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Балко М.В.,

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, ДНР, РФ*

ПЕРЕВОД ИЛИ ПЕРЕСКАЗ СКАЗКИ? (К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ДИАФИЛЬМА КАК МУЛЬТИКОДОВОГО ТЕКСТА)

Аннотация. В статье рассмотрена мультикодовая природа диафильмов. Охарактеризована дидактическая польза от просмотра таких аудиовизуальных продуктов. Проанализирована вербальная составляющая диафильма «Ганзель и Гретель» в сравнении с переводом этой сказки. Сделан вывод о том, что текст диафильма представляет собой пересказ.

Ключевые слова: диафильм, сказка, мультикодовый текст.

TRANSLATING OR RETELLING OF A FAIRY TALE? (TO THE QUESTION OF THE NATURE OF A FILMSTRIP AS A MULTICODE TEXT)

Summary. The article considers the multi-code nature of filmstrips. The didactic benefit of viewing such audio-visual products is characterized. The verbal component of the filmstrip «Hansel and Gretel» is analyzed in comparison with the translation of this fairy tale. It is concluded that the text of the filmstrip is a retelling.

Keywords: filmstrip, fairy tale, multi-code text.

Приобщение детей к лучшим образцам мировой литературы может происходить разными способами, в том числе при помощи технических средств. В век всевозможных цифровых устройств и интернета многие взрослые напрочь забыли о «гаджетах» своего детства, таких как, например, фильмоскоп, а современные дети в принципе не знают, что представляет собой этот аппарат. Вместе с тем многие психологи [1] говорят о несомненной пользе восприятия ребёнком информации через диафильм.

Диафильм – это последовательность кадров, выстроенных на плёнке в сопровождении титров, то есть иллюстрированная история, для демонстрации которой необходимо специальное устройство и затемнённая комната [2]. В таком виде может быть представлена учебная информация, но чаще всего диафильм – это

сказка. На протяжении десятков лет диафильмы производились на одноимённой студии, в их создании участвовали профессиональные художники, писатели, учёные, переводчики.

Почему же для развития ребёнка диафильм предпочтительнее современного мультфильма? Здесь несколько факторов: на просмотре и прочтении каждого кадра можно задерживаться бесконечно долго, возвращаясь (если это необходимо) к предыдущим изображениям, можно вместе обсуждать увиденное, фантазировать, домысливать что-то своё. Формат диафильма позволяет ребёнку почувствовать себя соавтором разворачивающейся на экране истории. Таким образом, развивается его воображение, образное и логическое мышление, творческие способности. Ребёнок в процессе восприятия диафильма учится слушать (а это сложное коммуникативное умение, и не все взрослые в достаточной степени им владеют), совершенствует навыки чтения, развивает внимание и память [3]. Более того, совместные с родителями просмотры положительно влияют на психологическое состояние ребёнка: он чувствует себя спокойным и защищённым.

Большинство диафильмов, безусловно, – это сказки, в том числе иностранных авторов, причём не только именитых (Г.- Х. Андерсена, Ш. Перро, братьев Гримм), но и менее известных (Д. Биссета, Б. Поттер и др.). Подчёркнём, что текст, представленный в диафильме, зачастую значительно отличается от оригинального и даже от его перевода.

Перевод, как известно, предполагает максимально точное следование оригиналу, как по содержанию, так и по форме. Переводчик должен отразить национальный и культурный колорит, который нередко играет чуть ли не первостепенную роль в произведении. Более того, ему необходимо постараться проникнуть в настроения и чувства писателя, симитировать авторский стиль.

В диафильме мы имеем дело не с переводом, а с пересказом, поэтому на титульном кадре указывается фамилия не переводчика, а рассказчика (рис. 1).

Рис. 1. Титульный кадр сказки «Гензель и Гретель»

В тексте диафильма рассказчик интерпретирует (иногда чересчур свободно) фабулу сказки: могут быть выпущены или изменены некоторые сюжетные линии, добавлены герои и проч. Нами проанализирован диафильм «Гензель и Гретель» / рассказал Виктор Важаев; худож. Б. Калаушин. – Москва : Диафильм, 1978. – 44 кд.», представленный на сайте Национальной электронной детской библиотеки (<https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/37213#page/0/mode/1up>) и сравнён с переводом этой сказки в издании «Братья Гримм. Собрание сказок в 2 т. Т. 1: Сказки / пер. под ред. П. Полевого; вступ. ст. В. Неустроева. – М. : Литература, Престиж Бук, 2007. – С. 98–106». Сравнительный анализ показал, что эти тексты значительно разнятся: в пересказе В. Важаева у детей есть любящая мать, которую злая ведьма превращает в белую кошечку (в переводе у Ганзеля и Гретель – сварливая мачеха), отсутствует известнейшая сюжетная линия с разбрасыванием камешков и хлебных крошек для поиска дороги домой, введены новые персонажи (медведь, крот) и проч. Некоторые кадры диафильма, подтверждающие эти отличия, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Кадры диафильма «Ганзель и Гретель»

Диафильм, содержащий пересказ сказки, как видим, представляет собой мультикодовый текст, в котором вербальная и визуальная составляющие органично соединены (изображение иллюстрирует фрагмент повествования), дополняют друг друга и не мыслятся друг без друга. Рассказчик, обладая значительно большей свободой, нежели переводчик, предлагает реципиенту (в первую очередь – ребёнку) целостное произведение, которое может, по сравнению с оригиналом и его переводом, содержать неожиданные сюжетные повороты. Эту особенность не считаем недостатком, поскольку пересказ не претендует на точную передачу содержания и формы произведения. Более того, основной цели такой мультикодовый текст достигает – рассказывает юному зрителю и читателю законченную историю и способствует формированию его личности через трансляцию вечных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилёва, А. Диафильмы вместо гаджетов. Семейный досуг, который рекомендуют психологи [Электронный ресурс] / А. Гилёва. – Режим доступа : <https://pedsovet.org/article/diafilmy-vmesto-gadzetov-semejnyj-dosug-kotoryj-rekomenduut-psihologi> (дата обращения: 17.08.2022).
2. Грахова, С. И. Диафильм как приём интерпретации народной сказки / С. И. Грахова, А. Д. Мухутдинова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1 (36). – С. 147-148.
3. Козырева, К. С. Современный диафильм в литературном образовании старших дошкольников: из опыта изучения рассказа Л. Н. Толстого «Акула» / К. С. Козырева // Современные образовательные технологии в начальной школе : материалы заоч. всерос. науч.-практ. конф.; под ред. Л. А. Никитиной. – Барнаул : Алтайский гос. пед. ун-т, 2017. – С. 131-135.

Бабкова А.А.,

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.,

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,

Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОД БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА КНИГИ Н. НОСОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

***Аннотация.** В статье проанализированы реалии из книги Н. Носова «Приключения Незнайки» и особенности их передачи на английский язык, раскрывается проблема перевода бытовых реалий в детской литературе.*

***Ключевые слова:** бытовые реалии, перевод, детская литература.*

TRANSLATION OF NATIONALLY BIASED UNITS IN CHILDREN'S LITERATURE (IN THE ENGLISH TRANSLATION OF N. NOSOV'S BOOK "THE ADVENTURES OF DUNNO AND HIS FRIENDS")

***Summary.** The article deals with nationally biased units in the book by N. Nosov "The Adventures of Dunno and His Friends" and the peculiarities of their translation into English, it discloses the problem of translation of everyday realias in children's literature.*

***Keywords:** everyday realias, peculiarities of translation, children's literature.*

Одним из важнейших вопросов современного переводоведения является перевод реалий. Согласно известному определению Сергея

Влахова и Сидера Флорина, реалии – «это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита, и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [1, с. 47]. Их переводу необходимо уделять должное внимание, так как предметы быта, одежды, внутреннего убранства жилища помогают читателю лучше понять национальный колорит страны языка перевода. Бытовые реалии, таким образом, относятся к категории безэквивалентной лексики, которые В. Н. Комиссаров называет единицами «исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [2, с. 147].

Интерпретацией произведения на английский язык занималась Маргарет Веттлин, переводчица, которая с 30-х годов жила и занималась преподавательской деятельностью в Советском Союзе. После войны она начала свою переводческую карьеру, специализировалась на произведениях М. Горького, переводила «Анну Каренину» и рассказы Льва Толстого, пьесы Н. Островского, сочинение А. Герцена «Кто виноват?» и многих других. Из детской литературы М. Веттлин перевела произведения Н. Носова, в частности «Приключения Незнайки».

В переводоведении выделяют несколько способов передачи безэквивалентной лексики. Рассмотрим некоторые из них на примере романа-сказки Николая Носова «Приключения Незнайки и его друзей».

1. Перевод при помощи подбора «аналога» или такого слова в языке перевода, которое обладает сходной функцией:

«Гусля дал ему балалайку. Незнайка забренчал на струнах. Потом говорит:

– Нет, балалайка слишком тихо играет. Дай что-нибудь другое, погромче» [4, с. 15].

*“Trills gave him a **banjo**. Dunno strummed on it a bit and then said: “It doesn’t make enough noise. Give me something louder”* [3, с. 12].

Балалайка, традиционный для славянской культуры народный струнный музыкальный инструмент, был заменён на популярный в народной американской музыке банджо.

«Он надел свою бархатную тужурку, нацепил на шею розовый бантик, который носил вместо галстука, и ушёл в гости» [4, с. 16].

*“... he put on his velvet **jacket** and the pink bow he wore instead of a necktie, and went to see a friend”* [3, с. 13].

В английском варианте употреблено слово с более широким значением (генерализация).

2. Перевод посредством описания термина при помощи слов, которые есть в языке перевода (описательный перевод).

«– Довольно! – закричали все. – Мы не хотим больше слушать! Это не стихи, а какие-то дразнилки!» [4, с. 28].

“No, we aren’t!” agreed everybody. “We won’t have any more of it! They aren’t poems at all. He’s just **making fun of us**” [3, с. 24].

В переводе описан жанр детского фольклора, стихок, в котором высмеивается имя или прозвище.

3. Перевод с помощью применения лексико-грамматических трансформаций. Например, в данном случае переводчик воспользовался заменой частей речи:

«Незнайка тоже пошёл собирать сок и встретил на улице своего друга Гуньку, который играл с двумя малышками в прыгалки» [4, с. 35].

“On the way to the rubber-trees Dunno met his friend Gunky **skipping** with two little girl-Mites” [3, с. 32].

«– Ну нусти, жадина!» [4, с. 74].

“More over, **greedy!**” [3, с. 67].

4. Перевод при помощи калькирования. Применяя этот способ можно передать составные части слова или словосочетания, а затем объединить их в единое целое.

«Жил здесь также знаменитый механик со своим помощником Шпунтиком; жил Сахарин Сахаринич Сиропчик, который прославился тем, что очень любил газированную воду с сиропом» [4, с. 10].

“And here lived Treacly-Sweeter who, as everyone knew, had a great weakness for **fizzy drinks with lots of syrup in them**” [3, с. 7].

«Торопыжка надел свой костюм-молнию» [4, с. 42].

“Swiftly put on his **“lightning” suit**, which deserves a word of explanation” [3, с. 38].

Для того, чтобы правильно выбрать способ перевода бытовой реалии, очень важно учитывать контекст.

«– Рифма – это когда два слова оканчиваются одинаково, – объяснил Цветик. – Например: утка – шутка, коржик – моржик. Понял?» [4, с. 24].

“A rhyme is made by finding words that end in the same sound, like ‘tickle, pickle’, ‘berry, cherry’. Is that clear?” [3, с. 21].

В этом примере реалию *коржик* можно перевести как *biscuit* уподобляющим способом. Но в данном контексте это слово не несёт смысловой нагрузки. В переводе нужно было подчеркнуть рифму в окончаниях слов. Поэтому вместо *коржик* и *моржик* использована созвучная пара – *berry, cherry*.

Итак, при переводе бытовых реалий переводчик должен не только хорошо владеть языком оригинала, но иметь представления о культуре страны, иметь, так называемые, «фоновые знания». Кроме того, важно учитывать контекст: это позволяет правильно определить значение слова и подобрать необходимый способ перевода. Несмотря на то, что для этого требуется больше усилий

и времени, этим нельзя пренебрегать. К переводу реалий нужно подходить со всей ответственностью, потому что для детей книга – это не только весёлые истории и красочные иллюстрации, это – один из основных источников знаний об окружающем мире. Кроме того, перевод должен быть лёгким для понимания, чтобы чтение не вызвало трудностей у ребёнка. Хороший переводчик детской литературы своим трудом закладывает основу знаний подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ВШ, 1990. – 251 с.
3. Носов, Н. Приключение Незнайки и его друзей. На английском языке / Н. Носов. – М. : Прогресс, 1980. – 176 с.
4. Носов, Н. Н. Собрание сочинений: в 3 т. – Т. 2 / Н. Н. Носов. – М. : Детская литература, 1969. – 496 с.

Елисеева И.А.,

*Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
Орск, РФ*

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ РАСКРЫТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эффективности организации образовательного процесса, акцентируются методы и формы, способствующие развитию личности, раскрытию её творческого потенциала в процессе освоения культуры. Подчеркивается безграничный потенциал мировой литературы в плане развития духовной и нравственной, толерантной личности, благодаря погружению в историю и культуру как своей собственной нации, так и всего человечества в целом.

Ключевые слова: мировая литература, образовательный процесс, метод, интерактивные формы, творчество.

TEACHING METHODS AS A CONDITION FOR THE DISCLOSURE OF A PERSON'S CREATIVE POTENTIAL

Summary. The article deals with the issues of the effectiveness of the educational process organization, focuses on the methods and forms that contribute to the development of the individual, the disclosure of the person's creative potential in the process of mastering culture. The

boundless potential of world literature is emphasized in terms of the development of a spiritual and moral, tolerant personality, thanks to immersion in the history and culture, both of his or her own nation and of all mankind as a whole.

Keywords: *world literature, an educational process, a method, interactive forms, creativity.*

Воспитание и развитие личности нового типа, свободно мыслящей, стремящейся к постоянному совершенствованию и самообразованию, творческой, разносторонней, способной быстро и качественно адаптироваться к быстроменяющемуся миру, требует переосмысления всех аспектов образовательного процесса. «Стратегическая цель образования – формирование индивидуальности, в которой максимально полно выражена духовная, нравственная и профессиональная сущность человека и не потеряны знания как основа образованности человека ... Образование состоит в том, что оно осуществляется не с помощью передачи знаний, а путём приобщения к ценностям» [1, с. 83].

Центральное место в вопросе эффективности организации образовательного процесса занимает правильный выбор оптимальных методов преподавания, способствующих прочному усвоению материала, его качественному переосмыслению и использованию, развитию личности, раскрытию её творческого потенциала в процессе освоения культуры. В данном аспекте видится уместным применение интерактивных форм обучения.

В рамках парной и групповой работы думается рациональным использование таких творческих заданий, как инсценировка отдельных эпизодов произведений, организация всевозможных проектов, таких как рекламные проспекты, написание сценариев, рецензий. Важно особо акцентировать внимание на освоении самых разных способов познания мира, ибо именно изучение мировой литературы позволяет погрузиться в историю и культуру не только своей нации, но и всего человечества. Именно исследование и анализ произведений мировой литературы как на родном языке, так и на языке авторов, позволяет выработать бережное, уважительное отношение к другим нациям, развить в личности толерантность.

Большое значение в этом плане можно уделить экскурсиям, посещению музеев и достопримечательных мест, культурно-исторических памятников и произведений искусства. Современные технологии позволяют организовать подобные путешествия не только в реальности, но и в виртуальном виде, что делает возможным посещение самых отдаленных мест, ощущение своей причастности к самым значимыми и разнообразным сокровищницам мирового искусства. Прикосновение к произведениям искусства способствует

привитию и укоренению интереса, формированию желания и способностей к исследовательской работе, ибо зарождает тягу к дальнейшему, более глубокому и всестороннему познанию, что в свою очередь позволяет расширить общую картину мира человека и найти пути успешного самоопределения в нём.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брякова, И. Е. Использование креативных технологий на уроках литературы / И. Е. Брякова // Современная методика преподавания литературы: стратегии развития. XXIV Голубковские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, 24-25 марта 2016 г. / Отв. ред. В. Ф. Чертов. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2017. – 152 с.

Емельяненко А.К.,

*уаучный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

АННА ГАНЗЕН – ПЕРЕВОДЧИЦА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

***Аннотация.** В статье исследована биография, творческий путь и особенности личности Анны Ганзен, жены датско-русского литературного деятеля, переводчика Петра Ганзена; акцентируется внимание на том, что супруги открыли для русских читателей скандинавскую литературу.*

***Ключевые слова:** творческая личность, перевод, детская литература, биография.*

ANNA HANSEN – THE TRANSLATOR OF CHILDREN’S LITERATURE

***Summary.** The article examines the biography, creative path and personality traits of Anna Hansen, the wife of the Danish-Russian literary figure, translator Peter Hansen; highlights the fact that the couple opened Scandinavian literature to Russian readers.*

***Keywords:** creative personality, translation, children’s literature, biography.*

Анна Васильевна Ганзен (в девичестве – Васильева, 1869–1942) родилась в купеческой семье, воспитывалась в пансионатах, окончила с серебряной медалью Литейную женскую гимназию (построена в 1877–1878 гг.), в качестве вольнослушательницы посещала одно из первых женских высших учебных заведений в России – Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (существовали в течение 40 лет,

1878–1918). В 1888 году вышла замуж за овдовевшего датчанина П. Ганзена, который с 1881 года проживал в Петербурге, заведовал телеграфной школой, преподавал телеграфное дело и английский язык.

Благодаря мужу Анна Ганзен овладела скандинавскими языками (датским, норвежским и шведским) и, начиная с 1890 года, стала помогать ему переводить скандинавских писателей. Перевод пьесы «Гедда Габлер» норвежского драматурга Г. Ибсена (1891), который был высоко оценён современниками, П. Ганзен называл заслугой жены [1, с. 521]. Изначально П. Ганзен подписывал свои работы только своими инициалами, но начиная с 1894 года, супруги стали подписывать переводы «А. и П. Ганзен» [1, с. 521].

Анна и Петр Ганзен занимались не просто переводами, они писали вступительные статьи и знакомили читателей с жизнью и творчеством писателей конца XIX–начала XX веков. В целом, Ганзены опубликовали 13 сборников, куда вошли их переводы 30 скандинавских писателей. Кроме того, они популяризировали скандинавскую культуру, современную и древнюю скандинавскую литературу. Среди их работ – статьи «Исландия как сокровищница древне-северной литературы», «Мифология Севера и ее влияние на характер, нравы и обычаи древних северян», «Норвежская литература в ее главных представителях» и многие другие [1, с. 522].

А. и П. Ганзен первыми перевели на русский язык сказки Х.К. Андерсена с датского языка, до них русскоязычным читателям предлагались переводы сказок с немецкого. В творческом процессе перевода участвовали дети Ганзенов, поправки в текст вносились после критики детей (Анна Ганзен воспитывала двух детей мужа от первого брака и четырёх своих).

Анна Ганзен работала не только в соавторстве с мужем. Самостоятельно она перевела драму-сказку датского писателя Г. Драхмана «Тысяча и одна ночь» (1897), драму «Человеконенавистник» немецкого поэта, философа и драматурга Ф. Шиллера (1901), пьесу «Король Генрих V» английского поэта и драматурга У. Шекспира (1902), драматическую поэму шведского писателя Т. Гедберга «Гергард Грим» (1904), трагедию «Ярл Гакон» датского писателя, драматурга и поэта А. Эленшлегера (1904).

После революции муж Анны Ганзен покинул Россию и вернулся в Данию, она продолжила заниматься переводческой деятельностью в Советском Союзе. Умерла Анна Ганзен в блокадном Ленинграде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 521-522.

Жиденко Л.А.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА НИНЫ ДАРУЗЕС, ИЛИ КТО ПЕРВЫМ ПЕРЕВЕЛ «МАУГЛИ»

***Аннотация.** В статье рассматривается важность творческого потенциала личности переводчика детской литературы на примере деятельности Нины Леонидовны Дарузес, переводчика с английского и французского языков.*

***Ключевые слова:** перевод, интерпретация, творчество, индивидуальность, словесная палитра.*

THE CREATIVE PERSONALITY OF THE TRANSLATOR NINA DARUZES OR WHO TRANSLATED “MOUGLI” FIRST

***Summary.** The article discusses the importance of the creative potential of the personality of a translator of children's literature on the example of the activities of Nina Leonidovna Daruzes, a translator from English and French.*

***Keywords:** translation, interpretation, creativity, individuality, verbal palette.*

Когда речь заходит о переводе, а особенно переводе художественном, да еще и ориентированном на детскую аудиторию, слово «творчество», на наш взгляд, является неотъемлемой частью самого процесса перевода и обязательной характеристикой личности, такой перевод осуществляющей. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что детская литература является особым разделом литературы, направленным на воспитание личности ребенка, развитие его эстетического сознания, формирование мировоззрения. Творческий потенциал личности переводчика, часто считающийся вторичным, именно при переводе детской художественной литературы переоценить сложно. Неординарность и где-то фантазийный подход переводчика к переводу оригинала помогает ребенку почувствовать красоту и выразительность речи, прививает любовь к чтению, расширяет его представление о мире в целом.

Одной из таких творческих личностей, безусловно, является русский переводчик советского периода с английского и французского Нина Леонидовна Дарузес, чье имя стоит в одном ряду с популяризированными и широко известными именами переводчиков литературы для детей, такими как Самуил Маршак, Борис Заходер, Корней Чуковский, Нора Галь.

Родившись в семье бухгалтера в Томске в 1899 г., Нина окончила в 1917 г. гимназию в Москве, работала счетоводом и

училась на факультете общественных наук в МГУ. Однако из-за тяжёлой болезни была вынуждена оставить и службу, и учёбу, а, впоследствии, сменить специальность и продолжить обучение в «Институте новых языков», чтобы стать переводчиком.

Сегодня в сознании большинства имя Н. Дарузес ассоциируется, в большей степени, с переводом детской литературы, где творческая личность переводчицы проявилась в полной мере. На счету Нины Дарузес переводы «Маугли» и «Рикки-Тикки-Тави» Киплинга, «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена, рассказы О. Генри и многие другие, ставшие классикой. Именно Нине Дарузес мы должны быть обязаны выходом в свет первого отдельного издания цикла о Маугли в Советском Союзе в 1922 году. Именно её перевод на долгое время стал каноническим. И, как говорят некоторые исследователи, это Дарузес, зная, что чёрными бывают только самки леопарда или ягуара, донесла до читателя славноизвестную своей мудростью Багиру в женском роде, хотя в оригинальном произведении Редьярда Киплинга «Книга джунглей», Багир – самец леопарда.

Читая книгу «Том Сойер» Марка Твена в переводе Корнея Чуковского, многие даже не подозревают, что существует другой, возможно, более личностный, но при этом, несомненно, творческий перевод Нины Дарузес. Корней Чуковский, возможно, перевел роман более точно, его переводческие интерпретации ближе к тексту. Что касается перевода Нины Дарузес – он менее академичен, но, при этом, больше ориентирован на детскую аудиторию. За перевод этой книги брались многие, но только переводы Чуковского и Дарузес пережили наибольшее количество переизданий.

В переводах Дарузес нет ничего общего с «буквализмом», со стремлением перевести всё, что можно, буквально, теряя при этом общий смысл и очарование первоисточника. Оценка качества переводов, сделанных Ниной Дарузес, зависит от понимания её творческой индивидуальности как переводчика и её творческой установки. Нора Галь в одной из своих работ называет Н.Л. Дарузес «удивительно разносторонним переводчиком» и восторгается её «богатейшей словесной палитрой и тонким вкусом» [1].

Поэт-переводчик В.В. Левик в своей книге «Перевод – средство взаимного сближения народов», говоря о «вторичности» творчества переводчика, тем не менее пишет: «Понятие “вторичности” не несет в себе непосредственно оценочного смысла, просто указывает на специфику. Дар перевоплощения, протеизм – вот что справедливо отмечали многие авторитеты как характерную черту переводческого таланта. Если этого дара нет (или нет желания подчиняться этой необходимости), то нет и перевода» [3, с. 123].

Специалисты по переводоведению утверждают, что художественный перевод детской литературы, как никакой

другой, может и должен отображать не только сюжетную линию произведения, но и литературную манеру автора, его стиль, его творческую личность. Переводы Нины Леонидовны Дарузес в полной мере подтверждают это.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галь, Н. Слово живое и мертвое / Нора Галь. – М. : Арго- Риск, 1997. – 128 с.
2. Комиссаров, В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер. – Ч 1. – М. : Просвещение, 1965. – 356 с.
3. Левик, В. В. Перевод – средство взаимного сближения народов / В. В. Левик. – М. : Художественная литература, 1987. – 360 с.

Исаченко Е.Д.,

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ КНИГИ «ДНЕВНИК БЛЮМКИ» ИВОНЫ ХМЕЛЕВСКОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности книги И. Хмелевской, в которой текст неразрывно связан с иллюстрациями, выделяется специфика повествования о польском педагоге Януше Корчаке.

Ключевые слова: дневник, детская литература, иллюстрации, Януш Корчак.

THE MAIN MOTIVES OF THE BOOK “BLUMKA’S DIARY” BY IVONA KHMELEVSKAYA

Summary. The article discusses the features of the book by Joanna Chmielewska, where the text is inextricably linked to illustrations, highlights the specifics of the story about the Polish teacher Janusz Korczak.

Keywords: diary, children’s literature, illustrations, Janusz Korczak.

Ивона Хмелевская – польская писательница и иллюстратор, автор книг для детей и взрослых, преподаватель Университета Николая Коперника в Торунь, лауреат международных наград, популярна в странах Азии, имеет фанклуб в Южной Корее.

В книжках-картинках И. Хмелевской текст и изображения являются неразделимыми элементами.

Первое издание книги Ивоны Хмелевской «Дневник Блумки» было приурочено 70-й годовщине смерти Януша Корчака и

получило самую важную награду в Польше, присуждаемую авторам публикаций для детей и молодежи, и звание «Книга года» (2011) в категории графики и литературы.

«Дневник Блюмки», написанный от лица девятилетней девочки, – это рассказ об известном педагоге, перевернувшем взгляды на педагогическую науку, Януше Корчаке, и варшавском Доме сирот, в котором воспитывалось более двухсот детей. В книге ни разу не упоминается национальность детей, но их имена (Блюмка, Абрамек, Хана, Арон, Хаимек, Шимек, Рифка) говорят о том, что эти дети – евреи. Подтверждения этому есть и среди иллюстраций. Это – тетрадные страницы, напоминающие талит, молитвенное облачение в форме прямоугольного покрывала, элементы звезды Давида (рисунок трещин на стекле); указка (или «йад» / рука), которую использует чтец Торы, чтобы отмечать слова), направленная на вагон, в котором увозят детей.

Книга поделена на две части. В первой рассказывается о детях, которые воспитывались Корчаком, а во второй речь идёт о самом Януше Корчаке, или как его называли дети – пан Доктор. На каждой из страниц рассказывается о жизни детей, об их смешных особенностях, играх, ссорах, мечтах, правилах Дома, воспитателях, о пани Стефе (Стефания Вильчинская – коллега и соратница Януша Корчака).

Судьба детей до того, как они были доставлены в детский дом, в книге не описана. Блюмка рассказывает о двенадцати воспитанниках уже после того, как они попали в Дом сирот. У каждого из них свой неповторимый характер, у всех есть достоинства и недостатки. Несмотря на различия, дети относятся друг к другу с уважением, а все ссоры и споры рассматриваются в специальном детском суде. Пишет Блюмка мало, но рассказ продолжает детальными иллюстрациями.

Из «Дневника Блюмки» читатель узнаёт не только о жизни в приюте, но и о послании Доктора, о том, что ребёнка нужно любить, что у ребёнка есть право на свои секреты и мечты, о том, что детям нужно говорить правду [1].

«Дневник Блюмки» прерывается 1 сентября 1939 года. Это день, когда фашистская Германия оккупировала Польшу. В этот день также начинался учебный год, прерван урок немецкого языка, остались недописанными немецкие слова в школьных тетрадках.

В произведении ни разу не упоминается слово Холокост, не говорится о насилии, пытках, смерти, но вагон товарного поезда на последней странице, в котором детей вместе с их воспитателями увезли в концлагерь, даёт это понять. Взрослые, которые знают историю, понимают, что случилось с вагоном и детьми. Современные дети без помощи и объяснений взрослых воспримут эту книгу как

рассказ о детях, которые жили в середине прошлого века, как они играли, узнавали мир, строили отношения.

Таким образом, «Дневник Блюмки» – это образец того, как нужно рассказывать детям о важных вещах, как познакомить с выдающейся личностью – Янушем Корчаком. Это книга для совместного чтения взрослых и детей, потому что многие иллюстрации нужно объяснять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хмелевская, И. Дневник Блюмки / Илона Хмелевская. – М. : Лес рук, 2021. – 64 с.

Казановская В.А.,

МБОУ «Средняя школа № 102 с дошкольным образованием

г. Макеевки»,

Макеевка, ДНР, РФ

НЕДЕТСКИЕ МОТИВЫ ДЕТСКИХ КНИГ

БЕАТРИКС ПОТТЕР

***Аннотация.** В статье рассмотрены мотивы детских книг Беатрикс Поттер «Сказка о Кролике Питере», «Сказка о вредных мышках» и «Сказка о Джинджер и Пиклсе» в переводе Виктора Лунина и Ирины Токмаковой.*

***Ключевые слова:** роман, символизм, мотив, сказка.*

NON-CHILDREN'S MOTIVES OF CHILDREN'S BOOKS

BY BEATRIX POTTER

***Summary.** The article deals with the motives of Beatrix Potter's children's books "The Tale of Peter Rabbit", "The Tale of Two Bad Mice" and "The Tale of Ginger and Pickles" translated by Viktor Lunin and Irina Tokmakova.*

***Keywords:** novel, symbolism, motif, fairy tale.*

Беатрикс Поттер – незаурядная писательница, интересовавшаяся всеми отраслями естественных наук, энтомологией, изучала археологические находки, коллекционировала окаменелости. В детстве очень много времени проводила с животными, исследуя и наблюдая. Возможно, это и послужило источником вдохновения для будущей писательницы.

Волшебные сказки мисс Поттер – классика английской литературы, которую любят и дети, и взрослые во всем мире. В чём секрет любви к героям книг Беатрикс Поттер? Главные герои – антропоморфные животные, попадающие в различные ситуации, порой смертельно опасные. При этом через животных выражает мнение мисс Поттер по различным социальным, экономическим и политическим вопросам того времени.

«Она никогда не пыталась написать роман, но было бы справедливо отметить, что ее детские книги фактически являются романами: персонажи и сюжеты сложны и имеют большой потенциал для разнообразных интерпретаций. Этим они напоминают романы, написанные в то время», – пишет М. Дафна Кутцер в своей книге «Беатрикс Поттер: Зашифрованные книги» [2, с. 154]. Дафна Кутцер соотносит символизм книг мисс Поттер с вопросами собственного развития автора как независимой женщины и писательницы, её борьбы с домохозяйкой, унитаризмом и социально-политическими проблемами Англии начала XX века.

Давайте же и мы разберемся с недетскими мотивами произведений Б. Поттер. Стиль книг Беатрикс Поттер – повествовательно-отстраненный. Читая, складывается впечатление, что она просто пересказывает истории своих соседей и знакомых, не выдумывая их. Автор не заостряет внимание на уровне достатка своих персонажей, они все зарабатывают себе на жизнь сами и, как следствие, трудолюбие становится важным достоинством героев сказок. Беатрикс восхищается изобретательностью и мастерством своих героев (например, портной из Глостера, трудолюбивая мышка Томасина или белки, старательно собирающие орехи на острове Старого Филина). Все книги отражают достоинства людей среднего класса.

При этом на контрасте с трудолюбием героев очень конкретно показаны и грехи – праздность и день, которые проявляются не независимо от класса. Так мистер Мак-Грегор смог украсть Пампушат потому, что они уснули после слишком сытного обеда.

«Сказка о Кролике Питере». В самом начале сказки мама-крольчиха предупреждает своих детей чтобы они не повторили судьбу своего отца и не попались мистеру Мак-Грегору. «С папой ведь там и случилось несчастье: он угодил в пирог, который пекла миссис Мак-Грегор. *А теперь бегите, да смотрите, не попадите в беду*» [1, с. 5]. Таким образом автор показывает читателям, что в мире происходят абсолютно ужасные истории, царит борьба за выживание, но вы должны быть готовы жить дальше и уметь справляться с трагедиями. В финале сказки, когда кролик Питер по собственной глупости (съел больше положенного и пошел искать петрушку) чуть не угодил в руки мистера Мак-Грегора, но спасся, потеряв при этом новую курточку и ботинки, он остается без вкусного ужина. «А Флопси, Мопси и Ватный Хвост получили на ужин булочки, и молоко, и варенье из чёрной смородины» [1, с. 15]. При этом читатель всё равно ассоциирует себя с мятежным Питером, переживая вместе с ним все его эмоции, слезы.

«Сказке о Джинджере и Пиклсе». Сказка о двух лавочниках, которые дают неограниченный кредит своим клиентам. В сказке идёт речь о стихийных законах рынка, из-за которых разоряются главные

герои. Автор считает, что герои неправильно ведут свой бизнес и это приводит к их разорению. «Посетители приходят всё снова и снова и покупают большое количество товаров несмотря на то, что боятся Джинджер и Пиклса» [1, с. 174]. При этом чувствуется абсолютная симпатия к находчивой Табите, которая также имеет свой магазин, но не отпускает товар в долг. Табита – мать троих детей, ей нужно заботиться о них и не упускать момента, чтобы улучшить дела в своем бизнесе.

«Повесть про двух плохих мышек». Две куклы Люсинда и Джейн отправляются на прогулку в детской коляске – намек на инфантилизм женщин того времени. Куклы легкомысленны, так как не заботятся о своем доме, прихорашиваются и гуляют, забывают даже запереть дверь в своем доме. Две мышки Том Малявка и Ханки-Манки хотели полакомиться кукольным обедом, но обманулись «и тогда мыши принялись от души наводить в доме беспорядок – особенно старался Том Малявка!» [1, с. 78] – намек на изменения в обществе: автор становится на сторону тех, кто готов ломать привычные устои. Мышки не смогли вкусно пообедать потому, что еда оказалась из пластика – аналогия на бутафорию богатой жизни. Однако, нанеся урон кукольному дому, мыши проявили себя абсолютно не вредными «каждое утро – рано-рано, пока никто не видит! – Ханка-Манка приходит с совком и метёлкой и подметает кукольный домик!» [1, с. 80].

Итак, на примере нескольких сказок мы увидели, что в историях для детей автор затрагивает абсолютно недетские мотивы. При этом ребёнок абсолютно спокойно реагирует на зашифрованные мотивы, они воспринимаются легко в форме сопереживания героям. В книгах Беатрикс Поттер смешалось личное и политическое, частное и публичное. Её героям есть что сказать этому миру даже спустя почти 100 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все о кролике Питере / Беатрикс Поттер; перевод В. Лунин, И. Токмакова. – М. : Изд-во АСТ, 2022. – 256 с.
2. Beatrix Potter. Writing in Code by M. Daphne Kutzer, 2003. – 194 p.

Косташ Л.Л.,
ГОУ «Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко»,
Тирасполь, Приднестровье, Молдова

ПЕРЕВОД СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ СКАЗОЧНОГО ЖАНРА НА ПРИМЕРЕ ПОВТОРОВ

Аннотация. Настоящая статья посвящена специфике перевода повтора как значимому элементу оформления текстов сказок как жанра художественной литературы.

Ключевые слова: сказка, художественный текст, повтор, переводческие трансформации.

TRANSLATION OF SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS IN FAIRY-TALE TEXTS ON THE EXAMPLE OF REPETITIONS

Summary. The article is devoted to the specifics of the translation of repetition as a significant element in the language design of the texts of fairy tales as a genre of fiction.

Keywords: fairy tale, literary text, repetition, translation transformations.

Ещё В.А. Сухомлинский подчёркивал, что «сказка – это активное эстетическое творчество, захватывающее все сферы духовной жизни ребёнка, его ум, чувства, воображение, волю» [3, с. 183].

Процесс перевода сказок с английского языка на русский имеет многообразный и неоднозначный характер. Для максимального достижения идентичности при переводе художественного текста переводчик использует различные переводческие трансформации. Единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует. Следует отметить, что создание единой классификации осложнено тем фактом, что разные лингвисты выделяют разное количество приёмов трансформаций. Что касается разделения трансформаций на виды, существует множество различных точек зрения, однако большинство лингвистов разделяют мнение, что все переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и смешанные (или комплексные). Нами были рассмотрены классификации В.Н. Комиссарова, О.А. Фирсова, Л.С. Бархударова. На наш взгляд, наиболее полно и точно отвечает поставленным задачам и целям исследования концепция Л.С. Бархударова, которая выступила базовой при анализе перевода повторов в текстах сказочного жанра.

Материалом для данной работы была выбрана сказка современного американского писателя Кристофера Пола «Криса» Колфера “The Land of Stories: The Wishing Spell” («Страна Сказок. Заклинание желаний») и перевод, выполненный Алёной Щербаковой.

Самым распространённым синтаксическим средством выразительности в сказке Криса Колфера является повтор. Повторы используются для того, чтобы подчеркнуть важность какого-либо высказывания или действия, добавить эмоциональность тексту, сделать акцент на важной детали.

Рассмотрим примеры использования повторов в тексте и способы их перевода на русский язык:

They missed his smile, they missed his laugh, and they missed his stories... [6, p. 17]. – Они скучали по его улыбке, смеху и сказкам... [5, с. 14] – приём опущения.

She fell farther and farther, faster and faster [6, p. 44]. – Она летела всё ниже и ниже, быстрее и быстрее [5, с. 36]. При переводе повтора в первом случае был использован приём конкретизации, во втором же случае автор применяет дословный перевод.

При передаче повторов в «Стране Сказок. Заклинание желаний» К. Колфера на русский язык в большинстве случаев переводчик А. Щербакова использовала приём конкретизации (24%). Это обусловлено необходимостью сохранения экспрессивности оригинального текста. Далее следуют приёмы модуляции (19%) и калькирования (18%). Приём модуляции использовался в тех случаях, когда необходимо было в первую очередь донести смысл оригинального предложения. Кроме вышеупомянутых трансформаций также использовались опущения (13%), добавления (10%), грамматические замены (10%), что объясняется различиями в лексическом и грамматическом составе языков. Наименее используемым стал приём перестановки (6%).

На основе проведённого исследования мы можем утверждать, что А. Щербакова выполнила основные переводческие задачи. Был передан стиль автора, сохранена образность и эмоциональность.

Столкновение двух творческих личностей – автора и переводчика – это либо сотрудничество, либо конфликт. Для того, чтобы оно стало сотрудничеством, переводчик должен не просто глубоко вникнуть в авторскую эстетику в его образ мыслей и способ их выражения, он должен вжиться в них, сделать их на время своими [7]. Для полноценного перевода требуется глубокое знание всего творчества автора и всех обстоятельств создания переводимого произведения. Только при таком подходе переводчик сможет «заговорить голосом автора».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Междунар. отношения, 2002. – 207 с.
3. Сухомлинский, В. А. – Избранные педагогические сочинения : в 3-х т. / [составители О. С. Богданова, В. З. Смаль ; редколлегия: Н. П. Кузин (гл. ред.) и др. ; предисловие Н. П. Кузина, А. Г. Дзевекина, с. 7-24] ; АПН СССР. – Москва : Педагогика, 1979-1981.
4. Фирсов, О. А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий / О. А. Фирсов. – М. : Компания Спутник +, 2003. – 198 с.
5. Колфер, К. Страна Сказок. Заклинание желаний. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 204 с.
6. Colfer, Chris. The Land of Stories: The Wishing Spell. – New York, USA : Little, Brown and Company, 2012. – 252 с.
7. http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philologia/6_138274.doc.htm.

Лисичка М.И.,

*научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.,
ГБОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ КНИГ ДЖ.К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины популярности серии книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере, даётся определение понятию «культура отмены» и объясняется, как оно связано с писательницей.

Ключевые слова: фантастика, популярность, Гарри Поттер, культура отмены.

THE REASONS FOR THE POPULARITY OF J.K. ROWLING'S BOOKS ABOUT HARRY POTTER AND MODERN CANCEL CULTURE

Summary. This article examines the reasons for the popularity of J.K. Rowling's books about Harry Potter. It also defines the concept of cancel culture and explains how it is related to the writer.

Keywords: fantasy, popularity, Harry Potter, cancel culture.

Джоан Роулинг, известная под псевдонимом Дж.К. Роулинг, – британская писательница, продюсер и сценарист, которую Forbes трижды называл самым высокооплачиваемым автором в мире (2008, 2017, 2019 гг.). Популярность ей принесла серия книг о мальчике-волшебнике Гарри Поттере.

Первый роман Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (“Harry Potter and the Sorcerer’s Stone”) был опубликован в 1997 году и изменил ситуацию в мировой фантастике для детей. Волшебный мир «Гарри Поттера» основывался на мифолого-литературном пласте, который выступал связующим звеном между современной детской книгой и традициями мировой культуры и литературы.

Более 450 миллионов экземпляров, переведенные на 67 языков, разошлись в списке бестселлеров в Великобритании и США. Книги Дж.К. Роулинг превратили поколение детей в любителей чтения. Самые большие просмотры были у фильмов, написанных на основе книг Дж.К. Роулинг.

Проанализировав романы о Гарри Поттере, можно выделить причины их популярности. Во-первых, они написаны хорошим литературным языком. Писательнице удалось найти баланс между лёгкостью восприятия и правильным языком.

Во-вторых, максимальное погружение в фантастический сюжет благодаря детальному описанию. Подробно представлена масса неизведанных существ, заклинаний, артефактов.

В-третьих, в книгах много тайн и загадок, которые привлекают внимание и вдохновляют к дальнейшему прочтению. Желание разгадать секреты и головоломки стимулирует читательский интерес.

В-четвёртых, это – живые, глубокие, продуманные персонажи, каждый из которых имеет сложившийся и законченный образ.

В-пятых, сочетание волшебства и повседневной жизни. Маги ходят по городу рядом с обычными людьми [1].

В реальной жизни, где много зла, жестокости и несправедливости, у людей есть потребность верить в сказку и мифы. Образ храброго, честного и благородного мальчика Гарри Поттера даёт надежду, что мир станет добрее, а зло настигнет возмездие.

Однако, несмотря на то что Джоан Роулинг можно было назвать мировым кумиром, в 2021 году она столкнулась с культурой отмены.

Культура отмены (cancel culture / call-out culture) – форма бойкота, вычёркивание или «отмена» публичного человека, организации, продукта, бренда или чего-либо еще из-за проблемы, которую сообщество или группа не одобряет или считает оскорбительной. Подобное явление набрало популярность в западных странах, в России о нём стало известно в начале 2020-го года.

Неоднозначно были расценены комментарии, которые Джоан Роулинг писала в Твиттере [3]. Замечание писательницы о том, что вместо определения «люди, у которых есть менструация», можно говорить просто «женщины», было расценено как стремление обесценить опыт «транс-мужчин и небинарных персон» [2].

Позже писательница объяснила, что уважает трансгендеров, но ей «претит отрицание важности биологического пола и обесценивание женского опыта» [2]. Но это не изменило ситуацию. Фан-сайты, созданные в честь вселенной «Гарри Поттера», объявили, что больше не намерены размещать информацию об авторе книги. Посты в интернете подкреплялись хештегом #jkrowlingiscancelled – «Дж.К. Роулинг отменена» [2]. Травля писательницы вышла за рамки социальных сетей. Её осудили актеры, снимавшиеся в фильме о Гарри Поттере, – Дэниел Рэдклифф и Эмма Уотсон. Отпечатки её ладоней в Эдинбурге были залиты красной краской. Читатели закрашивали имя писательницы на книгах, продажи которых резко снизились. Фанаты требовали лишить её авторских прав на книги. Джоан Роулинг не позвали в специальный эпизод «Возвращение в Хогвартс», посвященный 20-летию со дня выхода первого фильма «Гарри Поттер».

Подводя итог, отметим, что современное западное общество, культивирует культуру отмены. Коснуться она может любого публичного человека, о чём свидетельствует ситуация с Джоан Роулинг, самым читаемым современным писателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. 5 причин популярности книг про Гарри Поттера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/media/id/5cc33788f80b7400af5e4029/5-prichin-populiarnosti-knig-pro-garri-pottera-5d3100c380879d00ac7a29fe> (дата обращения: 02.09.2022).
2. Гарри Поттер и Культура отмены. Можно ли отменить создателя? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/9ddb4b9a> (дата обращения: 05.09.2022).
3. What is cancel culture – and who has been cancelled in 2021? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goodto.com/entertainment/what-is-cancel-culture-607262> (дата обращения: 05.09.2022).

Минина Е.В.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАЗВАНИЯ СБОРНИКА ДЕТСКИХ СТИХОВ РОАЛЬДА ДАЛЯ “DIRTY BEASTS”

***Аннотация.** В докладе рассматривается перевод названия сборника детских стихов «Грязные звери» английского писателя Роальда Даля. Анализируется содержание стихотворений для понимания глубокого смысла названия сборника.*

***Ключевые слова:** интерпретация, дословный перевод, сюжетные стихотворения.*

INTERPRETATION OF THE TITLE OF “DIRTY BEASTS”, CHILDREN’S POEMS COLLECTION BY ROALD DAHL

***Summary.** The article examines the translation of the title of the English writer Roald Dahl’s collection of children’s poems “Dirty Beasts”. The content of the poems is analyzed to understand the deep meaning of the name of the collection.*

***Keywords:** interpretation, word-for-word translation, plot poems.*

Сборник известного английского детского писателя Роальда Даля «Dirty Beasts» содержит 9 сюжетных стихотворений, в самом маленьком из которых всего 18 строк, а в самом большом – 180, то есть оно представляет собой уже небольшую поэму. Прямой смысл названия «Грязные звери» соответствует дословному переводу названия сборника, а все стихи – о животных (домашних и диких), однако данное название может иметь и другие интерпретации и ассоциации.

Первое стихотворение «The Pig» («Свинья») – о большой и очень умной свинье, которая читала книги и размышляла о смысле жизни. Она пришла к выводу, что ее разрежут на кусочки и съедят, поэтому решила опередить своего хозяина-фермера и съела его первой. Следующее стихотворение «The Crocodile» («Крокодил») похоже на страшную историю отца ребенку на ночь перед сном, и его мораль однозначна: не рассказывать подобного детям. Далее следует самое короткое стихотворение «The Lion» («Лев»), а вслед за ним «The Scorpion» («Скорпион»), в котором ребенку рассказывается о ползущем по ноге скорпионе, который обязательно должен укусить, вследствие чего ребенок напуган перед сном и не может заснуть от ощущения, ползущего по ноге и кусающего его скорпиона. Мотив стихотворения, как и в предыдущих стихотворениях очевиден. В стихотворении «The Ant-Eater» («Муравьед») рассказывается о богатой семье, в которой воспитывался избалованный мальчик

Рой. В комнате Роя было несметное количество игрушек, однако ему нужно было еще что-то необычное, и он запросил огромного муравьеда. Животное проголодалось в пути, а мальчик отказался его кормить, и последний вынужден был съесть его тетю и пообещал съесть мальчика-нахала на десерт. Стихотворение «The Porcupine» («Дикобраз») рассказывает сама героиня, которая присела поесть конфет на бугорок, который оказался дикобразом. Прибежала домой за помощью к маме, а та отказалась помочь извлечь иголки, сказав, что с этим лучше справится дантист и повезла дочь к нему. Печальный вывод девочки был, что взрослые никогда не понимают детей. В стихотворении «The Cow» («Корова») у коровы выросли крылья, она летала, стала героиней телевидения, ею все восхищались кроме одного человека, над которым она пролетала и опорожнилась ему на голову. Наибольшее стихотворение «The Toad and the Snail» («Жаба и улитка») повествует об огромной волшебной жабе, которая решила прокатить мальчика во Францию, где ей пришлось превратиться в улитку, чтоб ее не съели, однако затем становится волшебной птицей и возвращается в свой родной водоем. Последнее стихотворение сборника «The Tummy Beast» («Животное чудовище») рассказывает о мальчике, который делится с мамой переживаниями по поводу живущего у него в животе голодного зверя, который к тому же переборчив в еде. Не веря сыну, мама называет его обжорой и вдруг слышит из живота сына голос, требующий кушать, теряет сознание и падает на землю.

Во всех стихотворениях ярко показано, что на самом деле все звери никакие не грязные. Люди – речь идет о взрослых людях, а не о детях – в своем поведении, в своих действиях, вот кто заслуживает обозначения *dirty beasts*. Вместо того чтобы войти в мир ребенка, они запугивают его крокодилом или скорпионом, не понимают его мировосприятие, не сочувствуют и не помогают ему так, как нужно ребенку. Фактически за этими веселыми детскими стихотворениями скрывается критика родителей, она подается так, чтобы родители все осознали, а любовь детей к своим родителям от этого не пострадала.

Таким образом, исходя из глубокого смысла, заложенного автором в содержание стихотворений сборника, название «*Dirty* (в переводе с англ. «грязный, неприличный, недоброжелательный») *beasts* (в переводе с англ. «животное, чудовище, неприятный и грубый человек»)», можно интерпретировать как «недобрые люди», а совсем не «грязные животные».

ЛИТЕРАТУРА

1. Dahl, Roald. *Dirty Beasts* / R. Dahl. – London : Puffin Books, 2002. – 36 p.

Никогосян Б.Г.,
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.,
Горловка, ДНР, РФ

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ СКАЗКИ Х.К. АНДЕРСЕНА «СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА» В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ АНТОНА ЛОМАЕВА

***Аннотация.** В статье проанализировано издание сказки Х.К. Андерсена «Снежная королева» с иллюстрациями Антона Ломаева. Доказывается, что художник наполнил привычный классический сюжет новыми смыслами, превратил детскую сказку во взрослую.*

***Ключевые слова:** сказка, иллюстрация, сюжет, аллюзии.*

NEW INTERPRETATION OF H.C. ANDERSEN'S FAIRY TALE "THE SNOW QUEEN" ILLUSTRATED BY ANTON LOMAEV

***Summary.** The article analyzes the edition of H. C. Andersen's fairy tale "The Snow Queen" illustrated by Anton Lomaev. The author proves that the artist filled the familiar classical plot with new meanings, turned a children's fairy tale into an adult one.*

***Keywords:** fairy tale, illustration, plot, allusions.*

Сказки – поучительные и занимательные литературные произведения, которые остаются в памяти каждого ребенка и долгие годы хранят в себе множество смыслов. Один из самых известных в мире писателей сказочников – Ханс Кристиан Андерсен. Благодаря переводам, его имя и творчество известно во многих странах. Сказка «Снежная королева» (1844 г.) – популярна не только среди детей, но и среди взрослых. Сказка состоит из семи частей. В первой части рассказывается о злобном тролле, который изготовил зеркало, в котором всё отражается наоборот, хорошее кажется плохим, а плохое хорошим. Ученики тролля случайно разбивают зеркало, осколки его падают на землю и попадают людям в глаза, заставляя их видеть привычные вещи по-другому.

Главные герои сказки – Кай и Герда, дети, живущие в соседних домах. Сердце Кая коварная и жестокая Снежная королева превратила в кусок льда, заманив его обманом в хитрую ловушку. В её королевстве он стал грубым, бессердечным и отстранённым от прежней жизни. На его спасение приходит верная подружка, смелая и отважная Герда. Её доброта и любовь сильнее зла и испытаний, которые ей приходится преодолевать.

Первым иллюстратором сказок Андерсена является Томас Педерсен, который в 1949 году нарисовал 125 рисунков для

пятитомного издания. В современной Дании его иллюстрации считаются каноническими. Сказку «Снежная королева» иллюстрировали многие известные и менее популярные художники. Первая иллюстрация к сказке вышла 21 декабря 1844 года, когда произведение впервые опубликовали в томе *«Новые сказки. Первый том. Вторая коллекция. 1845»*. Автор рисунков – финский художник Рудольф Койву. Сказку Андерсена рисовали представители викторианской сказочной живописи Эдмунд Дюлак (1911 г.) и Артур Рэкем (1932 г.), советские и российские художники Никифор Ращектаев (1980 г.), Валерий Алфеевский (1987 г.), Ника Гольц (2006). Среди любителей живописи ценятся издания сказки с иллюстрациями ирландского художника Патрика Джеймса Линча (1993 г.) и британского живописца Кристиана Бирмингема (2007 г.). Соавторами писателя в последние годы стали художники-иллюстраторы: Тамара Юфа (2017 г.), Анна Власова (2018 г.), Яна Седова (2020 г.), Анастасия Нестерова (2020 г.), Анна Хопта (2021 г.) и Антон Ломаев (2020 г.), чьи иллюстрации и будут рассмотрены в данной статье.

Антон Яковлевич Ломаев – российский художник-иллюстратор, признанный авторитет в иллюстрировании книг, отмеченный международными и российскими наградами. Художник предлагает своё видение общеизвестной сказки. Благодаря мастерскому использованию художественных средств, он наполняет произведение новыми смыслами, совсем недетскими, обращая внимание читателя на самые мелкие детали.

Обложка книги оформлена нетрадиционно. На ней – европейский городок, Рождество, паутина из гирлянд, а в самом центре композиции – незаполненное пространство из грязно-белого снега и перевернутые детские санки [1]. На разворотной иллюстрации внимание привлекает нижняя часть мужского тела в полосатых подвёрнутых брюках и штиблетах. Фигура стоит, скрестив ноги, и опирается на тросточку, но отброшенная назад тень показывает, что это – Сатана с длинным хвостом и рогами. Окружают фигуру Мефистофеля черти в образах Наполеона, Муссолини, буржуазной знати. Есть среди чертей и идеолог в очках, потому что идеологии отводится важная роль в любом обществе. На следующей странице в неразбитом зеркале отражаются все эти черти в образах людей. Когда зеркало разбивается и падает, прохожие смотрят на него как на салют, не замечая, что острые, как стрелы, осколки, попадают им прямо в глаза.

Согласно рисункам, действие сказки происходит в XX веке. На следующих страницах – типичные пейзажи довоенной Италии, когда Муссолини ещё не пришёл к власти. На начальных страницах книги представлен образ Кая, мальчика с барабаном. Это голубоглазый

блондин, с правильными чертами лица и аккуратными скулами, с высоким лбом и стильной стрижкой. Потом появляется Королева, сани которой напоминают автомобиль с передними колёсами и четырьмя круглыми фарами. Дальше читатель наблюдает за началом истории, где все приключения Герды даны с детальной достоверностью.

Путешествуя, Герда попадает из мирного времени в военную эпоху. На развороте главы «Маленькая принцесса» виднеются козлы с колючей проволокой и военный мотоцикл. Аллюзии с XX веком особенно прослеживаются на развороте главы «Что происходило в чертогах Снежной королевы и что случилось потом». На последнем развороте – семейное фото, в центре которого Кай и Герда, застыли, сцепив руки. Их колоритные веселящиеся родственники не понимают, что с ними произошло, не догадываются, что мальчик и девочка увидели своё будущее, в котором всё далеко не безоблачно. В стороне от всех стоит мальчик-барабанщик, олицетворяющий детские движения, которые также значимы в любом обществе.

Подводя итог, отметим, что художник в детской книге – это полноправный соавтор, который своими иллюстрациями создаёт реальность. Антон Ломаев дал сказке «Снежная королева» новую жизнь, наполнил привычный классический сюжет новыми смыслами, зашифрованными в мелких деталях и даже в цветовой гамме. Каждая глава пронизана историческими событиями, в каждой иллюстрации можно заметить отсылки к тем или иным историческим вехам. Художник превратил детскую сказку во взрослую, прочувствовать которую можно, хорошо зная историю и культуру страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсен, Х. К. Сказки: Свинья-копилка. О том, как буря перевесила вывески. Мотылек. Чайник. Соловей / Х. К. Андерсен. – СПб. : Лорета, 2020. – 48 с.

Овчаренко А.И.,

*научный руководитель: преподаватель Артюхов М.Н.,
ГПОУ СПО «Донецкий техникум промышленной автоматики
имени А.В. Захарченко»,
Донецк, ДНР, РФ*

КОММЕНТИРОВАНИЕ ОНИМОВ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА»

Аннотация. В работе рассматриваются онимы в художественном тексте, снабжённые комментарием в переводах на русский и украинский языки. Приводится классификация

имён собственных, устанавливается, что в украинском переводе количество прокомментированных антропонимов и топонимов выше, чем в русском.

Ключевые слова: антропоним, топоним, идеоним, перевод, Диккенс.

COMMENTING ON ONYMS IN THE EAST SLAVIC TRANSLATIONS OF CH. DICKENS' NOVEL "THE ADVENTURES OF OLIVER TWIST"

Summary. *The paper considers onyms in the literary text, provided with commentary in translations into Russian and Ukrainian. The classification of proper names is given, it is established that in the Ukrainian translation the number of commented anthroponyms and toponyms is bigger than in Russian.*

Keywords: *anthroponym, toponym, ideonym, translation, Dickens.*

Собственные имена из реального именника, употреблённые в художественном произведении, не теряют, на наш взгляд, связь с исходными референтами (например, имя Наполеон в поэтическом и реальном мире). Цель данной работы – классифицировать имена, прокомментированные в русском (1958) и украинском (1987) переводах романа Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» (1837-1839 гг.), включая авторское предисловие.

I. Названия лиц и объединений лиц.

1. Онимы, прокомментированные в двух переводах.

1.1. Антропонимы: *Хогарт, Виттингтон, Макарони, Даффу.*

Например, *He went through Islington; strode up the hill at Highgate on which stands the stone in honour of Whittington...* [3]. Виттингтон – мер Лондона в XV ст. Камень, про який тут згадано, встановлено на тому місці, де, за популярною в Англії легендою, юнака Вітінгтона, котрий хотів назавжди покинути Лондон, зупинили дзвони однієї з лондонських церков, які нібито пророкували йому, що він стане мером столиці [2, с. 415].

1.2. Поэтоним: *Панч.*

*Away they fly, splashing through the mud, and rattling along the pavements: up go the windows, out run the people, onward bear the mob, a whole audience desert **Punch** in the very thickest of the plot...* [3]. Панч – герой английского кукольного театра, соответствует русскому Петрушке [1, с. 494].

1.3. Эргоним: *Канцлерский суд.*

*Thirty or forty years ago, before losses and **chancery suits** came upon it, it was a thriving place...* [3]. Канцлерський суд – верховний суд Англії, створений ще в часи феодалізму; сумно відомий зловживаннями своїх працівників [2, с. 415].

2. Онимы, прокомментированные в одном переводе.

2.1. Антропонимы. В русском: *Джек Кетч*. В украинском: *Вольтер, Джонсон, Едвард Бульвер, Ноллі*.

Например, *'Nolly, dear?' murmured Nancy in a gentle voice; 'Nolly?'* [3]. Ноллі – зменшене ім'я від Олівер [2, с. 414].

2.2. Поэтонимы. В украинском: *Макхим, Пічем, Локім*.

Например, *Johnson's question, whether any man will turn thief because Macheath is reprieved, seems to me beside the matter* [3]. Макхіт, Пічем, Локіт – головні персонажі «Опери злидарів» [2, с. 413].

2.3. Эргоним: *Докторс-Коммонс*.

...Kindly undertook to divorce poor married people, in consequence of the great expense of a suit in Doctors' Commons... [3]. Докторс-Коммонс – так первоначально называлась корпорация (общество) юристов, занимавшихся адвокатской практикой в особом – церковном – суде... [2, с. 493]. В украинском переводе данный оним не употребляется.

II. Топонимы.

1. Онимы, прокомментированные в двух переводах: *Брайдуэл, «Ангел», Олд-Бейли, Ньюгет*.

Например, *...had unfortunately come to be hanged at the Old Bailey one morning* [3]. Олд-Бейлі – старий будинок лондонського кримінального суду; поруч містилася Ньюгетська в'язниця [2, с. 415].

2.2. Онимы, прокомментированные в одном переводе. В русском: *Уайтчепл, Рэтклифская большая дорога*. В украинском: *Ізлінгтон, Седлерз-Уелз, Коммон-Гарден, Пентонвіл, Реткліф, Ямайка, Смітфілд, Гровенор-сквер, Вест-Індія, собор святого Павла*.

Например, *The house to which Oliver had been conveyed, was in the neighborhood of Whitechapel* [3]. Уайтчепл – северо-восточный район Лондона, получивший печальную известность своими трущобами [1, с. 495].

III. Идеонимы и хремотонимы.

1.1. Онимы, прокомментированные в двух переводах: *Варфоломеев день* (геортоним), *Ньюгетский справочник* (документоним), *«Опера нищего»* (артионим).

Например, *It was Bartlemy time when I was shopped...* [3]. На Варфоломея – свято св. Варфоломея, 24 серпня, традиційний день відкриття осінніх ярмарків [2, с. 415].

2.2. Онимы, прокомментированные в одном переводе. В украинском: *«Судовий довідник»* (документоним). В русском: *«Поль Клифффорд»* (библионим), *«Лови! Держи!»* (гемероним), *«Газета»* (гемероним), *Клеркенуэлская сессия* (хрононим).

Например, *This gentleman had been discovered on reference to the Court Guide* [3].

«Судовий довідник» – адресний довідник англійського дворянства [2, с. 415].

Итак, комментирование онимов призвано способствовать более успешной художественной коммуникации, при этом в украинском переводе антропонимов и топонимов прокомментировано больше, чем в русском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диккенс, Ч. Собрание починений в 30 тт. / Чарльз Диккенс. – Т. 4: Приключения Оливера Твиста (пер. с англ.: А.В. Кривцова). – М. : Художественная литература, 1958. – 503 с.
2. Діккенс, Ч. Пригоди Олівера Твіста: роман (пер. з англ.: М. Пінчевський, Г. Пінчевська-Чекаль, О. Терех) / Чарльз Діккенс. – К. : Дніпро, 1987. – 423 с. – (Серія: Вершини світового письменства, том 60).
3. Dickens, Ch. Oliver Twist [Электронный ресурс] / Ch. Dickens. – Режим доступа: https://bookfrom.net/charles-dickens/31612-oliver_twist.html (дата обращения: 5.11.2020).

Паньчук И.В.,
МОУ «УВК № 244 г. Донецка»,
Донецк, ДНР, РФ

СВЯЗЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ С ЛИТЕРАТУРНЫМ ТЕКСТОМ

Аннотация. В статье рассмотрена роль иллюстрации в понимании и восприятии текста ребенком. Книжная иллюстрация оказывает громадное влияние на формирование чувственного восприятия мира, развивает в ребенке эстетическую восприимчивость, дает простор воображению и собственному творчеству детей.

Ключевые слова: иллюстрация, искусство, эстетическое воспитание, роль книги.

CONNECTION OF ILLUSTRATION WITH A LITERARY TEXT

Summary. The article deals the role of illustration in the child's understanding and perception of the text. Book illustration has a huge impact on the formation of sensory perception of the world, develops aesthetic sensitivity in a child, gives space to the imagination and children's own creativity.

Keywords: illustration, art, aesthetic education, the role of the book.

Выбор иллюстраций – важный момент в подготовке к занятию. О неразрывности текста и иллюстрации в детской книге единодушно заявляют и писатели, и художники. В своей книге «От двух до пяти» К. И. Чуковский очень точно сформулировал

заповеди, которые должны соблюдать начинающие детские поэты: «... наши стихотворения должны быть графичны, то есть в каждой строфе, а порою и в каждом двустишии должен быть материал для художника, ибо мышлению младших детей свойственна абсолютная образность... Стихи, печатаемые без рисунков, теряют чуть не половину своей эффективности» [4, с. 342].

Подбирая рисунки, следует помнить, что они не только поясняют текст, но и активизируют фантазию, воображение, воспитывают эстетический вкус. В зависимости от возраста детей меняются приёмы рассматривания книги, где процесс может быть представлен как интеллектуальная игра с образами, созданными с помощью специфических средств книжной графики [3, с. 68]. И здесь очень важно педагогам, воспитателям и родителям разбираться в типах иллюстраций, чтобы в практической работе с детьми руководствоваться профессиональными подходами, идти от искусства книжной графики. Особо можно выделить иллюстрации по характеру их связи с литературным текстом.

В детской книге иллюстрация выполняет основные функции: познавательную, воспитательную, дополняющую и эстетическую функции. Как утверждает Н.А. Курочкина: «Иллюстрация – рисунок, образно раскрывающий литературный текст, подчинённый содержанию, стилю литературного произведения, одновременно украшающий книгу, обогащая её декоративный строй» [1, с. 185]. Рисунок помогает ребёнку зримо представить героев и атмосферу события. Особенно важно это в исторических произведениях, в работах, посвящённых прошлому или зарубежной жизни. Иллюстрация передает покроем одежды, пейзаж, вид города или села, вводя ребёнка в зрительное отражение того мира, который описан в книге. Дидактические пособия Курочкиной Н.А. – это наглядная разработанная методика по ознакомлению дошкольников разных возрастных групп с книжной графикой как видом изобразительного искусства, а также методика проведения диагностики восприятия детьми книжной иллюстрации. Эффективная система педагогической работы включает ознакомительные и практические занятия, игры, игры-драматизации и др., что позволяет на практике не только проследить динамику развития читательского восприятия, но и оказать влияние на переход с одного уровня восприятия на другой, более высокий.

Таким образом, книжная иллюстрация как особый вид изобразительного искусства оказывает большое влияние на формирование чувственного восприятия мира, развивая в ребёнке эстетическую восприимчивость [2, с. 34]. Иллюстративный материал как наглядная информация для детей крайне важен. Его наличие помогает юным читателям запоминать информацию, получать дополнительные ассоциации при изучении материала. Это главным

образом способ узнавания, раскрытия текста с разных сторон, способ его дополнения и соавторства с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкина, Н. А. Детям о книжной графике / Н. А. Курочкина. – СПб. : Детство-Пресс, 2002. – 318 с.
2. Немнясова, М. В. Особенности восприятия и влияние иллюстрации на понимание детьми художественного текста книги / М. В. Немнясова // Образование и воспитание. – 2018. – № 3(18). – С. 215.
3. Обнорская, О. А. Почему дети любят читать / О. А. Обнорская // Начальная школа. – 2000. – № 2. – С. 68-69.
4. Чуковский, К. И. От двух до пяти / К. И. Чуковский. – М. : Советский писатель, 1960. – 389 с.

Савилова К.А.,

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. В. Даля»,
Луганск, ЛНР, РФ

ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ГОВОРЯЩИХ ФАМИЛИЙ, ОТОБРАЖАЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНОСТИ, В ЦИКЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ВОЛЬСКИХ О МИЛЕ РУДИК

Аннотация. В данной статье исследуется специфическая категория говорящих антропонимов в современной детской литературе – фамилии, отображающие особенности внешности героев. Нами были рассмотрены способы формирования говорящей фамилии на русском языке, основные стратегии перевода данных антропонимов и предложен их конкретный перевод на английский язык.

Ключевые слова: перевод, антропоним, транскрибирование, транслитерация.

TRANSLATION OF SPEAKING SURNAMES THAT REFLECT DESCRIPTIONS OF CHARACTER'S APPEARANCE INTO ENGLISH IN THE CYCLE OF WORKS ABOUT MILA RUDIK BY A. VOLSKIKH

Summary. This article explores a specific category of speaking anthroponyms in modern children's literature – surnames that reflect the features of the characters' appearance. The ways of forming a speaking surname in Russian and the main strategies for translating these anthroponyms have been considered. Their translation into English has been proposed.

Keywords: translation, anthroponym, transcription, transliteration.

Из всех видов имен собственных отдельный интерес для переводчиков представляют фиктонимы, так как в художественной литературе имена собственные ярче всего отображают дуальность двух реальностей – фактической и описываемой в книге [3, с. 153]. Э. Камара-Агилера делит детскую целевую аудиторию на три группы, исходя из их возраста: нечитающие дети-дошкольники, читающие младшие школьники и подростки. Чем ниже возраст, тем ниже способность к пониманию всего объема текста, а, следовательно, от возраста целевой группы читателей зависит приемлемость перевода чужеродных элементов [6, с. 54]. Иными словами, если ребенок маленький, то говорящие имена следует переводить в обязательном порядке, если постарше – то можно прибегнуть к комментирующему переводу или передать фиктоним с помощью транскрипции или транслитерации.

Современная крымская писательница детской литературы Алека Вольских, начиная с 2008 года, создала серию книг о девочке-волшебнице. Данные книги издавались только на русском и украинском языках. Мы предлагаем свой вариант перевода имён собственных на английский язык. Всего в романах А. Вольских о Миле Рудик встречается 161 антропоним (личные имена и фамилии, прозвища людей и клички животных). Из общего числа антропонимов 126 или 78,2 % являются говорящими. Все говорящие антропонимы в данном цикле произведений можно разделить на следующие группы: фамилии, отображающие особенности внешности; имена и фамилии, отражающие особенности характера; фамилии, связанные с профессиональной деятельностью человека; фамилии и прозвища, основанные на семейных тотемах (не являются говорящими вне контекста произведения); литературные говорящие имена; имена и фамилии, названные в честь топонимов или этнонимов и связанные с семейным или социальным статусом; скрытые и групповые говорящие имена.

В данной работе была рассмотрена только первая и весьма малочисленная группа (всего 9 фамилий из 126): говорящие фамилии, отображающие особенности внешности.

Н. Ю. Шугаева и Н. В. Кормилина рекомендуют созданный ими «комбинированный способ перевода» говорящих имён. Суть его заключается в подробном изучении элементов имени собственного и последующем подборе имени-компромисса, в котором будут совмещены и звучание фамилии, характерное для данного народа и перевод элемента-характеристики персонажа. Н. Ю. Шугаева и Н. В. Кормилина выдвигают три варианта комбинированного перевода [3, с. 159]:

- 1) подбор созвучных фамилии слов или схожих по написанию;

2) перевод элемента-характеристики и затем добавление или отсечение какого-нибудь аффикса;

3) внесение элемента-характеристики в транскрибированное или транслитерированное слово.

Д. И. Ермолович выделяет и несколько видов переводов имен собственных [2, с. 35-36], среди которых описательный перевод, при котором переводчики просто опускают говорящее имя и заменяют его именем нарицательным. «Одначе, не янычары мы, не басурмане. В лес на съедение Михайло Потапычу не погоним» [5, с. 319]. «Still, we aren't Janizaries, we aren't heathens, we won't drive you out into the forest to be eaten by *bears*» [8, с. 436]. Переводчики прибегают к антономазии и в стилистических целях. Например, в русском переводе романа Дж. Лондона «Смок Беллью», переводчик ввёл имя собственное там, где его не было в оригинале, и заменил имя нарицательное «искатели» на «Колумбы»: «But Surprise Lake was as lost to him as it had been to allits *seekers in the past*» [7, с. 120]. «*Но Нежданное озеро он потерял так же, как потеряли его и все прежние Колумбы*» [4, с. 167]. Данный отрывок является примером конкретизации. Мы предлагаем считать подобные трансформации частным случаем конкретизации. На основе данного примера мы предлагаем выдвинуть новый, особый вид переводческой трансформации «импликационная антономазия», основанный на смеси конкретизации и импликации. Приём противоположный описательному переводу в классификации Д.И. Ермоловича.

При передаче на английский язык следующих говорящих фамилий мы руководствовались алгоритмом Н.Ю. Шугаевой и Н. В. Кормилиной.

Сама главная героиня Мила Рудик и её брат Никита Рудик – рыжеволосые близнецы. Данная фамилия происходит от украинского прилагательного «рудий», то есть рыжий. Мы предлагаем следующий перевод – *Milla Reddik* и *Nikita Reddik*, который позволит и передать особенность внешности, и останется созвучным оригиналу.

Одноклассник Милы Иларий Кроха и его прадед Ульян Кроха отличаются низким ростом. Мы предлагаем буквальный перевод фамилии – *Iarij Crumb* и *Ulyan Crumb*.

Друг Илария Костя Мамонт описан как крупный и тяжелый молодой человек. Его фамилия также переведена буквально – *Kostya Mammoth*.

Декан факультета, на котором учится Мила, Альбина Ледович – обладательница «матово-белого лица и голоса холодного как лёд». Мы предлагаем буквальный перевод семантической основы с добавлением транслитерированного

суффикса «-ович» – *Albina Icyovich*. Также возможен перевод любого другого тематического слова, связанного с зимой. Мы можем перевести данный антропоним и как *Albina Freezovich* (от «to freeze» – замерзать, превращаться в лёд, покрываться льдом), так и *Albina Frostovich* (от «frost» – мороз, иней, холодность, суровость) или *Albina Sleetovich* (от «sleet» – дождь со снегом, мокрый снег, крупа, ледяная корка, гололёд). Само имя Альбина также становится говорящим с такой фамилией, так как происходит от лат. «albus» – белый.

При переводе фамилии молодого человека богатырского телосложения Ивана (Вани) Силача мы решили воспользоваться приемом импликационной антономазии и передать данное имя как *Ivan (Vanya) Samsonov* по имени библейского силача Самсона.

Фамилия портье «похожего на старую жабу» господина Квакши является говорящим именем с вторичной ассоциацией, построенной на ономотопее (подражанию звуков, которые издают лягушки). В данном случае можно воспользоваться приемом калькирования, переведя глагол «квакать», от которого и была образована фамилия – «croak». Также стоит добавить вторую транслитерированную часть фамилии – *Mr. Croaksha*.

Обладатель острых клыков вампир господин Острик – *Mr. Sharpik*.

Все личные имена в данной группе либо транскрибированы, либо транслитерированы, а для перевода фамилий, отображающих особенности внешности, были избраны следующие способы переводов говорящих фиктонимов с русского языка на английский: калькирование, транслитерация афиксов, буквальный и покомпонентный перевод, а также приём «импликационной антономазии».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольских, А. Мила Рудик и тайна шестого адепта / А. Вольских. – Харьков : Виконт, 2013. – 215 с.
2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Валент, 2001. – 200 с.
3. Кормилина, Н. В. Стратегии перевода на английский язык говорящих имен Н. В. Гоголя / Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4. – С. 152-160.
4. Лондон, Дж. Смок Беллью. Смок и Малыш / Дж. Лондон. – М. : АСТ, 2017. – 320 с.
5. Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго: Роман / Б.Л. Пастернак. – М. : Эксмо, 2006. – 624 с.
6. Cámara-Aguilera, E. The Translation of Proper Names in Children's Literature / E. Cámara-Aguilera // Granada: AVANTI Research Group BULAÇÕES. – 2009. – №7. – P. 47-61.

7. London, J. Smoke Bellew / J. London. – New York : Dover Publications Inc, 1992. – 228 p.
8. Pasternak, B. Doctor Zhivago/ B. Pasternak; translated from Russian by M. Hayward, M. Harari. – New York : The New American Library, 1958. – 909 p.

Сытенко В.В.,
МОУ г. Горловки «Школа № 50»,
Горловка, ДНР, РФ

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЭРИ МЕЙП ДОДЖ «СЕРЕБРЯНЫЕ КОНЬКИ»

***Аннотация.** В статье исследованы жанровые особенности романа американской писательницы Мэри Мейп Додж «Серебряные коньки» и рассмотрена реализация развлекательной, воспитательной, просветительской и эстетической функций произведения.*

***Ключевые слова:** жанр; образовательная, воспитательная, эстетическая, развлекательная функции.*

GENRE INDIVIDUALITY OF MARY MAPES DODGE'S “SILVER SKATES”

***Summary.** The article examines the genre features of the novel “Silver Skates” by American writer Mary Mapes Dodge and examines the implementation of entertainment, educational, enlightening and aesthetic functions of the work.*

***Keywords:** genre; educational, aesthetic, entertainment functions.*

XIX век ознаменовался бурным развитием детской литературы и расширением её жанрового своеобразия. Если предыдущие столетия характеризовались доминированием так называемой «материнской литературы», то теперь широкую популярность приобрели научно-познавательная литература, эпическая литература, которые в свою очередь делились на приключенческие, исторические, сказочно-фантастические и публицистические. Исходя из особенностей жанра, произведения выполняли различные функции. Во-первых, главной целью некоторых книг является просвещение, расширение и обогащение кругозора читателя. Во-вторых, детская литература обязательно должна развлекать юных любителей литературы, увлекать его интересным сюжетом. Одна из основных функций литературы – это воспитательная, направленная на формирование морально-нравственных качеств ребенка. Также необходимо указать на важность эстетической функции. Качественное произведение должно прививать художественный вкус. В истории

детской литературы есть примеры произведений, направленных на реализацию одной или нескольких функций, а есть такие, содержание которых позволяет эффективно решать все вышеперечисленные задачи.

Рассмотрим жанровое своеобразие и, соответственно, реализуемые функции на примере известной работы американской писательницы Мэри Мейп Додж «Серебряные коньки». В США развитие детской литературы выпало на период после Гражданской войны. Луиза Мэй Олкот положила основу жанра семейного реализма, когда жизнь героев изображается в привычном течении с присущими ей проблемами. Подобное обращение к реалиям жизни бедной части населения Голландии представлено в произведении «Серебряные коньки» на примере жизни семьи Бринкер. Читатели знакомятся с образом жизни, бытом, способами зарабатывания денег и отдыха брата и сестры Ханса и Гретель, а также их матери. Для привлечения интереса читателей Мэри Додж вводит в сюжет целый ряд приключений (путешествие в Амстердам, участие в конькобежных соревнованиях), трагические повороты сюжета (прогрессирующая болезнь отца семьи Бринкерсов), различные тайны (тайна пропавших денег, тайна принесенных мистером Бринкером часов, исчезновение сына доктора Брукса). Эти события приковывают внимание юных читателей. Следующим немаловажным фактом для детской книги является её счастливый конец. Психологически обусловлено неприятие смерти в детском возрасте. В финале повести Мэри Додж читатель узнаёт об исцелении отца семьи Бринкерсов, а кроме этого, и решении всех их финансовых проблем. Таким образом, книга «Серебряные коньки» выполняет развлекательную функцию и привлекает интерес читателей.

Просветительская функция литературы также находит отражение в произведении Мэри Додж. Любое повествование предлагает читателям новую информацию из самых разнообразных сфер жизни. Так как события повести разворачиваются в Голландии, то знакомство с текстом дает возможность узнать об особенностях жизни в Нидерландах. При этом читатель не просто соприкасается с описанием страны. По сюжету книги группа мальчиков отправляется в путешествие из Брука в столицу Голландии. Весь путь в Гаагу и обратно ребята совершают на коньках по многочисленным каналам. Путешествие детально знакомит читателей с Голландией. В книге представлена информация о традициях страны (прикрепление бюллетеня о состоянии здоровья болеющего на двери его дома; вывешивание белой или красной подушечки для иголок на двери дома для оповещения о рождении девочки или мальчика и многие другие). По пути в Гаагу мальчики посещают различные достопримечательности, музеи, выставки художников и беседуют

об истории страны, её выдающихся представителях, деятелях культуры и о развитии современной промышленности. Эти разговоры зачастую содержат энциклопедическую информацию и иногда вызывают сомнения, что подростки способны выбирать подобные темы для разговора и вести беседы с огромной заинтересованностью по столь серьезным вопросам. Посещая церковь органа святого Бавона, Ламберт (один из подростков) дает точное описание этого музыкального инструмента. *«Высота этого органа 108 футов, ширина – 50 футов, а труб у него свыше 5000. Еще у него 64 регистра и 3 клавиатуры»* [1, с. 125]. Подростки посещают и обсуждают медеплавильный завод, картинную галерею в Морис Хейс, лейденский университет, церковь святого Петра и ратушу, и везде дети всецело заинтересованы экспонатами и демонстрируют глубокие знания об истории, создателях и событиях просмотренных достопримечательностей. Подростки с увлечением рассказывают друг другу подробности осады города Лейдена и его защиты под предводительством Ван дер Верфе, об осаде Хаарлема, о погребальном бунте, о битвах под предводительством Ван Спейка и Ван Тромпа. Из диалогов ребят читатель узнаёт об истории появления тюльпанов в Голландии, об устройстве каналов, о знаменитых на весь мир игрушках, производимых в Нидерландах. Зачастую такие диалоги изобилуют довольно длинными описаниями и, возможно, неинтересными для юных читателей.

Большая роль отведена в произведении реализации воспитательной функции. Прежде всего, воспитание происходит в семье. Книга подробно знакомит читателя с укладом жизни в семье Бринкеров, где почитается трудолюбие, взаимопомощь, уважение, честность и скромность. Подтверждение этому можно увидеть в речи тетюшки Бринкер, матери Гретель и Ханса, наполненной поговорками и пословицами. *«Учись, учись, иначе тебя проучит ленок»* [1, с. 25], *«Жеребенок кобылу не учит»* [1, с. 41], *«Уши навостри, а сложа руки не сиди»* [1, с. 48], *«Грешно допускать, чтобы горе превращало весь твой мед в желчь»* [1, с. 295]. Для реализации воспитательной функции огромную роль выполняет описание традиций празднования дня святого Николаса и вручение подарков детям. *«Надо, впрочем, сказать, что для некоторых ожидание подарков не очень приятно, так как святой любит говорить правду в глаза и, если кто-нибудь из ребят в этом году вел себя плохо, он не постесняется сказать об этом. Иногда он приносит под мышкой березовую розгу и советует родителям задать детям головомойку вместо сладостей и трепку вместо игрушек»* [1, с. 66]. В тексте постоянно подчеркивается важность таких качеств как трудолюбие, уважение к старшим и милосердие. Огромное воспитательное значение имеет рассказ «Хаарлемский герой», повествующий о маленьком мальчике,

который, возвращаясь однажды домой, услышал, что плотина дала маленькую течь. Мальчик быстро взобрался на плотину и сунул в отверстие свой пухлый пальчик и провисел на плотине всю ночь, пока на рассвете один священник не услышал стоны ребенка. В этом ребенке воплотился дух всей страны, что наглядно воспитывает чувство ответственности за «плотину, а значит за всю страну».

В вопросе реализации эстетической функции иноязычного произведения огромное значение имеет качество перевода. Книга Мэри Мейп Додж «Серебряные коньки» известна в двух переводах – М.И. Клягиной-Кондратьевой и А. Рождественской. Разница между переводами становится очевидной с первых строчек. Рассмотрим небольшой отрывок. *“And then, half wailing, half humming, Dame Brinker would sit down and fill the low cottage with the whirr of the spinning wheel”* [3, с. 10] В переводе М.И. Клягиной-Кондратьевой этот отрывок представлен так: «И, не то причитая, не то напевая что-то про себя, тетушка Бринкер успокаивалась, и в низеньких комнатах раздавалось жужжание ее прялки» [1, с. 24] Этот же отрывок в переводе А. Рождественской звучит: «И Метта, вздыхая, садилась за свою прялку» [2]. Сравнивая этот пример, становится очевидным, что перевод М.И. Клягиной-Кондратьевой отличается более точной и художественной передачей содержания книги, что способствует созданию более реалистичных образов повествования. В переводе А. Рождественской максимально сохранены диалоги персонажей, но многочисленные описания или сокращены, или отсутствуют. Поэтому книга в этом переводе более легка для прочтения, но не отображает богатство и яркость языка произведения.

Исходя из вышеперечисленного следует вывод, что книга Мэри Мейп Додж «Серебряные коньки» реализует развлекательную, развивающую, воспитательную и эстетическую функцию и является прекрасным произведением для детского чтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додж, Мэри Мейп. Серебряные коньки / Мэри Мейп Додж. – М. : Эксмо, 2020. – 368 с.
2. Додж, Мэри Мейп. Серебряные коньки / Мэри Мейп Додж. – Режим доступа : <https://fb2.top/serebryanye-konyki-419672/read/part-5>
3. Dodge, Mary Mapes. HANS BRINKER, OR THE SILVER SKATES / Mary Mapes Dodge. – Режим доступа : <http://www.public-library.uk/ebooks/43/86.pdf>

Филатова В.А.,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМАТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В докладе рассматривается понятие «детская литература», проблематика современной литературы для детей и подростков; анализируется стремление современных писателей и книгоиздателей привлечь подрастающее поколение к чтению.

Ключевые слова: детская литература, детское чтение, жанр, проблема.

CHILDREN'S LITERATURE. TO THE QUESTION OF TERMINOLOGY AND PROBLEMS OF MODERN CHILDREN'S LITERATURE

Summary. The report discusses the concept of “children’s literature”, the problems of modern literature for children and adolescents; the author analyzes the desire of modern writers and book publishers to attract the younger generation to reading.

Keywords: children’s literature, children’s reading, genre, problem.

В современном научном мире нет устоявшегося единого определения понятию «детская литература». С одной стороны, под детской литературой понимается совокупность печатного слова с иллюстрациями, которую создают для развлечения или обучения детей, подростков, юношества. С другой стороны, обсуждается вопрос о разграничении понятий «детская литература» и «детское чтение». В отличие от детской литературы, которая подразумевает произведения, написанные профессиональными писателями для детей, к кругу детского чтения относят литературные и фольклорные произведения, которые изначально не были адресованы детям.

Детская литература классифицируется по широкому спектру жанров, к которым относят: книжку с картинками, поэзию, современную фантастику, научную литературу, современную реалистическую прозу, биографию, историческую прозу, детективы.

Специфику детской литературы связывают и с возрастом читателя. Современные книгоиздатели разделяют детскую литературу на литературу для старших дошкольников и младших школьников (от 4 до 10 лет) и детей старшего школьного возраста – до 14-15 лет. К детской литературе относят и юношескую литературу (16-19 лет). Что касается терминологии, то современному русскоязычному миру навязывается понятие «young adult литература» (или «YA-

литература»), которое определяется как направление, рассчитанное на молодых людей в возрасте от 12 до 20 лет (при этом, считается, что эта литература интересна и взрослым читателям), с размытыми жанровыми границами. Связывают это с тем, что подросткам интересен не жанр, а проблемы, поднимаемые в книге. В этом возрасте предпочитают читать о трудностях самоопределения, конфликтах с родителями и одноклассниками, о глобальных катастрофах, известных исторических событиях. Главное для читающего – это возможность получить как можно больше жизненного опыта из разных областей в минимально короткие сроки. Как следствие, предпочтение отдают научной фантастике, антиутопии, фэнтези, детективам.

Современная российская литература для детей и подростков поднимает сложные и актуальные темы: «сиротства и одиночества, болезни и смерти, любви и насилия, проблемы толерантности и национального своеобразия» [2, с. 9]. Поэтому в последние годы произведения русскоязычных авторов составили достойную конкуренцию переводной литературе, и детские издательства предпочитают книги современных российских писателей. Задача писателей и книгоиздателей – вызвать подростка на диалог при помощи понятной ему печатной словесности.

Возрастающая проблема современности – это серьёзная конкуренция детской литературы с видеотекстами. Читающих (или желающих читать) книги детей и подростков значительно меньше, чем тех, кто предпочитает электронный текст в различных играх, чатах, социальных сетях. Для решения этой проблемы книгоиздатели создают новые книжные форматы или развивают уже существующие. Для самых маленьких, для тех, кто не обходится без помощи взрослого при знакомстве и общении с книгой активно издаются виммельбухи (книги без слов, с рисунками на плотном картоне), книжки-картинки (небольшое количество текста и преобладание иллюстраций), подвижные книги (pop up, или – книжки-раскладушки, книжки-панорамы, книжки-игрушки, трехмерные книги; «живые книги» – термин маркетологов) с различными конструкциями, среди которых слайдер, роллер, пуллер [1].

В книгах для подростков издатели играют с оформлением и размером. Это и неовинтажная книга, представляющая собою имитацию состаренной книги, и антибука, т.е. книга с фальшивой обложкой и книжки-журналы, именуемые партворк [1].

Вопрос о том, что относится к детской литературе и какой возраст читателей соответствует «детской литературе», а также уместность употребления термина “young adult” обсуждается и в западном литературоведении [3].

Подводя итог, отметим, что детская литература – это важная часть жизни любого общества, ценности которой передаются из поколения в поколение. Современная детская литература поднимает актуальные проблемы для всех возрастных групп и преподносит их в

разнообразных формах, чтобы заинтересовать читателя и вызвать на диалог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаранова, Л. Ф. Новые форматы книг: современность в зеркале книжной культуры [Электронный ресурс] / Л. Ф. Гаранова. – Режим доступа : https://bibliopskov.ru/zip/newformats_books.pdf (дата обращения 15.08.2022).
2. Детское чтение: проблемы рецепции и интерпретации: коллективная монография. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – 224 с.
3. Modern children's literature: twentieth century and beyond [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://thesismag.com/2014/02/18/modern-childrens-literature-twentieth-century-and-beyond/> (дата обращения 05.09.2022).

Холодкова Е.Г.,

научный руководитель: старший преподаватель Тыщук Д.С.,
ОП «Ровеньковский факультет» ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
Ровеньки, ЛНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В СКАЗКЕ О. УАЙЛЬДА «СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ»

Аннотация. В предложенном материале рассматриваются особенности метафоры в сказке О. Уайльда «Счастливый Принц». Метафора в произведении выполняет функцию создания неповторимости идиостиля писателя в формальном и содержательном контекстах.

Ключевые слова: метафора, сказка, идиостиль писателя.

FEATURES OF METAPHOR IN O. WILDE'S FAIRY TALE “THE HAPPY PRINCE”

Summary. The proposed material examines the features of the metaphor in O. Wilde's fairy tale “The Happy Prince”. The metaphor in the work performs the function of creating the uniqueness of the writer's idiosyncrasy in formal and meaningful contexts.

Keywords: metaphor, fairy tale, writer's idiosyncrasy.

Сказки О. Уайльда – философские по своей сути произведения. Особенная воспитательная и эстетическая ценность сказок писателя – в символическом отображении важнейших проблем общества – бедности и богатства, черствости и милосердия, отзывчивости и черствости, человеколюбия и равнодушия.

В центре сказки «Счастливый Принц» – образ Счастливого Принца: *«На высокой колонне, над городом, стояла статуя Счастливого Принца. Принц был покрыт сверху донизу листочками чистого золота. Вместо глаз у него были сапфиры, и крупный рубин сиял на рукоятке его шпаги»* [1, с. 223].

Городской Советник восхищался Принцем исключительно по причине внешнего блеска (а не из-за того, почему именно этот монарх увековечен в статуе). Приютские Дети восхищались Принцем из-за его безупречной, подобной ангельской, красоты. Никто, кроме случайно подлетевшей к Принцу-статуе ласточки, не задумывался над тем, что с высоты Принцу отлично видны все беды и горести горожан. Ласточка, сама страдающая от несчастной любви к Тростнику, смогла понять способную к переживаниям статую. Принц рассказывает Ласточке историю своей жизни:

«Когда я был жив и у меня было живое человеческое сердце, я не знал, что такое слезы. Я жил во дворце Sap-Souci, куда скорби вход воспрещен. Днем я в саду забавлялся с товарищами, а вечером я танцевал в главной зале. Сад был окружен высокой стеною, и я ни разу не догадался спросить, что же происходит за ней. Вокруг меня все было так роскошно! “Счастливый Принц” – величали меня приближенные, и вправду я был счастливый, если только в наслажденьях счастье. Так я жил, так и умер. И вот теперь, когда я уже не живой, меня поставили здесь, наверху, так высоко, что мне видны все скорби и вся нищета, какая только есть в моей столице. И хотя сердце теперь у меня оловянное, я не могу удержаться от слез» [1, с. 225].

Автор метафорически (в данном случае метафора – весь представленный текстовый отрывок) говорит о том, что жизнь полна бед и сложностей. Даже статуя роняет слезы – значит настолько распространены нищета и скорбь.

В другом текстовом эпизоде жертва жизненной жестокости – маленькая девочка: *«Внизу, на бульваре, стоит маленькая девочка со спичками. Она уронила их в канаву, они испортились, и ее отец прибьет ее, если она возвратится без денег. Она плачет. У нее ни башмаков, ни чулок, и голова у нее непокрытая»* [1, с. 229].

Принц не может не помочь ребенку. К тому же, жизненная ситуация девочки усложнена неминуемостью наказания отца в случае отсутствия монет: *«Выключи другой мой глаз, отдай его девочке, и отец не тронет ее»* [1, с. 229]. Данный метафорический фрагмент является средством интертекстуальной связи сказки О. Уайльда и сказки Г. Х. Андерсена «Девочка со спичками», Ф. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Дети, герои каждого из упомянутых произведений, живут в нищете, но, тем не менее, пытаются самоотверженно помочь своим близким.

Речь идет о взаимодействии двух текстов, или художественного текста с любым другим произведением искусства – в таком случае данный метафорический образ можно назвать интертекстуальной метафорой [2, с. 153].

Морально-этическая проблематика сказки раскрывается с использованием метафор. Когда Счастливый Принц теряет презентабельный, дорогой вид, городские чиновники решают переплавить статую, чтобы повторно использовать материал. В процессе плавки видоизменились все части статуи, не расплавилось только оловянное сердце, но было принято решение просто выкинуть его.

В философской сказке О. Уайльда «Счастливый Принц» проблема общественного равнодушия и черствости, единичных проявлений доброты, милосердия и благородства отдельных людей раскрывается с помощью метафорических текстовых фрагментов. Знание специфики поэтики произведения в перспективе позволит будущему педагогу-гуманитарию интерпретировать смысловое богатство произведения как можно более выразительно и проникновенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уайльд, О. Потрет Дориана Грея : [роман]. Сказки. Пьесы : [пер. с англ., фр.] / О. Уайльд. – М. : АСТ: МОСКВА, 2006. – 428 с.
2. Цинковская, Ю.В. Виды художественных метафор в современной русской прозе / Ю.В. Цинковская // Ученые записки ЗабГПУ. – 2010. – № 3 (32). – С. 154-158.

Ясинецкая Н.А.,

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР, РФ*

ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** В докладе подчёркивается роль произведений А.П. Чехова в детской литературе. Автором рассматриваются образные сравнения с точки зрения их функций в художественном тексте и анализируются случаи сохранения, потери и замены образов при переводе сравнений.*

***Ключевые слова:** образное сравнение, художественный образ, перевод.*

SIMILES IN A.P. CHEKHOV'S STORIES AND THEIR REFLECTION IN ENGLISH-LANGUAGE TRANSLATIONS

Summary. *The article emphasizes the role of A.P. Chekhov's works in children's literature. The author considers similes from the point of view of their functions in a literary text and analyzes the cases of retaining, loss and replacement of images while translating similes.*

Keywords: *simile, artistic image, translation.*

Антон Павлович Чехов, один из самых популярных классиков русской литературы, известен миру, прежде всего, как драматург и мастер малой прозы, чьи произведения переведены более чем на сто языков. Чеховский язык прост и ясен, доступен каждому, в том числе юному, читателю. Школьная программа предоставляет учащимся возможность познакомиться со многими работами великого мастера короткого рассказа и выдающегося драматурга.

Так, в четвёртом классе школьники изучают рассказ «Мальчики»; вниманию пятиклассников предложен рассказ «Хирургия»; шестиклассники анализируют сатирический рассказ «Толстый и тонкий», а учащиеся седьмого класса – «Хамелеон». В восьмом классе творчество писателя представлено рассказом «О любви», завершающим чеховскую «Маленькую трилогию», в девятом – рассказом «Тоска». Наконец, вниманию десятиклассников предложен целый ряд произведений, таких как рассказы «Студент», «Ионыч», «Человек в футляре», «Дама с собачкой», повесть «Палата № 6», а также пьеса «Вишнёвый сад», жанр которой сам автор определил как комедию. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что дети растут, воспитываются на произведениях А.П. Чехова и узнают, что «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (А. Чехов, «Дядя Ваня»). Рассказы, повести, драматические произведения писателя имеют большое образовательное и воспитательное значение и способствуют произрастанию разумного, доброго, вечного в умах и душах юного поколения.

Одним из распространённых стилистических приёмов в произведениях А.П. Чехова, наряду с языковыми средствами выразительности – фразеологизмами, просторечиями, диалектизмами, отражающими живую народную речь, авторскими неологизмами (мордолизация, опрокидонт), – является образное сравнение, которое используется для развёртывания образа, выполняя при этом изобразительную, оценочную, композиционную функции, а также функцию создания юмористического или сатирического эффекта. Яркие запоминающиеся образы помогают лучше понять и оценить действия или поведение персонажа или саму ситуацию.

Свои классификации сравнительных оборотов и конструкций предложили Э.С. Войнова, Н.Т. Мальшакова, А.Г. Руднев, А.П. Сазонов,

М.И. Черемисина, Е.Т. Черкасова, Н.А. Широкова. Определяя сравнение, лингвисты обычно отмечают следующие признаки: 1) грамматическая оформленность; 2) образность; 3) сопоставление. В образной речи возможно употребление нескольких сравнений, раскрывающих различные стороны одного лица, предмета или явления. Знание структурных типов сравнений, возможных способов перевода и переводческих трансформаций упрощает процесс перевода. Однако, поскольку сравнения во многих случаях являются индивидуально-авторскими, не менее важной задачей является сохранение уникальности идиостиля писателя и языковой культуры оригинала.

В разных языках темы сравнений могут не совпадать, как и могут отличаться образы в основе сравнений. Мы проанализировали переводы ряда произведений А.П. Чехова, выполненные Констанс Гарнетт. По нашим наблюдениям, в большинстве случаев переводчик сохраняет сравнения в тексте перевода. Рассмотрим несколько примеров.

При переводе могут полностью сохраняться образы, на которых построены сравнения, и структура сравнений: «Людей, одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете не мало» [5]. – “*There are plenty of people in the world, solitary by temperament, who try to retreat into their shell like a hermit crab or a snail.*” [7]. Иногда образ сохраняется, но наблюдаются некоторые грамматические изменения (замена части речи или грамматической формы): У него суровое, испитое лицо, нависшие брови, придающие лицу выражение степной овчарки, и красный нос; ... [2]. – *He has a grim, surly, battered looking face, overhanging eyebrows which give him the expression of a sheep dog of the steppes, and a red nose; ...* [6].

Могут частично заменяться образы в основе сравнения: ... к тому же он был хорошо образован и начитан, знал, по мнению горожан, все и был в городе чем-то вроде ходячего справочного словаря [2]. – *Moreover, he was well educated and well read; according to the townspeople's notions, he knew everything, and was in their eyes something like a walking encyclopedia* [6]; Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих [4]. – *The open doors of the shops and taverns look out upon God's world disconsolately, like hungry mouths; there is not even a beggar near them* [7]; «Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги...» [3]. – “*Your Excellency's gracious attention is like refreshing manna...*” [7].

Описательный перевод преимущественно применяется в случае устойчивых сравнений в исходном тексте, если у фразеологизма отсутствует эквивалент или аналог: Свадебное веселье текло как по маслу [1]. – *The wedding festivities were going off most successfully* [6].

Проанализировав перевод сравнений в произведениях А.П. Чехова, мы пришли к выводу, что они играют важную роль

в создании и развитии художественных образов в тексте и в большинстве случаев переводчик их сохраняет без изменений или с частичными изменениями. Если речь идёт об устойчивом словосочетании, не имеющем эквивалента или аналога в языке перевода, замена образа в котором может привести к искажению смысла, тогда применяется описательный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов, А. П. Клевета [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/10588-anton-chehov-kleveta.html> (дата обращения : 19.10.2021).
2. Чехов, А. П. Палата № 6 [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://онлайн-читать.рф/чехов-палата-6/> (дата обращения : 15.09.2022).
3. Чехов, А. П. Толстый и тонкий [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/464/p.1/index.html> (дата обращения : 15.09.2022).
4. Чехов, А. П. Хамелеон [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/463/p.1/index.html> (дата обращения : 15.09.2022).
5. Чехов, А. П. Человек в футляре [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/438/p.1/index.html> (дата обращения : 15.11.2022).
6. Chekhov, A. P. The Horse Stealers and Other Stories [Electronic resource] / A. P. Chekhov ; transl. from the Russ. by Constance Garnett. – Access mode : <https://www.rulit.me/books/tales-of-chekhov-10-the-horse-stealers-and-other-stories-read-250241-1.html> (accessed 15 Sept. 2022).
7. Chekhov, A. P. The Cook's Wedding and Other Stories [Electronic resource] / A. P. Chekhov ; transl. from the Russ. by Constance Garnett. – Access mode : <https://booksonline.com.ua/view.php?book=98790> (accessed 15 Sept. 2022).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	3
---	---

Андрееenkova Т.Г.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ	3
--	---

Анисимова М.Н.

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ ДУГЛАСА АДАМСА <i>THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY</i>	5
---	---

Анохова А.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ	8
--	---

Верба М.М.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗНОСТИ И ЭКСПРЕССИИ В СТАТЬЯХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА О ПУТЕШЕСТВИЯХ	10
---	----

Вострецова В.А.

ОТЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ К ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	13
--	----

Друганова Е.И.

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛА «NATIONAL GEOGRAPHIC»)	16
---	----

Жиденко Л.А.

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАДИСКУРСА КАК ОТРАЖЕНИЯ СТАТУС-КВО ОБЩЕСТВА	18
---	----

Иванова Н.А.

ТЕНДЕНЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ PLAIN ENGLISH ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ	21
--	----

Ивахненко М.Н.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ	25
--	----

Илларионова А.В.

ПЕРЕВОД РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»	27
---	----

Катрецькая Д.С.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МЕСТОИМЕНИЙ <i>ТЫ, ВЫ</i>	30
---	----

Ковкин А.С. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИЯМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	32
Косташ Л.Л. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ	34
Котлярова М.В. КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ФАБИАН)	37
Куцевич Ю.А. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА «ЖИЗНЬ» В РОМАНЕ Д. БРЕЙНА «ПУТЬ НАВЕРХ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ	41
Луценко Е.А. ПЕРЕВОД СОВЕТИЗМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Н. НОСОВА «ДНЕВНИК КОЛИ СИНИЦЫНА»)	44
Мамонтов М.А. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. УАЙЛЬДА)	47
Мельник О.Г., Березуцкая Д.О. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ	49
Мельник О.Г., Данилова И.И. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО АВИАСТРОЕНИЮ	51
Мироненко А.А. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКИ В АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМАХ 1980-Х И 1990-Х ГОДОВ	54
Мурашова Е.А. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	56
Павлов А.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ВИДЕОИГРАХ	59
Печёнкина Д.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ	61
Погодин Д.В. ФАШИЗМ ГЛАЗАМИ РЕБЁНКА НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖОНА БОЙНА «МАЛЬЧИК В ПОЛОСАТОЙ ПИЖАМЕ»)	64

Решетарова И.В. ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ УЧЕБНИКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	67
Родионова И.В. ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В СЕТЕВОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ	72
Романишкіна Д.Е. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ	74
Сальников Д.А. ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В КНИГАХ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»	76
Санченко Е.Н., Григорьева М.В. СПЕЦИФИКА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	79
Скорик А.В. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	81
Слепенкова А.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО ТЕКСТА	83
Солопова Л.Е. МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ	85
Фефелова В.В. НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	88
Чмырь М.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА	91
Ясинецкая Н.А. ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.А. ЕСЕНИНА)	94
 РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	
 Балко М.В. ПЕРЕВОД ИЛИ ПЕРЕСКАЗ СКАЗКИ? (К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ДИАФИЛЬМА КАК МУЛЬТИКОДОВОГО ТЕКСТА)	98

Бабкова А.А.	
ПЕРЕВОД БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА КНИГИ Н. НОСОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК) ...101	
Елисеева И.А.	
МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ РАСКРЫТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ104	
Емельяненко А.К.	
АННА ГАНЗЕН – ПЕРЕВОДЧИЦА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ106	
Жиденко Л.А.	
ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА НИНЫ ДАРУЗЕС, ИЛИ КТО ПЕРВЫМ ПЕРЕВЕЛ «МАУГЛИ»108	
Исаченко Е.Д.	
ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ КНИГИ «ДНЕВНИК БЛЮМКИ» ИВОНЫ ХМЕЛЕВСКОЙ110	
Казановская В.А.	
НЕДЕТСКИЕ МОТИВЫ ДЕТСКИХ КНИГ БЕАТРИКС ПОТТЕР112	
Косташ Л.Л.	
ПЕРЕВОД СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ СКАЗОЧНОГО ЖАНРА НА ПРИМЕРЕ ПОВТОРОВ115	
Лисичка М.И.	
ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ КНИГ ДЖ.К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ117	
Минина Е.В.	
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАЗВАНИЯ СБОРНИКА ДЕТСКИХ СТИХОВ РОАЛЬДА ДАЛЯ “DIRTY BEASTS”120	
Никогосян Б.Г.	
НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ СКАЗКИ Х.К. АНДЕРСЕНА «СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА» В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ АНТОНА ЛОМАЕВА122	
Овчаренко А.И.	
КОММЕНТИРОВАНИЕ ОНИМОВ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА»124	
Паньчук И.В.	
СВЯЗЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ С ЛИТЕРАТУРНЫМ ТЕКСТОМ127	

Савилова К.А.	
ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ГОВОРЯЩИХ ФАМИЛИЙ, ОТОБРАЖАЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНОСТИ, В ЦИКЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ВОЛЬСКИХ О МИЛЕ РУДИК	129
Сытенко В.В.	
ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЭРИ МЕЙП ДОДЖ «СЕРЕБРЯНЫЕ КОНЬКИ»	133
Филатова В.А.	
ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМАТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	137
Холодкова Е.Г.	
ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В СКАЗКЕ О. УАЙЛЬДА «СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ»	139
Ясинецкая Н.А.	
ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	141

Научное издание

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Материалы II Республиканского научно-практического семинара с международным участием «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» и V Республиканского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы перевода детской литературы»

Ответственный редактор И.В. Решетарова

Технический редактор Н.А. Сытник

Компьютерная верстка Е.Д. Исаченко

Корректоры:

В.А. Вострецова, М.Н. Ивахненко, О.Т. Захарова

*За содержание и достоверность фактов, цитат,
имён собственных и других сведений ответственность
несут авторы*

Подписано к изданию 29.12.2022.

Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².

Усл. печ. л. – 8,1. Уч.-изд. л. – 8,8.

Усл.-изд. л. – 9,5.

Тираж 100 экз. Зак. № 42.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020

284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25